

УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

УГЛУТУ

Электронный архив УГЛУТУ

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
лесотехнический университет»

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

Сборник научных трудов по материалам
научно-практической конференции

Екатеринбург
2015

УДК 316.722(470)(08)
ББК 60.522(2)
Ц 58

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор
Уральского государственного педагогического университета Л.А. Беляева;
Доктор экономических наук, профессор
Уральского государственного лесотехнического университета В.М. Пищулов

Ц 58 **Цивилизационные перемены в России:** сб. науч. тр. по матер. науч.-
практ. конф. «Цивилизационные перемены в России». – Екатеринбург: Урал.
гос. лесотехн. ун-т, 2015. 140 с.

ISBN 978-5-94984-530-1

Представлены научные труды, посвященные актуальным проблемам социального развития российского общества, его духовно-нравственным аспектам и особенностям менталитета, инновационным процессам в современном образовании.

Сборник рассчитан на преподавателей вузов и на широкий круг специалистов, интересующихся проблемами развития российского общества.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, соответствия ссылок оригиналу и прочие сведения.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Уральского государственного лесотехнического университета.

УДК 316.722(470)(08)
ББК 60.522(2)

Редакционная коллегия:

И.В. Назаров, О.Н. Новикова (отв. за выпуск), С.Н. Каташинских

ISBN 978-5-94984-530-1

© ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
лесотехнический университет», 2015
© Авторы статей, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Проблемы социального развития современной России

<i>Назаров И.В.</i> Суровое время перемен	4
<i>Фонова Н.Г.</i> Развитие партнерства между государством и бизнесом ...	10
<i>Каташинских С.Н.</i> Трансформационная социальная модель Современной России	22
<i>Кох И.А.</i> Социальные изменения и конфликты в условиях модернизации российского общества	26
<i>Верзилов С.М.</i> Политическое лидерство: взгляд на проблему	39
<i>Березина А.В.</i> Этноцентризм и глобализация	43

Раздел 2. Духовно-нравственные проблемы российского общества

<i>Новикова О.Н.</i> Игра как социокультурный феномен: смена парадигм	51
<i>Шелгинский А.Е.</i> Человек в организационной структуре и его свобода	62
<i>Шаповалова И.О.</i> Везение как причина гениальности и помешательства	69

Раздел 3. Тенденции и модернизация российского образования

<i>Стукова М.Ю.</i> Проблемы реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании	75
<i>Степанова Н.Н.</i> О воспитании патриотизма как интегральной характеристики личности	81
<i>Старыгина Н.Ф., студенты КНР Ван Цюнань, Чан Лу, Синь Яньлян, Ван Лицян, Чэн Шуан, Цао Мэн.</i> Повышение эффективности академической и социокультурной адаптации китайских студентов в УГЛТУ	85
<i>Бухарова Г.Д.</i> Задачный подход в обучении	89
<i>Лыкова Т.Р.</i> Ценности гражданского патриотического воспитания: опыт, проблемы, перспективы	101
<i>Примаков А.В.</i> Открытая международная студенческая интернет-олимпиада как способ формирования предметных компетенций студентов УГЛТУ по дисциплине «Русский язык»	106
<i>Масленникова С.Ф.</i> Важность образования для устойчивого развития общества	112

Раздел 4. Проблемы природопользования современности

<i>Баженова Е.В.</i> Мы с тобой одной крови?! Человек и животное в условиях современной культуры	118
<i>Антропова Н.К.</i> Философские проблемы цивилизационного лесоупотребления	130
Наши авторы	138

РАЗДЕЛ 1

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И.В. Назаров
УГЛТУ, Екатеринбург

СУРОВОЕ ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Считается, что жить в эпоху социальных потрясений очень тяжело. Эта эпоха характеризуется нестабильностью, частой сменой власти, ухудшением материального положения большинства населения, разгулом преступности, снижением общего уровня культуры. Для историка же эта эпоха очень интересна: здесь события, социально значимые и изменяющие политическое и экономическое положение в стране, структуру общества, происходят в течение небольшого промежутка времени, они охватывают широкие массы населения.

Интересна и роль отдельных личностей и групп, вставших в силу своих способностей или по воле случая во главе той силы, которая ломает старые порядки и стремится изменить общественный строй. Причем в оценке роли и значения этих людей между современниками и последующими поколениями могут быть значительные расхождения. Иногда должна пройти целая историческая эпоха, чтобы более адекватно понять и оценить роль той или иной исторической личности. Более того, в последующие века и эпохи эта оценка может изменяться в связи с особенностями эпохи исследования. Так, мы знаем, что деятельность Ивана Грозного, Петра I, Екатерины II, Николая I по-разному оценивалась историками, не говоря уже об оценке более близкого исторического события – Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года в России. Даже через 10–15 лет оценки исторических событий могут кардинально измениться. В статье С.В. Рыбакова дается характеристика Б.Н. Ельцина и выделяется такая историческая политика и эпоха как ельцинизм, характеризующаяся как «радикальный элитаризм, упакованный в одежды псевдодемократии», как «демократия для избранных, а заодно как пародия на ленинизм, ибо история повторилась как злобный жестокий фарс» [1, с. 136–137]. Главное наследие Ельцина, преподнесенное им несчастной России – это «псевдоэлитарное отщепенство». Стиль руководства государством в 90-е годы был волюнтаристическим,

спонтанным, непредсказуемым и воплощался он в жизнь Б.Н. Ельциным, который «так до конца и остался большевиком – по типу менталитета и по образу действий» [2, с. 136]. По мнению С.В. Рыбакова, Б.Н. Ельцин «был не демократом, не коммунистом и даже не маломальским оппозиционером, а великим себялюбцем, подобных которому Россия у власти просто не знала...».

Похоже, любил и всегда щадил Ельцин только своих дочерей, особенно Татьяну, а в целом людей презирал. Многие московские руководители почти панически боялись его, ибо он постоянно и зачашую беспричинно оскорблял, издевался» [1, с. 138]. В вину Б.Н. Ельцину ставится и расстрел из танков российского парламента, и «кровавая мясорубка чеченской войны».

«Когда Борис Николаевич уставал от “политического театра” и становился самим собой, то изумленная страна лицезрела паяца, шута горохового, позволяющего себе карикатурные выходки» [1, с. 139]. Политике Б.Н. Ельцина свойственны беспринципность, цинизм, мстительность, вспыльчивость, раздражительность, истеричность, жестокость [1, с. 143].

Знакомство с биографией Ельцина, по мнению С.В. Рыбакова, убеждает, что «в своих поступках Борис Ельцин всегда был движим в первую очередь карьеризмом» [1, с. 144]. При этом он ссылается на свидетельства людей, близко знавших Б.Н. Ельцина и работавших с ним – начальника личной охраны А. Коржакова и первого секретаря Свердловского обкома КПСС Я.П. Рябова. «Это по его инициативе, по его желанию в Беловежской пуще под звон бокалов перестал существовать Советский Союз, и миллионы родственников вдруг очутились по разные стороны пограничных кордонов, разрезалось общее экономическое и культурное пространство» [1, с. 145].

Досталось от С.В. Рыбакова и соратникам Б.Н. Ельцина. Здесь и «немало лет морочивший головы студентам того же УПИ научным коммунизмом» Г.Э. Бурбулис, который «являл собой пример законченного доктринера, упорно стремящегося подчинить живое бытие теоретическим химерам» [1, с. 145, 146]. Здесь также «грамотные экономисты» Гайдар, Чубайс и другие. Что для них характерно? А то же, что и для «всенародно избранного» Б.Н. Ельцина: «воинствующее дилетантство и нравственная убогость, развязная демагогия на тему демократии не способна была скрыть их элитарное высокомерие и презрение к народу, их агрессивный антидемократизм» [1, с. 147]. Досталось и В.С. Черномырдину, «забавлявшему родную страну неодолимым и неподражаемым косноязычием» [1, с. 147]. В результате реформ

и преобразований «вместе с государством из экономики ушли этические правила и правовые нормы, и на волне безответственности и безнаказанности началась вакханалия растащивки и мошенничества» [1, с. 148].

Даже финансовые пирамиды «МММ», «РДС», «Хопер-инвест» и другие мошеннические компании ставятся в вину Б.Н. Ельцину и его соратникам.

С.В. Рыбаков видит одни недостатки и даже находит их там, где их в действительности нет. Так, Е. Гайдар, этот «избалованный отпрыск советской номенклатуры», «не затруднил себя узнаванием страны, в которой ему сподобилось жить», «демонстрировал свою интеллектуальную извращенность», «глумился над сутью русского мировосприятия». А вина Гайдара, оказывается, состоит только в том, что он отмечал несоответствие России «передовым международным стандартам» и не придерживался высказывания Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Но наша страна действительно отставала в экономическом и социальном плане, она по «Индексу человеческого развития» находилась в 2004 году на 57-ом месте в мире (а в 2013 на 66-м месте). Что касается политики, то она во многом основывается на обмане и лжи. Достаточно вспомнить историю России, особенно историю Октябрьской революции и советской эпохи. И вовсе не Гайдар и К° загнали российскую экономику «в рамки сырьевой специализации колониального типа», а социалистические методы руководства народным хозяйством.

Политологи и историки часто ссылаются на невыполнение Б.Н. Ельциным своих предвыборных обещаний. Но ведь известно всем, в том числе историкам, что эти обещания, как правило, не выполняются, они и даются не для этого, а для того, чтобы электорат голосовал «как надо».

С.В. Рыбаков констатирует, что в конце 90-х годов доходы самых богатых граждан (10 % от всего населения) четырнадцатикратно превышали доходы самых бедных. А сейчас это соотношение еще более изменилось, и пропасть между богатством и бедностью продолжает углубляться, хотя Ельцина у власти нет более десяти лет.

Заключение о деятельности первого Президента России выглядит впечатляюще: «Ложь, предательство и полнейшее равнодушие к стране и народу определили жизнь Бориса Ельцина» [1, с. 152].

При этом сразу встает вопрос: В какой стране, и какой народ может избирать главой государства человека, который является воплощением таких пороков? Если С.В. Рыбаков прав, то, как объяснить,

что Б.Н. Ельцин неоднократно побеждал на выборах? Значит, было что-то значительное в этой личности, что привлекало людей. Большинство избирателей выступали за то, чтобы покончить со старой системой, изжившей себя и утвердить новую, которую провозглашал Б.Н. Ельцин. Одним обманом и введением в заблуждение миллионов людей нельзя объяснить волеизъявление населения страны. И, кроме того, народ должен извлекать уроки из своего исторического опыта, иначе он будет снова обманут. История не только сурова, но она и поучительна для тех, кто может и хочет учиться.

Статья С.В. Рыбакова называется «Борис Ельцин в интерьере российской истории», но ее автор выступает скорее не историком, а современником. Причем современником заинтересованным, во многом субъективным. Он мечет стрелы в ненавистного ему Б.Н. Ельцина и членов его команды, критикует и разоблачает их деяния, не хочет видеть того, что они сделали громадное дело – разрушили последнюю в мире империю – Советский Союз. А при любом разрушении как социальном катаклизме всегда происходит хаос, разруха, бесправие и произвол, Советский Союз шел к закату, к гибели, он не мог выиграть соревнование с другой системой и развал его был неизбежен. Экономически наша страна не могла достичь высокой производительности труда и такого материального благосостояния, которые были достигнуты в развитых странах мира. Высокие цены на нефть только помогли отсрочить, продлить агонию мира социализма. И не Б. Ельцин развалил Советский Союз по своей инициативе и своему желанию, а сама система разваливалась. Достаточно вспомнить события в Прибалтике – удержать прибалтийские страны можно было только танками. А это означало гражданскую войну. Жаль, что историк С.В. Рыбаков не видит этой, грандиозной, глобальной проблемы, подмечая дирижирование немецким оркестром и «калинку-малинку».

Вряд ли корректно период 90-х годов называть эпохой ельцинизма. Б.Н. Ельцин не был идеологом реформ, не выдвигал смелых революционных идей, он только возглавлял государство в этот период. Причем многие реформы этого периода носили вынужденный характер. Так, единственной нормой предотвращения наступавшего голода был отпуск цен на продукты и товары, хотя это тяжело ударило по доходам населения, обесценив все их вклады.

Разве не было пустых полок магазинов, огромных очередей за товарами первой необходимости – мясом, колбасой, молоком, яйцом? Об этом легко забывается, но для объективности историкам это

следует всегда отмечать. От тоталитарного прошлого нет безболезненных путей к будущему демократическому обществу.

Приватизация также была необходимой, но в какой форме и какими темпами ее проводить – никто не знал. Осуществлялась она не путем создания многочисленного слоя акционеров – будущего среднего класса, а в интересах небольшой кучки богачей. Государственная казна, как и большинство населения, получившего приватизационные чеки – ваучеры, значительно проиграла. Произошло обвальное падение уровня жизни миллионов россиян и выделение узкого слоя «сверхбогатых» – олигархов.

В эпоху революционных потрясений всегда происходят массовые репрессии, жестокие подавления отдельных выступлений, расправы с неудобными средствами массовой информации, преследования политических противников. Достаточно вспомнить якобинский террор во Франции или красный террор в России, где уже с 1919 года появились концентрационные лагеря для изоляции классово чуждых, социально опасных и других неблагонадежных элементов.

Но не было же этого в 90-е годы. Поэтому говорить о жестокости и мстительности Б.Н. Ельцина вряд ли оправданно. Даже цитируемый С.В. Рыбаковым А. Руцкой, который открыто призывал бомбить Кремль и с оружием выступить против власти, был помилован, выпущен на свободу и даже стал губернатором. Действовали различные политические партии и объединения, выходили демократические издания и газеты, критические передачи и программы, например «Куклы». Демократия была ограниченной, но другой в России и быть не могло. Полная, развитая демократия может быть только в правовом государстве, до которого нам пока далеко. Мы еще не знаем, что это такое, потому что никогда не жили в таком обществе.

Советский Союз был сверхдержавой, обладал мощным ракетно-ядерным оружием, большой армией и военно-морским флотом. Но его экономика основывалась на плановой основе, была затратной и малоэффективной, с низкой производительностью труда. Перспектив для дальнейшего развития не было, страна находилась в стагнации, все более отставая от развитых стран, идя по своему, особому пути.

Сейчас нет сверхдержавы с ее плановой экономикой, но есть перспективы, страна встала на общий для человечества, магистральный путь развития. Общество стало более демократичным, начинает формироваться гражданское общество. Но переход к новому обществу оказался очень трудным, потери и бедствия большей части населения

при этом возросли. Но такова суровая логика истории. И вряд ли история изобилует примерами, когда бы переустройство общества вело к всеобщему благоденствию.

Кроме того, Б.Н. Ельцин – это плоть от плоти коммунистической номенклатуры, представитель правящей элиты. А общественный строй, который деградирует, имеет и соответствующую ему правящую элиту. В.Н. Руденкин верно отмечает, что «перестройка продемонстрировала интеллектуальное банкротство позднесоветской элиты, ее неумение выработать и тактически реализовать программу масштабной модернизации страны в соответствии с вызовами времени [2, с. 154].

Это связано с системой рекрутирования советской политической элиты и типом политического режима, который она обслуживала. По его мнению, советская эпоха – «это был медленный, растянутый на десятилетия период деградации элиты, хронологически совпавший с деградацией самой возглавляемой ею системы» [2, с. 155].

Выводы В.Н. Руденкина о правящем классе оказались верными. Он писал «о неадекватности нынешней российской элиты беспрецедентным по своим масштабам и сложности задачам посткоммунистической модернизации. В который уж раз россиянам «не повезло» с элитой, роль которой в «смутную эпоху» не просто велика, а исключительна» [3, с. 134].

При этом стоит заметить, что другой элиты в России просто нет, она не могла быть создана или востребована в советский период. Новая российская политическая элита унаследовала многие ментальные привычки и модели поведения старой партийной элиты. В.Н. Руденкин полагает, что «коррупционность, беспринципность, безответственность, откровенный аморализм постсоветской элиты дают основание именовать эту группу не элитой, а правящим классом, правящей группой или кланом [3, с.138].

С.В. Рыбаков выражает веру в то, что ельцинизм будет преодолен и «российский народ будет возрождать и возродит послеельцинскую Россию, в которой, наконец, обретут смысл жизни те, кто воспитывался на идеалах скромности, бескорыстия и милосердия, без чего нам не быть [1, с.153]. Нам кажется, что Россия будет всегда, сохранится в любых условиях, только вера в возрождение России должна основываться не на благостных идеалах милосердия и скромности, а на ответственном, эффективном труде, требующем изменения отношения к нему, на возрастании социальной активности и повышении благосостояния, создании достойной жизни всем ее гражданам.

Общество идет по новому пути. Но путь этот достаточно долог и труден. На нем делаются только первые шаги. При этом не следует забывать о тех, кто были первопроходцами.

Библиографический список

1. Рыбаков С.В. Борис Ельцин в интерьере российской истории // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2004. № 2/8.
2. Руденкин В.Н. Триум «лучше приспособленных» // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2004. №1/7.
3. Руденкин В.Н. Элита или правящий класс // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2003. № 4/6.

Н.Г. Фонова
УрФУ, Екатеринбург

**РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ
И БИЗНЕСОМ**

Партнерство между государством и бизнесом – в духе времени. Оно интересно как бизнесу, так и государству. Благодаря такому взаимному интересу в последние годы возникли разнообразные формы взаимодействия государства и бизнеса. Развиваются эти отношения неравномерно. Есть сферы, где государство традиционно присутствует: объекты общего пользования, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение. Однако для эффективного развития этих сфер деятельности недостаточно только бюджетных средств, в связи с этим возникает потребность в привлечении частного капитала.

С другой стороны, бизнес активно стремится расширить сферы выгодного приложения своего капитала, пытается внедриться в экономическую и социальную деятельность государства с пользой для себя и для общества.

В зарубежной литературе этот процесс взаимодействия получил название «Public-Private Partnership» (PPP). В России принят термин «государственно-частное партнерство» (ГЧП). Действительно, союз государства и бизнеса – явление чрезвычайно перспективное. Такой союз имеет ряд преимуществ перед индивидуальным бизнесом:

- большие возможности решать стратегические задачи;
- доступность ресурсов для широкого круга предприятий;

- определенные правовые гарантии;
- равные конкурентные условия.

ГЧП – сложная организационная конструкция. Она выходит за рамки экономики, оказывает влияние на другие сферы жизни общества – политику, науку, культуру и др.

Именно как сложное явление характеризует партнерство государства и бизнеса В.Г. Варнавский. В современном понимании хозяйственное партнерство государства и частного сектора – это «институциональный и организационный альянс между государством и частным бизнесом в целях реализации масштабных, национальных и международных, общественно-значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг» [1]. Здесь обозначена цель и намечены пути ее реализации. Соглашаясь с этим определением, мы полагаем, что автор не отметил влияние союза на жизненно важные сферы, указанные выше.

В настоящее время в России возможности сотрудничества бизнеса и государства осложняет следующее:

- неразвитость предпринимательской инфраструктуры;
- высокие ставки по кредиту;
- система налогообложения;
- высокие таможенные тарифы;
- коррупция и бюрократическая волокита на всех уровнях властных структур.

Для решения основных проблем мы сгруппировали их следующим образом: организационные (разработка механизмов взаимодействия) и экономические, в том числе финансовые (инвестирование, распределение доходов).

Альянс государства и бизнеса уже действует в таких развитых странах, как Англия (тэтчеризм), США (рейганомика), Япония. С определенной спецификой работает в Турции, в некоторых странах Латинской Америки.

Взаимодействие государства и бизнеса получили название неокорпоративизма. Оно присутствует в моделях капитализма. В настоящее время наиболее распространенными являются американская, европейская модели и модель ГЧП стран третьего мира.

Американская модель характеризуется сочетанием неолиберальных (неоклассических) идей и неокорпоративизма. Она содержит следующие принципы:

- свобода рынка;
- минимизация роли государства;

- ограниченная перераспределительная политика;
- низкие социальные издержки бизнеса;
- взаимная автономия государства и бизнеса;
- ограничение влияния бизнеса на процессы выработки политико-административных решений.

И вместе с тем ряд принципов государство допускает в экономике ограниченно. Это:

- конкурентный подход к взаимодействию государства и бизнеса;
- свобода самореализации бизнеса в ГЧП;
- солидарная ответственность партнеров за социально-экономическое развитие общества.

В основе *европейской модели* лежит консенсусный подход в отношениях государства и бизнеса. Теоретической базой этой модели является плюрализм Ф. Шмиттера и Г. Лембуха. Эта модель предусматривает активные действия обоих партнеров. Но направляющая роль во взаимоотношениях отводится государству. Ответственность за социально-экономическое развитие ложится на обоих партнеров, но в большей степени – на государство. Свои особенности реализации этой модели существуют в Скандинавии, Германии (германский корпоративизм) [2];

Страны третьего мира представляют свою модель взаимоотношений бизнеса и государства:

- ограничение капитализма и нацеленность на извлечение ренты в странах третьего мира;
- сращивание политической и экономической власти как основа для извлечения ренты;
- взаимное усиление политической и экономической власти;
- захват бизнеса (business capture), захват государства (state capture) и системы обменов;
- феномен капитализма для своих (crony capitalism);
- олигархический и бюрократический капитализм;
- коррупция как элемент взаимодействия государства и бизнеса в странах третьего мира;
- авторитарный корпоративизм как принцип взаимодействия государства и бизнеса;
- корпоративизм как механизм контроля государства над бизнесом.

Ни одна модель не может быть представлена в чистом виде.

Интересна сегодня турецкая модель ГЧП. Она отличается многообразием форм взаимодействия. После создания республики Турция в 1923 году выбрала свой путь модернизации, как оказалось

оптимальный для мусульманской страны, сочетающий в себе преимущества американской и европейской моделей ГЧП.

Из многообразия форм государственно-частного партнерства, характерных для Турции, можно вычленить следующие:

- контрактные отношения;
- арендные отношения;
- аффермажные соглашения (заключаются для эксплуатации объектов, при этом правовую ответственность за предоставление услуг несет не государство, а частная фирма, которая получает и отвечает за все риски, связанные с эксплуатацией);
- финансовая аренда (лизинг);
- государственно-частные предприятия;
- соглашение о разделе продукции (обычно соглашение о разделе продукции является договором, заключённым между зарубежной добывающей компанией и государственным предприятием (государственной стороной), уполномочивающей подрядчика провести поисково-разведочные работы и эксплуатацию в пределах определённой области в соответствии с условиями соглашения) [3];
- концессионные соглашения.
- финансово-промышленные группы;
- сорегулирование бизнеса и власти (долгосрочные публичные договоры о сотрудничестве, участие в целевых комплексных программах, выполнение заказов для государственных и муниципальных нужд, совместные государственно-частные проекты, государственная поддержка малого и среднего бизнеса, дерегулирование, т.е. передача отдельных функций государственных органов саморегулируемым и иным негосударственным организациям);
- аутсорсинг (передача субъектам предпринимательской деятельности прав на оказание различного рода публичных услуг: государственных, социальных, негосударственных социальных и др.);
- совместное правотворчество, т.е. активное участие представителей бизнеса в правотворчестве субъектов права законодательной инициативы (проведение экспертизы по заказу соответствующего государственного органа независимыми саморегулируемыми организациями, центрами, институтами и т. п. проектов федеральных законов, нормативных актов Правительства Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Федерации и муниципальных нормативных актов);
- информационное взаимодействие власти и бизнеса (консультации, семинары, круглые столы и т. п.)

В основе роста экономики Турции лежит пять основных положений:

1. Низкие налоги:

- снижены ставки по налогу на прибыль на доходы предприятий, полученные от инвестиций в специальных отраслях и отдельных регионах;
- отменен подоходный налог с заработной платы;
- введены страховые премии работодателей по социальному страхованию;
- освобождены от налога на доходы физических и юридических лиц, действующих в особых зонах – зонах технологического развития;
- освобождены от налога физические и юридические лица, задействованные в НИОКР на территории зон технологического развития;
- отменен НДС для этих предприятий.

2. Созданы благоприятные условия для инвестиций иностранного капитала. Ликвидированы таможенные барьеры для импорта технологий и оборудования. Освобождение от таможенных пошлин до 100 % предоставляется, если инвестиции обеспечены сертификатом стимулирования инвестиций.

Импорт машин, оборудования и сырья, может освобождаться от таможенных пошлин и сборов с капитала, так же как и импорт использованного оборудования, бывших в употреблении машин и оборудования на определенных условиях.

Созданы «тепличные» условия для притока иностранного капитала.

В Турции и в других государствах, ориентированных на устойчивое развитие туризма, принимались меры по привлечению иностранных и местных инвесторов. Среди наиболее популярных – выгодные условия аренды земельных участков, упрощенные процедуры вхождения инвесторов в ОАЭ, административная поддержка, налоговые льготы, долгосрочные кредиты под низкую процентную ставку, компенсация расходов при ввозе оборудования из-за рубежа, возможность найма иностранного персонала и пр.

Для привлечения капиталов новая власть уравнила в правах отечественных и зарубежных инвесторов, уменьшив количество необходимых разрешительных процедур для последних.

С целью привлечения зарубежного капитала пришлось внести изменения в фискальную политику. Импорт технологий и поточных линий в Турции был освобожден от НДС и таможенной пошлины. В итоге по темпам роста экспорта электроники Турция теперь стоит

на втором месте в мире после Китая. К примеру, турецкая компания «Vestel Group» контролирует более 20 % европейского рынка телевизоров.

Еще большим стимулом для инвесторов стало снижение в 2006 году основной ставки налога на прибыль с 30 до 20 %. Это на 2,5 % меньше среднеевропейского показателя и на 4 % – азиатского. Как результат – крупный капитал хлынул в страну. Если в 2003 году объем прямых иностранных инвестиций составлял 1,7 млрд долл., то в 2007 году он перевалил за 22 млрд долл. Число иностранных компаний за аналогичный период увеличилось втрое, достигнув 18 тысяч [4].

Система налогообложения для иностранцев и резидентов, ведущих свой бизнес в Турции, при наличии зарегистрированной в Турции компании, ничем не отличается. Согласно закону о прямых иностранных инвестициях в Турцию компании, образованные на территории Турции с участием иностранного капитала имеют те же права и обязанности, которыми обладают компании, образованные только с участием турецкого капитала. Если же говорить о подоходном налоге, то для иностранцев даже предусмотрены льготы по его уплате.

В зависимости от размера капиталовложений и количества рабочих мест инвестор получает льготы. Государство на несколько лет частично или полностью освобождает его от налогов, продает электричество и воду со скидкой 20–50 %, платит взносы в фонд соцстрахования. Похожие льготы также получают инвесторы, которые работают в экономически отсталых регионах или вкладывают средства в экспортно ориентированные отрасли.

Основная часть инвестиций поступает в Турцию из ЕС и часто сопровождается передачей технологий и «ноу-хау». Инвестиции из стран зоны Персидского залива также растут, однако передачи ценного опыта при их осуществлении не происходит. Прямые иностранные инвестиции из ЕС составляли 80 % совокупного ввоза таких инвестиций в Турцию в 2002 году, 60 % в 2005 и 79 % в 2009 году; капиталовложения такого типа из стран зоны Персидского залива – соответственно, 1,2 и 3 %. Определенная часть иностранных инвестиций, поступающих в Турцию, связана с наличием у Турции Таможенного союза с ЕС и перспективой вступления в ЕС [5].

3. Введены дотации на НИОКР. В соответствии с законом о налоге на прибыль организации, которые проводят научные исследования, могут рассчитывать на дотации, равные 100 % затрат на НИОКР.

4. Сформированы промышленные зоны, где производители получают фискальные льготы. Турецкие зоны свободной торговли (ЗСТ) –

это районы, определенные Советом министров в рамках политических границ Турции, но вне таможенных границ, где все виды производства, коммерческой деятельности и конкретные виды услуг, поощряются посредством определенных налоговых освобождений и мер. В этих зонах предусмотрено освобождение от предварительного налога для управляющей компании и отдельных физических и юридических лиц, действующих в этих зонах.

5. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется через организацию KOSGEB (Управление поддержки и развития малых и средних предприятий), которая предоставляет разнообразные меры стимулирования новых предприятий и предпринимателей. Среди них:

- консалтинг и подготовка кадров предприятий малого и среднего бизнеса в Турции;
- поддержка прав интеллектуальной собственности в промышленности (для получения патентов, удостоверений промышленного образца и пр.);
- поддержка информационных технологий (для компьютерного программного обеспечения, поддержка начала электронного бизнеса) предприятий малого и среднего бизнеса в Турции;
- поддержка развития качества на предприятиях малого и среднего бизнеса в Турции;
- поддержка маркетинговых исследований и продвижение экспорта предприятий малого и среднего бизнеса в Турции;
- поддержка развития международного сотрудничества предприятий малого и среднего бизнеса в Турции.

KOSGEB является проводником государственной политики.

Турция явно делает ставку на малый и средний бизнес, который уже превышает 55 % в структуре экономики, – это важная черта экономики Турции. В стране создано и работает свыше 3,5 млн предприятий малого и среднего бизнеса. И здесь очень велика роль государства, которое имеет механизмы поддержки этого сектора, в том числе стимулируя его экспортную направленность. В частности, при поддержке KOSGEB субсидированы кредиты более чем 200 тыс. предприятий и предоставлено кредитов на сумму свыше 7 млрд долларов. Чтобы получать поддержку KOSGEB, достаточно работать на территории Турции, при этом не имеет значения, кто входит в этот бизнес – резиденты страны или иностранные акционеры. Доступ к поддержке от государства максимально упрощен: все процедуры проходят в режиме онлайн [6].

На территории заброшенных городских пустырей созданы профильные промышленные зоны. Например, зона кожевенных предприятий под Стамбулом – около 300 фирм, занимающихся всем, от выделки кожи до пошива одежды и обуви. Созданы объединения производителей ткацкой и пищевой промышленности. Для льготного кредитования этих предприятий был образован Народный банк. По всей стране открыто около 1 тыс. офисов, директора которых имеют право самостоятельно выдавать кредит до 35 тыс. долл. на клиента.

В Южной Анталии в Турции по такой схеме было запущено в эксплуатацию свыше 20 отелей. Государство за свой счет построило автомагистраль от Анталии до курортной зоны и асфальтированные подъезды к туробъектам, создало системы телекоммуникации, энергоснабжения, водоснабжения, водоотведения, мусоропереработки. Как сервисный центр новой туристической зоны обустроивался поселок Кемер: строилось жилье для сотрудников отелей, учебный центр, медицинская клиника. Был построен порт. После того, как государство выполнило свои планы по развитию социальной и инженерной инфраструктуру, к проекту присоединились частные инвесторы, 80 % из которых составили турецкие компании.

Государство также оказывает серьезную поддержку малому бизнесу в расходах на энергетику. Бизнес отвечает государству такими же социально ответственными действиями. За короткий срок Турция из рассыпающегося на куски европейского аутсайдера превратилась в 15-ю экономику мира. Этому способствовала особая государственная политика: тепличные условия для инвесторов, протекция для экспортеров и комфортная зона для мелкого бизнеса.

Лондонский еженедельник «Economist» в специальном докладе, посвященном анализу современной ситуации в Турции, обратил внимание на «необычно высокую активность» в ее национальном хозяйстве и отметил, что «темпы развития страны будут, по всей вероятности, более значительными, чем почти в любой европейской стране». Прирост ВВП в 2011 году составил 8,2 %, а в IV квартале того же года 9,2 %, т. е. Турция оказалась на третьем месте в мире после Китая и Сингапура, без учета некоторых небольших стран, не играющих заметной роли в мировом хозяйстве. Некоторые сектора национальной экономики показали еще более высокие результаты. Например, в туристическом секторе подъем 2012 года достиг 11 %.

Благоприятные тенденции в сфере занятости, в частности в 2012 году имело место сокращение безработицы с 9,4 до 9,2 %, способствовали росту располагаемых доходов населения, что обеспечило

повышение покупательной способности. Потребление в секторе домохозяйств в 2012 году выросло на 6,6 %, его динамика оставалась весьма активной и в 2013 году. При такой конъюнктуре степень использования производственных мощностей была близкой к потенциально возможной [7].

Новое правительство, возглавляемое министром экономики Али Бабаджаном и министром финансов Кемалем Унакитаном – оба получили образование в США, – использовало свое большинство в парламенте для проведения этих и других реформ.

Результаты преобразований появились довольно быстро. Если в 2001 году ВВП Турции упал на 10 %, то уже через три года страна вышла в плюс, достигнув рекордных 8,9 % [8]. Чтобы добиться подобных результатов и остановить лавину гиперинфляции, турецкое правительство в срочном порядке подготовило антикризисную программу. Ее суть свелась к четырем тезисам:

- объединение государственных банков и их освобождение от политического влияния;
- масштабная приватизация крупнейших госпредприятий;
- реструктуризация частных банков и ужесточение условий выдачи ими кредитов;
- повышение тарифов в энергетической сфере.

За последующие десять лет турецкая экономика стала одной из 15 мощнейших экономик в мире и шестой в Европе. Инфляция в 2010 году снизилась до рекордно низкого за последние 40 лет уровня – 6,4 %, а ВВП с 2002 года увеличился втрое, достигнув 700 млрд долл. [9]. Нет в Турции привычной для многих бизнесменов бюрократии. Чиновников отстранили от регулирования предпринимательской деятельности. Всем занимается Координационный совет по улучшению инвестиционной среды, учрежденный совместно государственным и частным сектором, и Агентство по продвижению инвестиций, которое с 2007 года помогает инвесторам регистрировать свои компании в Турции.

Достигнутых высоких результатов в своем экономическом развитии за последние годы Турецкая Республика во многом добилась благодаря грамотному осуществлению государственной политики. Очень взвешенное, продуманное отношение государства к бизнесу, в том числе к малому и среднему, привело к тому, что конкурентоспособность производимой в стране продукции и создание конкурентной среды были основными критериями в сфере экономики. Результатом явилось то место, которое занимает Турция в двадцатке ведущих экономик мира.

Для России государственно-частное партнерство – относительно новая форма средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Даже в Великобритании, считающейся родоначальницей этой формы реализации инвестиционных проектов, первые шаги по формализации ГЧП были приняты в не столь уж далеком 1981 году. В нашей стране это понятие в узком смысле (если не ограничиваться понятием «концессия») впервые появилось в законодательном акте, лишь в 2006 году в Санкт-Петербурге.

Традиционными сферами государственно-частного партнерства во всех странах являлись объекты социальной и транспортной инфраструктуры, а движущей силой процесса была тенденция к сокращению участия государства в экономике. При этом нельзя считать, что любое взаимодействие государства и частного капитала это ГЧП. Критерием может являться выполнение бизнесом функций, которые традиционно выполняло государство. Развитие и поддержание инфраструктуры (производственной, транспортной, социальной) – наиболее типичный пример.

В мире сейчас нет единого представления о том, в какой законодательной форме должно быть оформлено государственно-частное партнерство. В некоторых развитых странах – признанных лидерах по степени развития ГЧП – единого закона нет, а основные принципы его заложены в различные законодательные акты и нормы гражданского права. Например, во Франции, Англии, Японии, Австралии. В других государствах приняты отдельные законы о ГЧП. Такая ситуация сложилась в Германии, Бразилии, Греции, Египте, Анголе и ряде стран Восточной Европы.

Исследователи проблемы считают, что причиной сложившейся ситуации является процесс развития ГЧП. Там, где он шел естественным образом («снизу»), соответствующие правки постепенно вносились в уже действующие законы. Страны, в которых приняты отдельные законы о ГЧП, входят в группу стран с догоняющей экономикой (исключение из перечисленных – Германия), поэтому развитие государственно-частного партнерства происходило в них «сверху». Другими словами, в этой группе стран ГЧП требует от государства активного участия и продвижения. Россия, как и страны СНГ, относится к группировке стран с догоняющей экономикой. В некоторых странах бывшего СССР приняты законы о ГЧП (Украина, Молдова, Кыргызстан), в других существуют отдельные акты, регулирующие различные формы ГЧП.

В России также действуют региональные акты и Федеральные законы № 115-ФЗ от 21.07.05 г. «О концессионных соглашениях» и № 94-ФЗ от 21.07.05 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», которые также оговаривают варианты реализации проектов ГЧП. В какой-то степени регулирует ГЧП и Федеральный закон от 22.07.05 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» (поскольку предоставление бизнесу льгот на определенной территории – тоже вариант ГЧП в широком смысле). Законодательство о ГЧП принято в 69 субъектах России. Вместе с тем, нельзя не отметить, что большая часть законодательных актов носит декларативный характер.

Таким образом, системный подход к проблеме ГЧП должен предусматривать комплексное решение следующих основных задач.

1. Разработка концепции и стратегии введения ГЧП, которые должны, в частности, включать:

- цели, задачи и принципы создания ГЧП;
- этапы их развертывания;
- организационную структуру и систему управления, предусматривающую в первую очередь функции ее отдельных звеньев, правило «одной двери» и т. п.;
- механизм и инструменты;
- перечень законодательных актов федерального уровня в пакете, которые необходимо принять;
- федеральный орган государственной власти, ответственный за подготовку этого пакета законов и сроки исполнения.

2. Создание необходимой институциональной, правовой, экономической, организационной среды:

- формирование достаточно полной и замкнутой законодательной базы по концессиям, включающей нормативные акты;
- формирование в стране других элементов институциональной среды: органов исполнительной власти, в ведении которых находятся вопросы ГЧП (в первую очередь концессий), финансово-экономических институтов, обеспечивающих инвестирование и гарантирование частных инвестиций (например, Агентство по гарантированию инвестиций), независимых организаций, осуществляющих экспертизу проектов и консалтинг, управляющих компаний, ассоциаций, объединений, фондов и т. п.

3. Создание специального федерального органа (например, Федерального агентства по ГЧП или по концессиям), который должен

реализовывать политику ГЧП в России и отвечать перед президентом, правительством и обществом за весь комплекс вопросов ГЧП. Он должен быть достаточно самостоятельной и полномочной структурой, иметь целью изучение всего спектра проблем ГЧП (юридических, организационных, финансовых, экономических) и подготовку методической, нормативной, правовой, инструментальной базы для развертывания и развития ГЧП в России.

4. Подготовка специалистов в области концессий, создание благоприятного общественного мнения для передачи частному сектору функций владения и пользования объектами государственной и муниципальной собственности, обеспечение доверия общественности к этому новому для современной России типу хозяйственных отношений, а также обеспечение прозрачности деятельности бизнеса. Введение ГЧП и, прежде всего, концессий по своим масштабам, глубине и степени проникновения в систему сложившихся хозяйственных отношений вполне может сравниться с приватизационными процессами, поскольку объектом партнерства в России уже в ближайшее время могут стать предприятия отраслей социально-производственной инфраструктуры. И от того, насколько полной, непротиворечивой, качественной будет законодательная база, институциональная среда, экономическая и организационная проработка всех аспектов этой проблемы, во многом зависит успех или неудача реализации этого намечающегося крупного социально-политического и экономического преобразования хозяйственных отношений в России [10].

Библиографический список

1. Варнавский В.Г. Приватизационные процессы в инфраструктуре: успехи и ошибки реформ // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 8.
2. URL: <http://ru.wikipedia.org>
3. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. URL: <http://www.openbusiness.ru>
5. URL: <http://www.webeconomy.ru>
6. URL: <http://www.damu.kz/9934>
7. URL: <http://www.nam.kiev.ua>
8. © Project Syndicate/Global Economic Symposium
9. © Project Syndicate/Global Economic Symposium
10. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2004. № 6.

С.Н. Каташинских
УГЛТУ, Екатеринбург

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Динамику социальной модели современной России невозможно рассматривать вне системного метода, учитывающего как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на ее формирование. Исследователи предлагают рассматривать общество как систему в виде двух моделей: функциональной и трансформационной (в первой акцентируется идея сохранения системы, во второй доминирует ее развитие) [1, с. 5]. Функциональная модель общества, или модель сохранения его структуры, «существует как особая форма, не зависящая от бытия человеческих индивидов», где люди лишь «сырье и энергия, необходимые для возвышающегося над ними и действующего у них за спиной общества» [1, с. 5]. В таком случае, человек не является субъектом истории, а только инструментом данного процесса; практически это означает то, что структуры общества поглощают жизнь и деятельность людей, поэтому для функциональной модели характерны стандартизация образа жизни и доминирование общественного над личным.

Трансформационная модель развития общества представляет собой непосредственный результат взаимодействия индивидов. Данная динамическая модель общества возникает и воспроизводится в их совместной и индивидуальной жизни, общество живо до тех пор, пока люди воспроизводят его своим взаимообусловленным бытием. Отныне сохранение и обновление общества зависит от того, как взаимодействуют индивиды в историческом процессе, несоизмеримом их жизненному опыту: «Они воспроизводятся не за счет сведения человеческих индивидов, их различий и особенностей к неким стандартам, а за счет связывания их различных качеств, сил и способностей» [1, с. 6]. Таким образом, люди преобразуют социальность не в соответствии с собственным, сложившимся жизненным опытом, а вопреки ему, в экстремальных обстоятельствах, например, революций или гражданских войн. Россия как социальная система в своем развитии подчиняется как общим закономерностям общественного моделирования, так и частным интересам.

В настоящее время доминирующим внешним фактором трансформации России является тенденция ее изоляции со стороны стран

Запада и США. Одним из проявлений данного движения выступает разворачивающаяся информационная война в отношении нашей страны. По мнению исследователей в области международных отношений, это далеко не первая попытка, а лишь следующий этап в многовековом противостоянии Запада и России.

Началом истории формирования образа России как международного агрессора с ментальностью аборигена, считается пиар-кампания Наполеона. Ее целью было формирование европейского общественного мнения о России как полудикой варварской стране, способной завоевать и покорить европейскую цивилизацию (была даже издана книга «Возрастание русского могущества с самого начала его и до конца XIX века») [2, с. 257]. В итоге, в поход на Россию вместе с Наполеоном выступили Австрия, Бавария, Испания, Польша, Италия и множество немецких мелких княжеств. При этом французы считали, что они идут с благородной миссией ассимиляции в России образцов лучшей в мире французской культуры.

На протяжении последних двух столетий информационная борьба только нарастала и пиком ее считается Холодная война. Проект информационной войны З. Бжезинского представлял собой «совокупность мер экономического, военного, политического, культурно-информационного характера, направленных на разрушение Советского Союза как социальной системы» [3, с. 12]. Особенность современного этапа заключается в новой форме подачи информации, когда наряду с телевидением и другими СМИ в качестве мощного информационного оружия выступает Интернет. Характерными чертами интернет-сообщения являются доступность информационного события для бесконечного количества пользователей одновременно, мгновенность передачи такова, что порой невозможно проверить истинность или ложность сообщения, способность создавать виртуальную концепт-реальность, подменяющую действительность.

Стратегической целью сознательного искажения информационного поля является изменение представления как о прошлом, так и о настоящем: «Стране усиленно навязывается комплекс неполноценности» [3, с. 12]. Образ отсталой тоталитарной системы, не способной самостоятельно решать инновационные технологические задачи и обреченной быть сырьевым придатком Западной и Восточной Европы, активно эксплуатируется как на внешнем, так и на внутреннем информационном рынке. Тактика заключается в изменении поведения человека, в смене приоритетов ценностной шкалы сознания. Идея нравственного совершенствования личности растворяется в идеологии

потребительской массовой культуры, культом коммерциализации всех сторон жизни человека. Безусловно, это обусловлено внутренним информационным фактором, когда в течение длительного периода советский человек находился в информационном вакууме тотального дефицита. «Безыдейность» российского пространства на уровне массового сознания считается пустым, что и приводит к массированным информационным атакам под знаменем мирового глобализма, потрясающим основы национального менталитета и преследующим определенную цель, так как «потеряв ментальную основу, люди склонны становиться потенциальной ударной силой гражданских войн, крупных социальных потрясений» [4, с. 14].

Актуальность адекватной информационной проекции на происходящие события раскрывается в эпоху революций на Ближнем Востоке и Украине. Воссоединение Крыма с Россией фактически привело к появлению информационного фронта со всеми вытекающими последствиями: тематическое табуирование, закрытие редакций и телевизионных каналов, сброс фальшивых и провокационных материалов, националистическая истерия, избиение журналистов, призывы к международной изоляции России, возрождение образа России как «империи зла». В связи с присоединением Крыма к Российской Федерации вновь активно муссируется СМИ идея ренессанса имперского духа России, что, как им кажется, вполне вписывается в концептуальную модель ее исторического развития. Еще в 2006 году в США стали говорить о реинкарнации «имперской политики» в России. В качестве знаковых аргументов назывались реконструкция Константиновского дворца в Санкт-Петербурге и портрет Петра I в кабинете Президента В.В. Путина.

Проблема определения «крымского поведения» России формулируется как дуализм решения в духе тоталитарного государства и одновременно как поиск идентичности нации в рамках государства. Действительно, по мнению В.И. Спиридоновой, историческая динамика России представляет собой последовательную смену этапов: нации-государства и период империи [5, с. 20]. Так, образование Московского государства есть результат зарождения национального самосознания и ощущения идентичности гражданина государству-нации, определенный временной итог. Империя Петра I состоялась за счет расширения государственной территории. Петровские преобразования были направлены на преодоление временной отсталости Москвы как нации-государства (символом разрыва с прошлым стало строительство новой столицы) и освоение новой территории. Если

смысл нации-государства состоит в публичности власти, «прагматически ориентированного гражданина, укоренного в частной собственности», в тождественности государства-нации с его территорией, то империя – сверхтерриториальное явление [5, с. 20], где системообразующим элементом общественного сознания выступает сакрализация государственной власти (особенно ярко эта тенденция проявилась в советскую эпоху).

Пространство как актуальная категория современности предлагает рассматривать отдельный регион или локальное «местоположение» объекта (гетеротопию) как средоточие мировых проблем и в то же самое время способом их решения. Пространство России как совокупность гетеротопий позволяет осознать себя как качественно «другое пространство», что позволяет оценить значение отдельного «локуса» для развития общего пространства страны [5, с. 21]. Вероятно, Автономная Республика Крым является подобной гетеротопией, так как с одной стороны растягивает пространство России или возвращает ее в прежние пространственные границы, с другой стороны Крым как бы застыл на 20 лет в историческом времени и сейчас возвращается на свое пространственно-временное место.

Таким образом, в настоящее время не существует единого образа России, но зато присутствует обширное неоднородное пространство, на котором располагаются разновременные гетеротопии и, более того, пространственное поле страны не структурировано общим менталитетом. Тем не менее, можно выделить несколько моделей современной России: Россия старшего поколения по-прежнему не рассталась с элементами имперского менталитета, ностальгирующая по советской империи и видящая все существующие беды в происках Запада и США; Россия бюрократическая, работающая на себя и ради себя; Россия олигархическая, интересы которой не совпадают с интересами национальными; Россия интеллектуальная, с присущей ей космополитическим менталитетом. Наконец, Россия народная, чей менталитет пронизан мифологией: это и вера в героя – спасителя нации; это и согласие с собственной неполноценностью, наивно полагающая, что все, что говорят про него – правда (лень, а также неспособность самостоятельно сделать выбор, невозможность изменить собственную жизнь, вера в магию и экстрасенсов и т.п.).

Существует мнение, что процесс глобализации ведет к уничтожению нации-государства, на смену которому приходит государство-корпорация. Для многонациональной России, к тому же растянутой во времени и пространстве, это виртуальная реальность, утопия.

Возврат к пространству империи относителен, в силу изменения социально-экономических условий. Но так как «время» в российской действительности всегда проигрывало «пространству», то сила России именно в актуализации локальных гетеротопий, способных создавать собственные модели, складывающиеся в общую картину идентичности как части целого.

В целом реформирование российского общества обусловлено переходным состоянием от функциональной модели социальности к трансформационной, что и объясняет социально-культурную специфику происходящих событий.

Библиографический список

1. Кемеров В.Е. Ключи к современности – в сдвигах методологии // Вопросы философии. 2014. № 2.
2. Мединский В.Р. О русской демократии, грязи и «тюрьме народов». М., 2010.
3. Шевченко В.Н. Информационная агрессия против России. XXI век: в поисках ответов // Философские науки. 2012. № 8.
4. Егоров В.В. Образно-ментальный мир российского общества в прошлом и настоящем // Образно-ментальный мир России: от прошлого к будущему: матер. Междунар. науч. очно-заоч. конф. (Екатеринбург, 21–22 мая 2013 г.) / [отв. ред. В.В. Егоров]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013.
5. Спиридонова В.И. Российское пространство. Опыт нового знакомства // Философские науки. 2012. № 8.

И.А. Кох
УГГУ, Екатеринбург

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И КОНФЛИКТЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Модернизация общества неразрывно связана с социальными изменениями. Социальные изменения, как правило, являются управляемыми, однако, они неизбежно сопровождаются повышением социальной напряженности и спонтанными конфликтами.

Социальные изменения – фундаментальное социологическое понятие. Под социальным изменением понимается переход социального объекта из одного состояния в другое, цивилизационные перемены, модификации в социальной организации общества, смена установленных социальных образцов поведения, обновление и рост многообразия социальных практик. В классической социологии понятие социальных изменений рассматриваются в понятиях развития и прогресса [1].

Принято выделять два типа социальных изменений – эволюционные и революционные. Оба эти подхода основаны на признании объективности социального знания, что соответствовало общенаучной парадигме XVIII–XIX веков, согласно которой научное знание отражает объективную реальность. Законы последней, как считалось, могут и должны быть поняты, открыты и применены на практике. Различие было лишь в том, что сторонники эволюционизма полагали, что объективное знание о природе социальной действительности помогает рационально осуществлять социальную деятельность, а сторонники революционных изменений исходили, наоборот, из необходимости переустройства мира в соответствии с его внутренними закономерностями. Отсюда и два подхода к анализу и сущности социальных изменений – эволюционных, совершаемых путем реформ и без насилия, и революционных, когда социальные субъекты переустраивают общественный порядок [2].

Спенсер усматривал сущность эволюции и социальных изменений общества в его усложнении, усилении его дифференциации, которое сопровождается ростом интеграционных процессов, восстанавливающих единство социального организма на каждом новом этапе его развития. Социальный прогресс сопровождается усложнением общества, ведущим к росту самостоятельности граждан, росту свободы индивидов, более полному обслуживанию их интересов со стороны общества.

Э. Дюркгейм рассматривал процесс социальных изменений как переход от механической солидарности, основанной на неразвитости и сходстве индивидов и их общественных функций, к солидарности органической, возникающей на основе разделения труда и социальной дифференциации, которая ведет к интеграции людей в единый социум и является высшим моральным принципом общества.

К. Маркс определяющим фактором социальных изменений считал производительные силы общества, рост которых ведет к смене способа производства, что, являясь основой развития всего общества, обеспечивает и смену общественно-экономической формации.

С одной стороны, согласно «материалистическому пониманию истории» у К. Маркса, производительные силы объективно и эволюционно развиваются, увеличивая власть человека над природой. С другой стороны, в ходе их развития формируются новые классы, интересы которых приходят в противоречие с интересами господствующих классов, определяющих характер действующих производственных отношений. Тем самым возникает конфликт внутри способа производства, образуемого единством производительных сил и производственных отношений. Прогресс общества возможен только на основе кардинального обновления способа производства, а новые экономические и политические структуры могут появиться лишь в результате социальной революции, осуществляемой новыми классами против прежних, господствующих. Поэтому социальные революции, по К. Марксу, – это локомотивы истории, обеспечивающие обновление и ускорение развития общества. Таким образом, у Маркса представлены как эволюционный, так и революционный подходы к анализу социальных изменений.

Представители эволюционного подхода полагали свои схемы верными в отношении всех обществ, которые проходят один и тот же путь от исходного менее развитого состояния к более развитому современному. Поэтому эти классические социологические теории рассматриваются как модернистские теории, для которых очевидна предпосылка о том, что в процессе социальных изменений стандарты модерна рано или поздно будут приняты всеми модернизирующимися странами.

Эволюционные концепции социальных изменений сыграли положительную роль в понимании разнообразных причин, определяющих развитие общества. В то же время данные концепции (за исключением, пожалуй, марксизма) не могли в достаточной мере объяснить причины кризисов, попятных движений и распада общественных структур. Эволюционизм не смог также объяснить социальные процессы и явления, возникающие на сжатом историческом отрезке времени (смена правительств, рост преступности, отклонения в поведении индивидов и т. п.), так как он исходил из рассмотрения общества в большой исторической перспективе.

Ограниченность классического эволюционизма в XX веке преодолевалась путем поиска новых подходов к социальным изменениям, среди которых выделяются теории циклического развития (О. Шпенглер, А. Тойнби) и теория социального изменения Т. Парсонса. В сущности, они развивали и обогащали идеи эволюционного

подхода к социальным изменениям, дополняя их новыми аналитическими схемами.

В теориях циклического развития эволюция общества, заложенные итальянским мыслителем Нового времени, рассматривалась не как прямолинейное движение к более совершенному состоянию общества, а как своеобразный замкнутый цикл подъема, расцвета и упадка, вновь повторяющийся после его завершения. Циклические концепции развития общества рассматривают социальные изменения по аналогии с маятником, когда выведенное из равновесия под действием каких-либо факторов общество совершает колебательные движения от одной точки к другой, застывая посередине и восстанавливая тем самым свою стабильность.

Теория социальных изменений Т. Парсонса строится на основе мыслительной модели структур общества и его изменения по принципу кибернетической иерархии различных систем – организмов и личностей как ступеней растущей степени сложности. Действительно глубокими изменениями являются, по Парсонсу, те, что затрагивают широкую сферу культуры. Экономические и политические перевороты, не затрагивающие уровень культуры в обществе, не меняют поэтому и самого общества в его основе [3].

Общество как социальная система обладает устойчивостью, способностью к самовоспроизводству, что находит проявление в стабильности его основных структурных элементов (адаптации). Если соотношение сил, элементов, поддерживающих равновесие, нарушается, но сама конфигурация общественной системы в целом, ее основные структурные элементы остаются неизменными, то утраченное равновесие быстро восстанавливается, т. е. изменения остаются внутренними (например, рост влияния какой-либо социальной группы, появление нового состава государственных органов и т. д.), а система, интегрируя в себя новые образования, в целом остается неизменной.

Второй вид социальных изменений – это изменение структуры, когда система неспособна восстановить равновесие из-за сильного давления изнутри и извне. Для сохранения целостности социальной системы происходит модификация социальных подсистем и их структурных элементов.

Более обобщенно социальное развитие общества Парсонс сводит к четырем механизмам эволюции. Первый – это дифференциация, связанная с усложнением строения общества. Второй – адаптация (адаптивное возвышение), под которой понимается новый способ соотношения с окружающей средой (например, новая техника или новые

способы коммуникации). Третий механизм предполагает увеличение объема членства в обществе (инклюзия). Прежние критерии членства в обществе (класс, пол, этническая принадлежность) теряют свое значение в эволюционирующем обществе. Четвертый – обобщение ценностей. В изменяющемся обществе ценности и нормы все в меньшей степени остаются приемлемыми для разных групп. Все шире в обществе начинают распространяться представления об универсальных, не зависящих от типа социальной системы человеческих правах и идеалах (например, Декларация ООН о правах человека, международные силы и т. д.) [4].

Со второй половины XX века понятие социальных изменений все чаще рассматривается в рамках новой парадигмы, называемой постмодернистской. Суть нового понимания состоит в том, что социальные изменения рассматриваются не как естественно-исторический, но как социально-исторический процесс, в котором «социальный агент», или «актор», играет активную преобразующую роль. Этот подход представлен в работах А. Турена, Э. Гидденса, П. Штомпки, М. Арчер, В.А. Ядова и др.

Новая парадигма опирается на отличное от классического представление о социологической науке. Две важнейшие составляющие радикально меняют взгляд на науку вообще и социологию в частности. Со второй половины XX века все чаще признается влияние на итог научного знания метода, теории и, кроме того, активной позиции самого исследователя, его нравственной установки, его разума или предрассудков. В итоге научное знание в классической форме как безусловно объективное ставится под сомнение.

Наиболее ярко эту позицию «нежесткой социологии» в отношении социальных изменений представляет Э. Гидденс. Он, как и другие представители постклассической парадигмы, критически относится к эволюционистам, утверждая, что аналогия социального развития с повышением уровня адаптированности общества вряд ли уместна. Он полагает сомнительным и представление о прогрессе как восхождении общества по уровню сложности, дифференцированности социальных систем, как это утверждалось от Спенсера до Парсонса. Социальные изменения он рассматривает как многофакторный процесс, на который влияют изменения и среды, и экономики, и культуры, и политических институтов. В различных эпизодах социально-исторического процесса эти факторы приобретают разное значение, что и должно составлять основной объект социологического анализа социальных изменений.

Хотя сами представители нового подхода классифицируют свои исследования как постклассическую, постмодернистскую парадигму, поскольку они добавили к критике модерна и модернизации, «деятельностный подход», по сути они продолжают пользоваться модернистскими концепциями. Это выражается в том, что сохраняется исходная предпосылка модерна о наличии единственной траектории общественного развития от традиционных (патриархальных, неразвитых) обществ к обществам современным (либеральным, развитым).

В качестве альтернативы классическим (модернистским) и постклассическим (постмодернистским) концепциям социальных изменений выступают, с одной стороны, концепция множественного модерна (multiple modernity) (Ш. Айзенштадт), развивающая в социологии идеи цивилизационного подхода, и концепция институциональных матриц (С. Г. Кирдина).

Другой тип социальных изменений, рассматриваемых в социологии так же широко, как эволюционные, – это революционные социальные изменения. В исследованиях революций выделяют два подхода. Один из них можно назвать «модернистским». Он характерен, прежде всего, для западной науки. Другой подход, несмотря на внешнюю парадоксальность, можно назвать «эволюционистским подходом» к анализу революционных социальных изменений. Его придерживаются некоторые российские исследователи, ученые стран Юго-Восточной Азии, Израиля (Айзенштадт), а также редкие представители из стран Запада (Саркисян).

Большинство современных концепций революционных социальных изменений, разрабатываемых в рамках модернистского подхода, базируются на оценках и трактовке К. Марксом событий Великой французской революции 1789 года. Марксистская теория революций акцентирует внимание на радикальных изменениях в экономической и политической организации общества, смене основных форм социальной жизни. Со времени Маркса революции понимаются как коренное изменение общества в ключевых аспектах, ведущих к изменению характера этого общества. Сегодня подавляющее большинство исследователей сходится в том, что революции ведут к фундаментальным, всеобъемлющим, многомерным изменениям, затрагивающим самую основу социального порядка.

Подробный анализ концепций, которые можно отнести к «модернистскому» направлению в исследовании революций, дает Петер Штомпка. Он выделяет четыре современные западные теории революций: бихевиористскую, или поведенческую, теорию, предложенную

в 1925 году П. Сорокиным (причины революций он усматривает в подавлении базовых инстинктов большинства населения и бессилии властей воздействовать на изменяющееся поведение масс); психологическую, представленную концепциями Джеймса Дэвиса и Теда Гурра (причины революций они видят в том, что массы болезненно осознают свою нищету и социальную несправедливость и поднимаются в результате этого на бунт); структурную, сосредотачивающуюся при анализе революций на макроструктурном уровне и отрицающую психологические факторы. Напрямую следуя Марксу, эти теории условием революции полагают кризис экономики и политики, который рассматривается ими преимущественно в контексте классовых и групповых отношений. Наконец, четвертая группа теорий включает в себя политические теории революций, которые рассматривают только политическую сферу общества, а революцию считают результатом нарушения баланса власти и борьбы соперничающих группировок за управление государством. Этот подход характерен, например, для Чарльза Тилли.

Отрицание революций как процесса качественного преобразования общественных структур и защита тезиса о преимущественно эволюционном характере социальных изменений характерны также для современной неоинституциональной теории. Известна эволюционная гипотеза Армена Алчяна, высказанная им в 1950 году, где он указывал на зависимость траектории движения обществ от предшествующего развития и обосновывал тем самым институциональную устойчивость обществ. Эта гипотеза породила целое направление в неоинституционализме, названное традицией *path dependence*. Придерживающиеся этой позиции ученые утверждают, что институциональный процесс носит инкрементный характер. Это означает, что институциональные изменения не совершаются дискретно.

Д. Норт также указывает на способность общества к сохранению основной траектории социальных изменений за счет присущей ему институциональной структуры. Им предложен специальный термин «эффект блокировки», который показывает блокирующую роль институтов при попытках повлиять на характер социальных изменений. Действие этого эффекта выражается в том, что, несмотря на непредсказуемость конкретных краткосрочных тенденций развития, общее направление социальных изменений в долгосрочной перспективе является более предсказуемым и вряд ли возможно их возвращению вспять.

В рамках данного подхода предполагается, что революции происходят в случае, когда общество не реформирует себя сознательно,

в русле свойственного ему направления исторической эволюции. Если же при нарушении институционального соответствия между основными сферами общества или внутри одной из них реформы или революции не осуществляются, то это может привести к гибели общественного организма, его распаду либо к капитуляции перед внешними условиями. Разумеется, с точки зрения общественного прогресса более предпочтительным, по сравнению с революциями, является осуществление разумных экономических, социальных и политических реформ в государстве в соответствии с присущими ему закономерностями развития. Такой путь требует дальнейшего развития представлений о характере социальных изменений, чтобы социологическая наука была способна дать необходимые обоснования и рекомендации. Если же предпринимаемые реформы противоречат природе общества, если не происходит их коррекции в результате «обратных связей», то возрастает вероятность революции. Она аналогична вспышке болезни в человеческом организме и, как и болезнь, освобождает организм от накопившихся вредных воздействий и восстанавливает его жизнеспособность. В этом смысле революцию следует рассматривать позитивно. Хотя она и является более болезненным средством в сравнении с социальными реформами, но, в конечном счете, революция позволяет предотвратить процесс распада общества и его уничтожение.

В современном обществе преобладают эволюционные процессы изменений. Однако предположение о том, что они являются управляемыми, очень часто оказывается поспешным. Наоборот, все чаще и чаще в конце XX – начале XXI века «управляемые» реформы приводят к спонтанным процессам, которые вызывают рост напряженности и социальные конфликты. Стимулятором таких процессов в современном обществе являются практикуемая определенными политическими силами концепция «управляемого хаоса», жертвой которой стали народы Азии, Северной Африки и Европы в начале XXI века.

Однако множество конфликтов порождено объективными обстоятельствами в процессе проведения политических и экономических реформ. Провозглашенный руководством России курс на модернизацию общества можно осуществить исключительно путем инновационных преобразований всех сфер жизнедеятельности человека. Главной сферой модернизации общественной жизни является экономика и обеспечивающие ее инновационное развитие наука и образование.

Сохранение и дальнейшее развитие научного, технического, технологического и производственного потенциала, создание стимулов

для опережающего роста производства наукоемкой продукции сегодня являются приоритетными направлениями государственной политики. Для развития инновационного потенциала в регионе имеются в достаточном объеме научные, технические и инвестиционные предпосылки, созданы правовые основы для внедрения инноваций в производство и социальную практику.

Провозглашенный курс на модернизацию общества порождает множество проблем, научный анализ которых необходим для успешного решения предстоящих задач. Одно из центральных мест среди них занимает исследование факторов, вызывающих социальную напряженность и торможение процессов модернизации. Вряд ли удастся этого избежать, назвав «болезнями» роста и банальными актами сопротивления инновациям, психологически свойственное большинству людей. Поэтому своевременное выявление противоречий, скрытых «пороков» развития и латентных факторов сопротивления переменам, а также принятие своевременных мер, будут снижать социальную напряженность и число конфликтов, тем самым способствовать ускорению процессов модернизации общества.

Одна из особенностей модернизации российского общества состоит в том, что она осуществляется по типу «догоняющего» развития. При этом опираются на опыт других стран, где модернизация уже успешно осуществлена, но в других исторических и социально-экономических условиях. Это позволяет учесть, с одной стороны, негативный опыт и исторические ошибки. Однако некритическое использование зарубежного опыта, которое зачастую сводится к их заимствованию без учета конкретно-исторических условий, чаще всего порождает перманентную дезорганизацию и конфликты. Модернизация – это, прежде всего, социальный и культурный процесс активного созидания и освоения новой системы ценностей, формирование нового типа инновационного мышления.

Быстрые темпы социальных перемен объективно порождают противоречия норм и ценностей, противостояние традиций и инноваций. Различные социальные группы и слои населения придерживаются разных, порою противоположных, позиций по поводу экономической и политической стратегии развития общества. Разнообразие ценностей – естественное состояние человеческих сообществ. Но именно они и обуславливают возможности позитивных и негативных интерпретаций модернизации, возникновение социокультурных противоречий, вызывающих рост социальной напряженности и конфликты. Наличие в современном социуме ценностей и структур

традиционного общества, обычаев и традиций, сложившихся на доиндустриальной стадии их развития, соседствуют с ценностями индустриального общества, технической цивилизации. Сосуществование традиционных и модернизированных форм и элементов культуры – нормальное явление, характерное для развивающихся обществ, в которых к тому же традиционные ценности обычно значительно превышают потенциал модернизированных структур культуры.

Соппротивление переменам, инновациям характерно для многих социальных групп. Формирование новой системы ценностей, инновационного мышления – процесс достаточно длительный, а модернизацию планируется осуществлять быстрыми темпами. В этом и скрывается один из главных источников дезорганизации и повышенной социальной напряженности, которые неминуемо будут сопровождаться конфликтами.

Для успешной модернизации общества необходимо сформировать в массовом сознании определенную иерархию базовых фундаментальных ценностей, на что указывал еще Талкотт Парсонс. Фундаментальные ценности свидетельствуют о готовности общества к переменам. В обществе должно быть достаточное количество социальных групп и индивидов, готовых стать субъектами инноваций, вооруженных стратегией и тактикой модернизации с учетом имеющегося экономического и научно-образовательного потенциала, человеческих и природных ресурсов.

В этом плане предстоит еще много сделать для преодоления устойчивых стереотипов коллективистского сознания у людей старшего поколения, нравственного «оправдания» экономического расслоения общества, появление новых социальных групп – предпринимателей, работников банковской и торговой сферы. В массовом сознании по-прежнему сохраняются представления о справедливости уравнилельных отношений, моральное осуждение богатства и богатых – постоянный источник социальной напряженности и конфликтов в обществе с социальным неравенством. Наше общество еще далеко от толерантности к разнообразию ценностей, которая необходима для утверждения норм и принципов демократических свобод – необходимого условия модернизации по западному образцу. Поэтому культурная и нравственная легитимация предпринимателей, а также новых для нашего общества форм деятельности, утверждающих ценности свободы, экономической самостоятельности и ответственности, являются важнейшими компонентами идеологической подготовки модернизации. В противном случае

не избежать столкновения ценностей, социальной напряженности и конфликтов.

Социальная напряженность в период социальных изменений в процессе модернизации во многом зависит от представления людей о естественности или искусственности тех или иных процессов общественного развития. В России процессы модернизации исторически всегда рассматривались как искусственно навязанные руководством страны. Так происходило, начиная с Петра I, навязывавшего России европейские модели развития. И сегодня утверждение реалий частной собственности многими воспринимается как нечто навязанное славянскому общинному сознанию, а потенциальные собственники все еще опасаются независимости, риска и ответственности. Навязанная модернизация оценивается, прежде всего, сквозь призму негативных последствий – извращением традиционной культуры, деградацией привычного образа жизни, возникновением новых рисков, а положительные стороны зачастую остаются в тени. Однако модернизация может рассматриваться как определенная стадия развития, как естественный процесс перехода на качественно новый уровень индустриального общества. Повышенная тревожность, высокая социальная напряженность и конфликты вовсе не являются обязательными спутниками процессов модернизации.

Важнейшим звеном инновационной экономики является внедрение инноваций в производственную и социальную практику. Проблема внедрения изобретений и рационализаторских предложений всегда стояла очень остро в стране. Порой новая техника и технология годами не внедрялась в производство из-за сопротивления работников, административных и иных искусственных барьеров. Другой причиной было то обстоятельство, что технические новшества не были востребованы народным хозяйством или не отвечали современным требованиям.

Наше исследование (2011–2013 гг.) показало, что население далеко не в полной мере осознало и усвоило новые подходы к жизни (рис. 1). По результатам проведенного массового опроса жителей Свердловской области лишь пятая часть населения ощущает себя участниками инновационных процессов в обществе, а 72 % опрошенных не участвовали в последние пять лет в создании или внедрении инноваций. Причины пассивности могут быть разные, но это косвенный показатель того, что не сформировано инновационное мышление. Большое значение имеют мотивы и стимулы инновационного поведения работников всех сфер деятельности.

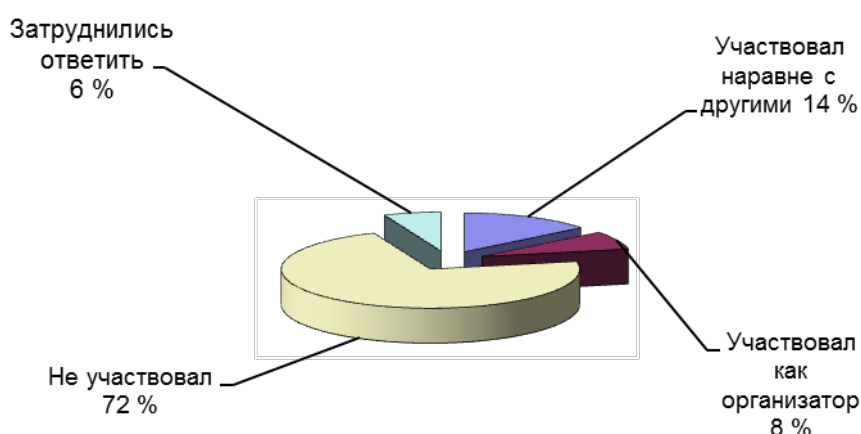

Рис. 1. Участие работников в создании и/или внедрении инноваций в последние пять лет

Причиной низкого уровня активности вовсе не является отсутствие поддержки или противодействие новаторам. Результаты опроса показывают, что пятая часть работников встретили поддержку своим предложениям (18,9 % от числа опрошенных), в то время как лишь 6,8 % работников столкнулись с противодействием (рис. 2). При этом 13,4 % опрошенных заявили, что столкнулись с безразличием к своим предложениям.

Рис. 2. Если Вы участвовали в создании и/или внедрении нового, то встретили ли Вы поддержку или противодействие?

Инновационное мышление населения обусловлено характером культуры конкретного общества. Принципы и формы реализации инновационной деятельности вырабатываются постепенно, зачастую методом проб и ошибок. Попытки упрощенного подхода к инновационным процессам, слепое копирование зарубежного опыта, обеспечившего модернизацию в других странах, без учета особенностей экономических, политических и иных условий, обречены на провал. Это доказывает и опыт создания объектов инновационной инфраструктуры в последние годы в нашей стране. Во-первых, объекты инновационной инфраструктуры (наукограды, технопарки и другие) зачастую создавались без должных предпосылок. Во-вторых, в России по-прежнему отсутствуют базовые условия модернизации, такие как особая система государственной поддержки малого и среднего бизнеса, социальная инфраструктура в сфере инновационной деятельности, защита интересов владельцев интеллектуальной собственности и создателей высокотехнологичной наукоемкой продукции, наличие в стране круга крупных инвесторов, готовых вкладывать деньги в инновационные проекты.

Процессы социальных изменений, изменение традиционных ценностей, общественных отношений и возникающие при этом социальные конфликты в модернизируемом обществе изучали многие известные социологи, в том числе М. Вебер, К. Маркс, Р. Парк, Ф. Теннис, М. Леви, Т. Парсонс, У. Ростоу и многие другие. В концепциях модернизации проблемы социальных изменений и конфликтов рассматриваются в двух основных вариантах. Во-первых, постоянно происходят внутрисистемные изменения, ибо само равновесие социальной системы не есть неподвижность, а состояние динамическое. Это постоянно изменяющееся равновесие, которое характеризуется Т. Парсонсом по аналогии с биологическим гомеостазом. В рамках социальной системы постоянно нарушается баланс связей и их воспроизводство, которые ведут к дезинтеграции системы и одновременно вызывают необходимость ее восстановления. Во-вторых, происходят изменения самой системы в целом под влиянием как внутренних, эндогенных, так и внешних, экзогенных факторов, которые могут иметь различную природу и силу влияния.

Социальная напряженность есть следствие дисбаланса в отношениях между структурными элементами социальной системы. В случае большого напряжения регулирующие и контрольные институциональные механизмы социальной системы могут не справиться с задачей поддержания сложившегося баланса отношений, что приводит

к росту социальной напряженности и конфликтам. Постоянным латентным источником социальной напряженности в обществе являются неудовлетворенные потребности населения.

Потребуется значительные усилия и время для формирования в сознании населения новых ценностных ориентаций, способных обеспечить эффективное использование экономического и социокультурного потенциала населения в период социальных изменений, перемен, конфликтов – неотъемлемых спутников модернизации общества.

Библиографический список

1. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
2. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование в обществе. М., 1999.
3. Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.
4. Гидденс Э. Социология. М., 1999.

С.М. Верзилов
УГЛТУ, Екатеринбург

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Актуальность темы в значительной степени обусловлена глобальными проблемами современности, а также субъективностью политики. Для России актуальность связана с переходом к формированию правового государства и гражданского общества. Отсутствие в стране сформировавшегося правового государства и гражданского общества выводит политически активных граждан не на политические партии и их программы, а непосредственно на политического лидера, который, как им кажется, полнее выражает их интересы, чаяния и надежды. Примером может служить деятельность Б.Н. Ельцина на посту Президента России. Вера в его лидерские качества на начальном этапе его правления способствовала относительной стабилизации общественного развития, но в определенный момент массовое сознание переключилось в противоположное направление, что привело к серьезным социальным потрясениям. В этой связи возникает ряд вопросов, совокупность которых можно свести к одному: каким должен быть политический лидер.

В политологической науке существуют разные теории и типы лидерства. Не останавливаясь на раскрытии их содержания, отметим, что, наиболее привлекательной, на наш взгляд, является, концепция М. Вебера о харизматическом типе лидерства. Под харизмой, в данном случае, понимается не веберовское определение, а взаимоотношения между лидером и его последователями, в сознании которых он понимается как сверхчеловек, способный предвидеть развитие политических процессов, которому слепо верят, выполняют все его распоряжения. Отдавая предпочтение харизматическому типу как наиболее продуктивному, следует отметить и негативную сторону. Примером может служить деятельность Б. Муссолини, А. Гитлера, В. Ленина, И. Сталина, которые оставили глубокий, не всегда положительный, след в истории человечества. Следовательно, являясь общим выражением, харизма тем не менее не может быть самодостаточной, чтобы обеспечить весь процесс преобразований в обществе.

Харизматический тип лидерства возникает и продуктивно проявляет себя в переломные периоды развития общества. Это касается как преобразований, так и влияния на людей. Причиной возникновения является период развития общества, когда подорваны или не функционируют традиционные институты власти: идеология, экономика, общественные структуры. Например, Россия в 1917 году или СССР в 1991–1993 годы.

Данные обстоятельства привели к попытке поиска оптимальной модели политического лидера, прежде всего политологами США. В поисках модели можно выделить два направления. Первое направление провело социологическое исследование группы, состоящей из 60 руководителей крупных корпораций и 30 политических деятелей. В предложенной модели исследования из 10 пунктов первое место в анкете занимало положение о предвидении процессов трансформации. Исследование показало, что основная часть тестируемых лиц была нацелена на достижение только определенного результата, а это снижало научную и прагматическую значимость проведенного исследования.

Другое направление положило в основу разработки модели Библию. Отправной точкой анализа стала легенда о Моисее, согласно которой он вывел иудеев из египетского плена. Моисей в процессе Исхода использует разные методы управления людьми (насилие, убеждение, принуждение). Согласно Библии, он направляет группу людей, поставив им задачу «высмотреть землю, какие люди и как живут на ней, какова земля, плохая или хорошая, какая растительность, каковы

города, будьте смелы и возьмите от плодов земли». Легенда стала основой разработки модели политического лидера, которую можно свести к следующим положениям. Функцией политического лидера является анализ ситуации в обществе и формирование на его основе будущего мифа (программы), например, построение правового государства и гражданского общества, или, как в недалеком прошлом, – коммунистического общества. Миф сам по себе не является гарантом эффективных социальных изменений, но он должен быть в меру реалистичным. Реализм проявляется, прежде всего, в детальной оценке будущего общественного устройства, представленного в конкретных исторических терминах. Миф передается последователям не в форме лозунгов, например: «борьба с привилегиями», «к рынку, к демократии», «борьба с коррупцией» и другие, а в некоторой целостности, которая дает возможность осознать обязательства и обязанности человека в будущем общественном устройстве.

Необходимым компонентом лидерства должно стать предвидение образа будущего общественного устройства. Предвидение является частью модели харизматического лидерства, оно должно устанавливать правила поведения граждан, которые делают политическую жизнь, насколько это возможно, близкой к нормам будущего общественного устройства. Провидческий реалист не является ни мечтателем, игнорирующим ограничения обусловленные реальностью для осуществления своего предвидения, ни прагматиком полностью скованным ограничениями. Достижение поставленной цели должно осуществляться лидером предельно осторожно, но с использованием власти (насилие, принуждение, убеждение), знаний и человеческой порядочности.

Критерием социальной, политической, экономической трансформации общества должно стать нравственное измерение деятельности лидера. Нравственная составляющая должна включать отношение к людям на пути продвижения лидера к цели, воспитание людей на собственном примере (строгое соблюдение законов и др.). Действительно, если рассмотреть деятельность того же Гитлера, Сталина, уклоняясь от нравственного контекста их преобразований, то мы можем назвать их реформаторами и назвать совершенно по-другому с учетом нравственного контекста их преобразований. Место лидера в процессе трансформации должно пониматься не как «великого или гениального», а как целеустремленного деятеля. Без нравственной оценки преобразующая деятельность политического лидера теряет всякий смысл.

Критерием эффективности реформаторской деятельности политического лидера является моральная сторона, поскольку она тесно переплетается с человеческими ценностями. Моральная сторона исходит из нужд, желаний, стремлений, ценностей людей и в то же время возвращается к людям в виде новых желаний и новых человеческих ценностей. Мораль может принимать во внимание и те принуждения, которые накладываются глобальными обстоятельствами, в рамках которых предполагается трансформация.

Следующим критерием эффективности является достаточно подробно разработанная концепция социальной трансформации. Необходимость концепции социальной трансформации обусловлена рядом обстоятельств: она позволяет сгладить расхождения между мечтой и реальностью, предотвратить эмоциональный взрыв, наступающий, когда реальность становится нетерпимой. В рамках развернутой концепции возможны промежуточные реформы, отклонения, но они должны быть согласованные с общим контекстом трансформации. Любое социальное изменение не может проходить вне истории без преемственности с прошлым.

В исторической российской ретроспективе, равным образом и в реалиях современности, нет положительного примера. Как правило, концепции подменяются предвидением с нацеленностью на результат. Трудно отказать Ленину в предвидении развития событий особенно от февраля до октября 1917 года, но это предвидение, как и вся предшествующая деятельность, была нацелена на достижение результата – завоевание политической власти. «Все, что он писал, – подчеркивает Н. Бердяев, – было лишь разработкой теории и практики революции. Он никогда не разрабатывал программ, он интересовался лишь одной темой, темой захвата власти...». У. Черчилль в свою очередь подчеркивает: «Интеллект Ленина был повержен, когда исчерпалась его разрушительная сила и начали проявляться независимые, самоизлечивающие функции его поисков. Он один мог вывести Россию из трясины... Русские люди остались барахтаться в болоте. Их несчастьем было его рождение, но следующим несчастьем была его смерть». Если соотнести эти две точки зрения с последними работами Ленина: «О кооперации», «Странички из дневника», «Лучше меньше да лучше» и др. можно увидеть некоторые контуры будущего общественного устройства, но трагедия Ленина, на наш взгляд, и состоит в том, что, подойдя к рубежу социальных преобразований, он остался в одиночестве. Достойных лидеров, понимающих всю глубину преобразований, не оказалось, а идея нового общественного строя свелась

до уровня лозунгов «Мы придем к победе коммунизма!», «Каждый новый завод, фабрика приближает нас к светлому будущему – коммунизму!». Здесь трудно не согласиться с мнением: «Я приехал в Россию коммунистом, – пишет Б. Рассел, – но общение с теми, у кого нет сомнений, тысячекратно усилило мои собственные – не в самом коммунизме, но в разумности столь безрассудной приверженности символу веры, что ради всего люди готовы множить без конца невзгоды, страдания, нищету». Революция стала маршем в безумие.

И. Сталин осуществлял социальную, политическую и экономическую трансформацию общества уже по своему усмотрению. В недалеком прошлом российские демократы выдвинули лозунг: «К рынку, к демократии». Если его рассматривать как конечную цель, то это нелепость, движение никуда. Традицией последних десятилетий стал лозунг «Борьба с коррупцией» – лиц, претендующих на выборы в представительные структуры власти.

Для сравнения обратимся к библейскому мифу о Моисее. Его стратегия трансформации заключалась не в одном желании вывести иудеев из египетского плена в Землю обетованную, а стремление сформировать из рабов нацию, государство. При этом формулируются довольно четко параметры будущего государства.

С этической точки зрения конечная цель трансформации не всегда является бесспорной, следовательно, лидер должен постоянно убеждать, оправдываться, для поддержания уверенности общества в продолжении преобразований, в правильности выбранной цели. Провидческий реалист должен понимать всю глубину и сложность трансформации, иметь сострадание к тем, кто расплачивается за реализацию предложенного им курса.

А.В. Березина,
УГЛТУ, Екатеринбург

ЭТНОЦЕНТРИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В последние годы наш мир претерпел ряд кардинальных изменений и трансформаций. Все эти разнообразные новые явления часто описываются модным термином «глобализация». Сама популярность термина отражает его критическую важность в быстро меняющемся мире. Однако несмотря на наличие множества исследований, посвященных самой глобализации, не существует согласия ни в отношении

содержания термина, ни в отношении периодизации обозначаемого им явления, ни его (явления) реальных последствий. В то время как часть исследователей подчеркивает положительные последствия глобализации, другие предупреждают о ее потенциальной опасности.

Так как термин «глобализация» становится все более и более популярным. Философами, культурологами, социологами (не говоря уже об экономистах) было проведено множество исследований по проблеме воздействия глобализации на различные национальные и государственные структуры. Так, Дж. Мительман показывает, что глобализация глубоко связана с вопросами, включающими пространственную реорганизацию производства, взаимопроникновение производственных отраслей через национальные границы, распространение финансовых рынков, диффузию одинаковых потребительских товаров, многочисленными миграциями населения в странах Юга, а также с Юга и Востока на Запад, вспыхнувшими конфликтами между иммигрантами и общинами аборигенов в ранее дружных районах и развивающимся всемирным предпочтением демократии [1]. На широкий диапазон воздействия глобализации кратко указывает в своем определении Д. Хелд. Он считает, что глобализацию можно рассматривать как расширение, усиление, ускорение и растущее влияние в мире взаимосвязанности и взаимозависимости [2].

Влияние глобализации проявляется на всех гранях человеческой жизни. При невозможности осветить весь спектр явлений в ограниченной по объему работе, мы уделяем внимание только культурному аспекту глобализации.

Понятие «культура» является одним из самых важных понятий в антропологии и социальных науках. В науке уделялось и уделяется немалое внимание вопросам культуры, в исследовании которых задействованы различные дисциплины. Хотя в исследовательских трудах культура определяется по-разному, в данной работе будет оправданным принять за рабочее определение культуры следующее: культура – это исторически транслируемый рисунок значений, воплощенных в символах, система наследуемых выраженных в символических формах представлений, с помощью которых люди общаются, увековечивают и развивают свои знания о жизни и отношение к ней. К. Гирц предполагает, что более яркие проявления культуры мы можем наблюдать в критических жизненных ситуациях, определяющих поведение индивидуума и таким образом характеризующих его фундаментальный уровень [3].

В современном мире исследования различных аспектов культуры обрели новую динамику вследствие того, что изучение феномена глобализации кардинально изменило основную структуру культурологической проблематики. Поэтому большее количество исследований было посвящено проблемам, связанным со становлением культур именно в эпоху глобализации, был накоплен огромный теоретический и фактологический материал, проведены исследования на основе анализа фактов и статистических данных в различных частях света. Одним из ключевых вопросов является вопрос о воздействии глобализации на национальные культуры. Представлены не только различные исследовательские точки зрения по данной проблеме, но часто даются и противоречащие друг другу перспективы и прогнозы.

Тезис гомогенизации, один из самых популярных при исследовании культурного аспекта глобализации, утверждает, что глобализация устраняет разнообразие местных культур, несет тенденцию к разрушению местных культур путем их «омассовления» или замещения универсальной массовой культурой. Ученые, придерживающиеся этой точки зрения, как правило, связывают ее с американским и западным влиянием, используя концепцию «культурного империализма». Так, Л. Скляр предполагает, что глобализация имеет тенденцию к распространению информации о культурных ценностях, которые согласуются с капитализмом и порождаются им, и, таким образом, ставится под угрозу существование местных культур [4]. Но можно встретить и другие оценки результатов культурной глобализации, предполагающие, что культурная глобализация может привести к «гибридизации» или «поляризации» между различными культурами. Например, Р. Холтон выделяет три перспективы влияния культурной глобализации: гомогенизация, поляризация и гибридизация [5]. Р. Холтону вторит А. Виммер, отмечая, что глобализация может породить противоречивые явления в национальных культурах, которые он описывает как контрастные: это гомогенизация и генизация [6].

Публикуемые современные исследования показывают, что этнокультуры в современном мире по-прежнему сохраняют свои уникальные характеристики. А. Смит вообще выражает скептицизм по поводу появления «глобальной культуры» [7]. В его исследованиях утверждается, что культурные различия не исчезают даже в условиях сверхмощного давления глобализации и массовой культуры. Признавая устойчивость каждой из этнокультур в современном мире, исследователи предпринимают попытку понять взаимосвязь между глобализацией и этнокультурами с помощью понятия гибридизации.

В соответствии с этой точкой зрения, У. Ханнерц подчеркивает интерактивные функции культур в местном и глобальном контекстах [8]. Вместе с тем, П. Недервеен утверждает, что глобализация создает условия, при которых различные культурные влияния имеют тенденцию смешиваться [9]. Таким образом, отвергая понятие культурной гомогенизации, эти исследователи утверждают, что глобализация способствует гибридизации разных культур.

Наконец, в ряде исследований прогнозируется пессимистический результат взаимодействия культур в эпоху глобализации, например, результат, выражающийся в интенсификации конфликта между различными культурами. Д. Кельнер утверждает, что процесс дальнейшей интеграции потенциально может активировать противодействие глобализационным процессам [10]. По мнению С. Хантингтона, тесный контакт между культурами может привести к «столкновению цивилизаций» [11].

В соответствии с этой точкой зрения, каждая этнокультура пытается защитить свою чистоту и первозданность, что приводит к назреванию конфликта между ними. В итоге, следствием культурной поляризации может явиться прекращение взаимодействия элементов различных региональных культур, их обособление. Теория этнокультурной поляризации подчеркивает в то же время силу каждой культуры даже в условиях глобализационных процессов.

Так, при анализе взаимодействия этнокультур в период глобализации С. Мачида предлагает опираться на исследования культурных стереотипов и выявлять, какие аспекты глобализации ослабляют или усиливают тенденцию к этноцентризму. В результате своих исследований он делает вывод, что социальные, политические и экономические аспекты глобализации могут как уменьшать, так и увеличивать тенденцию к этноцентризму.

Термином «этноцентризм» обычно обозначается распространенная склонность рассматривать собственную культуру как самую лучшую и использовать стандарты своей культуры как основание для понимания и оценки других культур. Этноцентризм часто проявляется в этнических предубеждениях или предрассудках как негативное, презрительное отношение к людям другой национальности или расы, их культуре и образу жизни. В более крайних формах этноцентризм выражается в межгрупповой дискриминации, проявлении враждебности или поддержании несправедливых норм в отношении этнических или расовых групп, к которым человек не принадлежит. С явлением этноцентризма люди постоянно сталкивались на протяжении тысяче-

летий. Еще Геродот заключал: «Всякий народ считает собственные обычаи значительно превосходящими все остальные». Понятие и сам термин «этноцентризм» впервые ввел австрийский юрист Л. Гумплович в работе «Расовая борьба» в 1883 году, позднее это понятие детально разработал на этнографическом материале американский социолог Уильям Г. Самнер в работе «Народные обычаи».

Наряду с концептуализацией Г. Самнера, С. Кам и Д. Киндер определяют этноцентризм следующим образом: «этноцентризм – это общее воззрение на этнические группы и национальные отношения, при котором социальный мир делится на “нас” и “них”, а в другом видится враг» [12. С. 321].

Данные определения показывают, что этноцентризм может одновременно проявляться в двух и более взаимодействующих культурах. Внимательное изучение этноцентризма позволяет нам понять, как люди реагируют на ситуации, в которых оказываются лицом к лицу с другими культурами, как преподносят собственные ценности и культуру.

Применяя понятие «этноцентризм» при исследовании этнических процессов в период глобализации, можно предположить два возможных сценария.

Первый сценарий предполагает, что глобализация ослабляет тенденцию к этноцентризму среди представителей той или иной этнокультуры. Согласно теориям гомогенизации и гибридизации, некоторые культурные элементы могут легко внедряться в другие этнокультуры, получать развитие на другой этнической основе. Этот процесс может протекать относительно быстро. По Л. Скляру, транснациональные корпорации (ТНК) легко создают «культуру потребления» в разных странах путем эффективного использования информационных стратегий для удобства продвижения своих корпоративных интересов [6].

Там, где внедрение культуры потребления проходит наиболее успешно, люди даже не замечают иностранного происхождения культурных элементов, воздействию которых они ежедневно подвергаются. Если иностранные культуры глубоко проникают в местный контекст до такой степени, что становятся частью местной культуры, люди чувствуют себя комфортно, несмотря на зарубежное влияние. В этой связи возможно предположить, что глобализация уменьшает тенденцию к этноцентризму, снижает антипатию по отношению к другим культурам.

В отличие от первого сценария, второй сценарий рисует довольно пессимистический результат глобализации, сосредоточив внимание на ее разрушительных последствиях. Если феномен поляризации реален, то мы можем ожидать от представителей местных культур

агрессивных реакций. В частности, люди попытаются провести более четкую грань между их собственной этнокультурой и другими, которые они воспринимают как нарушения. Чувствуя угрозу своим национальным культурам, их представители ощущают крайнюю обеспокоенность их выживанием, попытаются исключить влияние других культур, укрепляя тем самым этноцентристскую тенденцию. Это может быть и в том случае, когда люди сталкиваются не только с влиянием более сильных в экономическом, социальном и политическом плане культур. Например, исследования показывают, что приток иммигрантов может серьезно осложнить социальную обстановку в любой стране. Это происходит в результате того, что при наличии дополнительных трудовых ресурсов падает цена на наемный труд, а потребление товаров и услуг возрастает, происходит перераспределение трудовых ресурсов, что ведет к росту преступности как со стороны иммигрантов, так со стороны и коренного населения. Таким образом, усиление социальных глобализационных процессов, которое по необходимости сопровождается миграцией рабочей силы, не будет способствовать принятию этносом культурных аспектов, связанных с социальной глобализацией, а создаст почву для роста этноцентризма.

Но мы также видим, что идеи, касающиеся индивидуализма, прав человека и демократии, как неоднократно отмечает Ф. Фукуяма, были широко приняты во всем мире, они укоренились благодаря системе формального образования, играющей решающую роль в распространении этих норм [14]. Кроме того, навязанная через СМИ реклама товаров и услуг задает новые образы социальной успешности и идеального человека, нереальные в реализации, но, так или иначе, влияющие на ценности усваиваемые индивидом, а в сумме и на этнокультуру. Таким образом, распространение новых идей и информации может существенно трансформировать местную культуру и обычаи, не вызывая при этом видимого сопротивления.

В итоге можно заключить, что социальная глобализация существенно влияет на склонность людей к этноцентризму, но и ее влияние неоднозначно.

Наблюдая современные экономические процессы, мы можем оценить глубину интеграции стран в мировую экономику. Национальная экономика каждого государства подвергается давлению со стороны ТНК, в вопросе принятия либеральной экономической политики. Таким образом, экономические проблемы могут вызвать существенный рост национализма и, что вполне вероятно, экономическая глобализация оказывает существенное влияние на динамику этноцентризма.

Столь же немаловажным оказывается влияние политической глобализации. А. Дрейер описывает политическую глобализацию, приводя такие факторы, как наличие иностранных посольств, членство в международных организациях, участие государств в операциях ООН по поддержанию мира, а также ряд ратифицированных государствами международных договоров. Политическая глобализация может также повлиять на культурные отношения людей. Например, концепция «мирового сообщества» или «мирового государства» предполагает, что межправительственные организации играют решающую роль в распространении норм о правах человека и демократии во всем мире. Тем более, как в случае с Европейским Союзом (ЕС), вопрос политической интеграции глубоко связан с проблемой национальных культур. Таким образом, политическая глобализация также является важным фактором, определяющим этноцентризм.

Обращаясь к субъективным факторам, мы не можем оставить без внимания гендерный вопрос. Женщины, как правило, более этноцентрически направлены, чем мужчины. Вполне возможно, что и в условиях глобализации женщины проявляют больше заботы о своих культурах.

Немаловажен и возрастной аспект. Исследователи отмечают, что молодые люди являются более открытыми в отношении новых ценностей и идей. В соответствии с этой точкой зрения, для ТНК целевым является «молодежный рынок», так как молодые люди особенно восприимчивы к рекламе, которая запускается ТНК. Таким образом, можно предположить, что молодые люди менее этноцентричны.

Фактором, определяющим динамику этноцентризма, является также и образование. Исследователи предполагают, что люди, получившие высшее образование, как правило, способны смотреть на вещи с разных точек зрения, что заставляет их скептически относиться к традиционной власти. Можно предположить, что образование тенденцию к этноцентризму ослабляет.

Итак, проблема влияния глобализации на этнокультурные аспекты в основном рассматривается на локальном уровне, но до сих пор нет согласия относительно влияния глобализации на этнокультуры в мировом масштабе. Наше понимание глобализации по-прежнему остается неполным. И, как мы видели, отражая сложные грани глобализации, исследователи предоставляют различные мнения о воздействии глобализации на этнокультуры.

В заключение, при наличии множества точек зрения на процесс глобализации, мы можем выделить две конкурирующие гипотезы относительно того, как глобализация влияет на этноцентризм.

Глобализация в конечном счете ведет к росту этноцентризма, и, таким образом, к росту социальной, экономической и политической напряженности и расколу.

Глобализация ведет к ослаблению этнических процессов, гомогенизации и гибридизации, возникновению новой метакультуры.

Библиографический список

1. Mittelman, J. The Dynamics of Globalization. In *Globalization: Critical Reflections*. Ed. James Mittelman. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1996.
2. Held, D. "Cosmopolitanism: Ideas, Realities and Deficits. In *Governing Globalization: Power, Authority and Global Governance*. Eds. D. Held and A. McGrew. Malden: Blackwell Publishers Inc. 2002.
3. Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004.
4. Sklair, L. *Sociology of the Global System*. New York: Harvester Wheatsheaf. 1991.
5. Holton, R. Globalization's Cultural Consequences. *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences* – 2000.
6. Wimmer, A. Globalizations Avant la Lettre: A Comparative View of Isomorphization and Heteromorphization in an Inter-Connecting World. *Comparative Studies in Society and History* 43(3). – 2001.
7. Smith, A. Towards a Global Culture? *Theory, Culture, and Society* 7(2): 1990.
8. Hannerz, U. *Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning*. New York: Columbia University Press. 1992.
9. Nederveen Pieterse, J. *Globalization and Culture: Global Melange*. Boulder, CO: Rowman and Littlefield. 2004.
10. Kellner, D. Theorizing Globalization. *Sociological Theory* 20(3): 2002.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: М.: АСТ, 2006.
12. Kam, C., and D. Kinder. Terror and Ethnocentrism: Foundations of American Support for the War on Terrorism. *Journal of Politics* 69(2): 2007.
13. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М: Ермак, АСТ – 2005.

РАЗДЕЛ 2

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

О.Н. Новикова
УГЛТУ, Екатеринбург

ИГРА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: СМЕНА ПАРАДИГМ

Весь мир постоянно пребывает в движении, меняет трактовку понятий, ценностей, качеств, своего бытия. Но в исторической практике с незапамятных времен игра как феномен, форма человеческого бытия существовала всегда. Являясь древнейшей формой человеческого познания, совокупностью духовных и материальных сил, проецирующих социальную сущность индивида, игра то позволяет выйти из повседневности (через слияние с Абсолютом), то, применяя прикладной характер, дает возможность войти, адаптироваться к реальной социальности. Обладая огромной мобильностью, игра является тем толчком, мотором, двигателем, который, опираясь на прошлый опыт, в реальном настоящем проецирует будущее. Игра как форма жизнедеятельности, используя реалии социума, открывает возможности индивида, его творческие потенции.

Дать универсальное определение игры невозможно. Как указывает Э. Финк, игра – экзистенциальный феномен, который «отталкивает от себя понятия... Игра – это один из способов понимания, с помощью которого человек понимает себя... и стремится через такие смысловые горизонты объяснить одновременно бытие всех вещей» [1, с. 362].

Еще в мифологическом знании древнейшие люди указывали на игру как на символ существования жизни. Мотив разрушения и воссоздания мира через символическую форму игровой доски встречается на артефактах и в мифологических практиках индусских, индийских, египетских и других народов мира. Великий китайский мыслитель Чжуан-цзы отмечал, что весь мир – кладезь чудесных игр, бездонных неопределенностей и превращений.

Миф, в вербальной форме донесший до современности знания древних культур, также часто представлен игровой практикой. Так, в индийской мифологии боги Шива и Шакти, символизирующие

мужское и женское начало, создают и разрушают миры посредством игры в пачиси, где люди используются в качестве пешек, а день и ночь являются игровой костью.

В греческой мифологии известен миф о Зевсе и Афродите, определяющих судьбу героя по значению выпавшей кости. В Гомеровской «Илиаде» олимпийские боги лотереей определяют победителя битвы. Игра не только является частью мифологического знания, но и сама создает мир мифа, заправляет им, принимает форму, соединяя реальность с ирреальностью, логику с фантазмагорией, факт с фантастикой. Она создает выдуманный, иллюзорный мир, воспринимаемый игроками как явь. Реализуемый в символической форме миф создается через сочетание творческого акта и рассудочной интеллектуальной деятельности. Миф, являясь первой мировоззренческой формой общественного сознания, создает свой макро- и микрокосмос, реализованный в творческо-игровой функции. Воплощенная через синкретичность танца, музыки, изобразительного художественного творчества и практичных прикладных действий, разыгранных в ритуальных практиках, театрально-игровые формы становятся моделью мира, находящегося в гармонии со вселенной. В практике любого народа сакральная деятельность представлена в виде игрового феномена, олицетворяющего священное действие и приравниваемое к мистическому священству. Описывая природу мифа Э. Кассирер указывает, что благодаря игре фантазия приобретает форму, а содержание «растворяется в форме, материя бытия и событий растворяется в игре» [2].

Постепенно игра как элемент состязательности, соперничества, «агональности» все больше внедряется в бытовую практику греков, основанную на духе соревнования, предопределяющем «равенство и уподобление богам». Игра становится той технологией, тем способом бытия, благодаря которому человек самосовершенствуется, стремится доказать свою уникальность, самобытность и самодостаточность. Игра с самим собой (я равный богу), игра с миром (стремление к самоизменению), игры социума (полисный уклад) создают особую бытийность, реализованную через прикладную действительность и космологическую мифологию.

Античная мысль специально еще не занималась осмыслением игры как акта человеческой деятельности, но с учетом мифологического, обрядового, агонального смысла жизни контексты игры так или иначе очерчивали грани бытия. «Жизнь подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные торговать, а самые счастливые смотреть», – так трактует Пифагор Самосский само бытие. Каждый

человек по своему определяется, приспосабливается к реалиям повседневности, устанавливает свои правила и имеет конкретные цели, от чего и зависят различия жизнедеятельности каждого. «Состязание» в трактовке мудреца можно интерпретировать как преодоление испытаний, жизненных неурядиц; торговля рассматривается как договор, обмен между кем-то и чем-то, а неучастие в самом процессе игрового действия (жизненных изменениях) – движение по инерции, получение наслаждения от пассивности, бездействия, построенной на надежде, что жизнь все сама расставит по своим местам.

Повседневность, выстроенная на агональности (соревновательном моменте), стремление к превосходству над другими, желание чувства удовлетворенности заставляют человека жить играючи. Беря на себя определенные роли, соблюдая или нарушая те или иные правила, индивид одновременно как бы проживает разные жизни. Игра как священный ритуал проникает в повседневность, обыденность человека, становясь его важным атрибутом.

Азарт, риск, действие или вера в фортуна, определенную планиду – та и другая трактовка жизни типична для античного мира, который воспринимает игру как технологию противостояния судьбе, борьбу с роком или самой жизнью. Так, азартная игра становится метафорой равновесия в пространстве, символом смерти и возрождения, ей отводится роль идентификатора человека в бытии.

Впервые закон о запрете азартных игр – «Lex aleatoria» (Кодекс Юстиниана) был введен в Римской империи в III веке до н.э. Данный свод правил запрещал, прежде всего, игральные кости, но на государственном уровне закреплял многие общественные, спортивные и особенно гладиаторские игры: «Сенату с консультом запрещено играть на деньги, кроме состязаний в метании копья или дротика, состязаний в беге, прыжках, борьбе, кулачном бою, так как это делается ради доблести. В этих случаях... разрешается даже заключать пари; но в других случаях, когда не имеется состязаний ради доблести, не разрешается» [3, с. 347]. Этическое осуждение игры связано, прежде всего, с распространенной игровой практикой Рима, когда гражданин, влекомый азартом, проигрывает все материальные ценности и даже членов семьи. Баснописец Федр, искусно владея речью, играя словами и предложениями, как-то изрек об игре: «Удача умных увлекает к гибели».

Данные примеры свидетельствуют, что дух римской цивилизации поддерживается игрой, ведь визитная карточка данного времени презентуется девизом «Хлеба и зрелищ». Бои гладиаторов, соревнование

колесниц, форум, театр, стадион или навмахия являются способом презентации себя, демонстрации силы, величия патрициев, возможностью привлечения внимания и вычленения себя из толпы, плебса. Игровые приемы способствуют поддержанию и демонстрации власти, держат простонародье в напряжении, упорядочивают досуг, являясь актом, установленным богами.

Средневековая мысль подает игру как созидательное начало, соединяющее тело и душу человека. Божественная благодать, воплощенная через веру, надежду, любовь, доброту, свет представлена в игровом каноническом обряде, помогающем осознать свое непосредственное место в мире. Феноменальные возможности игры (принятие правил, быстротечность времени, иллюзорность) позволяли людям данной эпохи с легкостью войти в предъявляемые обстоятельства: верующего, через соблюдение ритуалов – молитва, пост, само действие литургии или мессы.

В книге «Бытие» Бог противопоставил субботу шести дням творения, что предполагает наполнение данного дня игровым началом.

В исторической практике известен факт, что в 960 году епископ Уимбольд Уэльский разработал церковный вариант игры в кости, где количество очков на гранях костей просто заменились изображением символов добродетели. Данный факт свидетельствует, что даже азартные игры не порицались духовенством, а всячески поддерживались. Известны случаи игры в домино при монастырях, используемые для заполнения досуга и концентрации мыслей.

Рыцарская среда вся была проникнута духом игры и способствовала идентификации себя именно в данной социальной структуре, с осознанием конкретной роли (вассал или сюзерен). Рыцарский турнир – это битва по правилам, игра в бой, военные действия, где жестко прописаны правила (вызов на бой, церемония приветствия, ход поединка контролировались кодексом, победа посвящалась даме сердца и т.д.). Показать себя, свою силу, доблесть, выделить свои возможности в пределах турнирной арены, через борьбу, поединок. Рыцарский турнир – своего рода спектакль, пьеса, где у участников и зрителей изначально расписаны роли, регламентированы действия. Нелишне вспомнить роль дамы, которая, соблюдая традицию, выражала свою благосклонность победителю турнира через элемент своей одежды (платок, перчатку, рукав платья, украшение и т.д.). Это было дополнительным зрелищем, куртуазной игрой, способом идентификации, презентации женского начала, когда дама демонстративно отрывала от своего платья рукав или ленту (сознательно данные элементы

костюма пришивались не намертво, а лишь намечивались), чтобы продемонстрировать себя и свою приязнь герою турнира. Средневековые игровую деятельность, предъявляет в рыцарской среде в виде турниров, куртуазности, сложившихся правил кодекса рыцарской чести, понимание себя то в качестве вассала, то сузерена. Жизнь простонародья осуществлялась в языческих повседневных практиках, народных игрищах, вошедших в моду маскарадах и карнавалах и т.д.

Платон, Аристотель, стоики, указывали на воспитательные и образовательные возможности игрового феномена. Именно эпоха Возрождения узаконила понимание человека, способного в игре создавать себя и окружающую действительность. Данная эпоха базируется на создании нового мира, через искусственные формы, подражании античному идеалу (костюмы, прически, стилизация античного мира, идеализация мифологических персонажей, их копирование). На игровом начале базируется архитектура (декоративность, следование классическим тенденциям), увлечение любовной литературой, куртуазность в самой обыденности (иметь любовные отношения на стороне – норма), стремление скрасить досуг, через празднично-карнавальные мероприятия, гротескной буффонаде и т.д. Человек данной эпохи через имитацию идеальной «воскресшей» Античности стремиться осознать, реализовать и презентовать себя как самодостаточную индивидуальность, обособленную личность, реализованную в фейерверке маскарада, сочетании фантастического будущего и идеального прошлого.

Эпоха Нового времени провозглашает познающего субъекта – основой бытия. В данный период опыт интерпретируется в виде умозрительных построений, и представители немецкой классической философии уже указывают в своих работах на игру как активную и созидательную силу, оказывающую влияние на становление как физических, так и духовных сил человека. Несмотря на приоритет логики, рационального и научного, все же в жизни элемент игры явно прослеживается в искусственной среде, в господстве стиля барокко и рококо. Менталитет барочного человека противостоит естественному, он приветствует контрастность и динамичность образов, совмещает реальность и иллюзию, как говорит о современниках Паскаль, человек постигает себя «чем-то средним между всем и ничем», «улавливает лишь видимость явлений, но не способен понять ни их начала, ни их конца». Реформация и учение Коперника изменили представление о мире и человеке и потребовали творения новых ориентиров и способов в понимании себя, других и мира от человека. Стремление

к облагораживанию своего естества реализуется в риторическом навыке, становлении этикета (искусственно разработанных правил (игры) поведения за столом, в обществе), популяризации флирта (любовная игра, как способ общения между полами), дуэль как конечная стадия ссоры или недопонимания (агональный поединок между соперниками, смертью защищающий честь и достоинство).

Рациональность и логичность рассудочной деятельности индивида противопоставляются искусственности и фривольности внешнего облика, проявляющиеся через костюм: большое количество декоративных элементов (украшений, бантов, кружев и т.д.), яркость, даже некая театральность и стилизация лица (применение пудры, мушек, декоративной косметики, накладных волос и париков, вееров, трости, шляп и т.д.). Игровое начало пронизывает не только личностные взаимоотношения людей, а проявляется в прециозной литературе (В. Вуатюр, И. де Бенсерад, Ф. Буаробер, Ж. Шаплен, Ж. Скюдери и др.), броской живописной манере (Рубенс, Караваджо, Ван Дейк, Веласкес и др.), блестящей музыке (Д. Скарлатти, Ф. Гендель, Дж. Пучинни, К. Глюк и др.).

Данный период, обозначенный как «век авантюристов», держится на интригах как в политическом, так и личностном планах (заговоры, закулисные игры, легкая смена воззрений, все пронизано азартом, таинственностью и наигранностью). Серьезное дело (политика, наука) реализуются с блеском и шиком. Человек планирует, строит, создает новый мир, свою социальность «играючи», уподобляясь игровому моменту детства. В моду входят принадлежность к тайным сообществам (масоны), объединение по группам коллекционирования (форфора, минералов, раритетов, гербариев и т.д.). Игровое коллективное начало является новой формой презентации и идентификации себя перед выбранным миром, через соблюдение ритуалов, наличие знаковых форм, отличающих представителей одной группы от другой, выполнение определенной жизненной миссии (этапа жизненной игры) и т.д.

Механический и метафизический материализм, преобладающий в мышлении XVIII – XIX веков, способствует созданию недетерминированного мира, выраженным в готическом увлечении, допустимом рациональным смыслом. Идентификация, самопрезентация, желание продемонстрировать свою фантазию, реализовать свой внутренний мир, не выходя за рамки рациональности и практицизма и создает неоготику, соединяющую роскошь и безграничное познание.

Феномен создания настоящей среды, насквозь пронизанный историческими и литературными ассоциациями, в виде постройки

ансамблевых архитектурных комплексов (поместье Х. Уолпола, поместье Инверари, Фонтхилл-эбби и т.д.), увлечения готическими романами (Рэдклифф, Льюис, Мэтьюрин, Риф) создают особый мир, в котором герои отмечены печатью рока и демонизма, стремятся к приключениям, мистики и фантастики. Желание раскрыть философию мирового зла, противодействовать ему, становятся характерной чертой данного времени. Повсеместное увлечение карточной игрой в дворянской среде и есть демонстрация своей индивидуальности, желание противостоять судьбе, року, самой жизни. Стремление быть в выигрыше заставляет трудиться лучшие умы своего времени, как попытка упорядочить случайность (Пачоли, Кардано, Тарталья, Паскаль, Ферма, Гюйгенс и др.)

Диалектический метод мышления, свойственный классическому философствованию, рассматривает мир игры как спиралевидную воронку, отделяющую объективный и субъективные миры. Где мир фантазии соседствует с миром религиозного ханженства, прикладной обыденности, противопоставляемый рациональности и практичности.

Ровесник Просвещения и романтизма, И. Кант достаточно часто в своих работах упоминает термин «игра»: «свободная игра познавательных способностей», «свободная игра способностей представления», «игра душевных сил» (воображение, разум) и т.д. Хотя тематика игры не является основополагающей в рассуждениях автора, но игровой контекст в его связи с воображением дал толчок для раскрытия темы игры другими исследователями. В работе «Критика способностей суждения» философ рассматривает игру в ее связи с воображением, способностью человека к суждению и представлению. Так, само суждение остается при этом всегда лишь эстетическим, так как оно не обладает в качестве основания определенным понятием объекта, и всегда предстает через субъективную игру душевных способностей (воображения и разума). Игра по И. Канту – это реализация эстетических чувств или способность к определению величин, значительность которых становится наглядной лишь в проявлении недостаточности той способности, которая в изображении величин (чувственно воспринимаемых предметах) сама становится безграничной. Прежде всего, в своих работах философ акцентирует внимание на феномене воображения, в его субъективных и объективных аспектах.

Некоторые положения, высказанные И. Кантом, интересны при анализе игрового действия во взаимосвязи с моделированием реальности, творческим актом, что служит основой для человеческого

мышления и коммуникации. Ведь игра также осуществляется через общение, сообщение или деятельность как таковую. Философ утверждает, что умение сообщать друг другу свои мысли требует воображения и рассудка, в котором к понятиям добавляются созерцания, а к созерцаниям – понятия. Так, воображение в «своей свободе побуждает рассудок», а рассудок, не прибегая к понятиям, вводит воображение в правильную игру. «Всякая меняющаяся свободная игра ощущений (не основанная на каком-либо намерении) доставляет удовольствие, поскольку она усиливает чувство здоровья, причем независимо от того, удовлетворяет ли нас в суждении разума предмет этого удовольствия и даже само это удовольствие; и это удовольствие может достичь аффекта, хотя мы и не испытываем интереса к самому предмету, во всяком случае, не настолько, чтобы он был соразмерен степени испытываемого удовольствия» [4, с. 162]. Автор подразделяет игру ощущений на само игровое действие «азартная игра», «игру звуков» и «игру мыслей». Не выделяя игру на первый план, философ закладывает некие основы в ее понимании. Не раз Кант в своих суждениях подчеркивает мысль о том, что двойственность реальности, потребность балансировать между сознанием искусственности конфликта и сиюминутной верой в реальность, роднит игру с искусством.

Впервые в истории философии вся обширная область эстетического знания была проанализирована Гегелем на диалектической основе. Хотя Гегель специально не разбирает игру как категорию, но при раскрытии им понятий возвышенного и прекрасного, трагического и комического, так или иначе проявляется данный факт. Рассматривая феномен искусства, автор говорит: «Искусство не достойно научного рассмотрения, так как оно остается приятной игрой, и, даже преследуя более серьезные цели, противоречит самой природе этих целей. В общем, назначение его чисто служебное – как в серьезном, так и в игре; мало того, жизненный элемент искусства и те средства, которыми оно пользуется в своем воздействии на людей, – это видимость и обман» [5, с. 83]. Еще один аспект игрового действия автор находит между художником и материалом, чьи рефлексивные субъектно-объектные отношения, возникающие во время творческого акта, выстроены по типу игровых.

Один из теоретиков романтизма, немецкий философ, языковед, писатель Ф. Шлегель иначе констатирует игровой аспект. Следуя новым веяниям, направленным на чувственный, субъективный аспект бытия, мыслитель в особой, свойственной ему афористичной манере, стремится создать мир, основанный на своих правилах (системе

субъективных ценностей), поиске средств самовыражения, нацеленности на креативное начало как пути ведущего к свободе и идеалу.

Принцип стилизового изложения автора построен на иронии, самопародировании, которое уже вносит игровую ноту в творческое начало: «Ирония – постоянное самопародирование, притворство. Уход в иронию – попытка вырваться из пространства общезначимости, нормы, повседневности в мир чистой свободы» [6, с. 152].

Индивидуальность, преклонение и восхищение перед гениальностью сподвигла Шлегеля на создание эстетической теории, носителем которой автор выдвигает Георга Фостера. В статье о нем автор не только разбирает творчество последнего, но проводит скрытые параллели между творчеством и игровым началом, которые стихийны, далеки от рассудка, свободны в своем проявлении и обладают непредвзятым отношением к морали, а главное помогают создать индивиду свой собственный мир, пусть только в мечтах или искусстве [6].

Итак, мыслители Античности, еще специально не занимаясь проблемами игры, раскрывая суть бытия, указывают на воспитательное, компенсаторное, развлекательное качество игры. Эпоха Возрождения констатировала способность игры создавать самого себя и окружающую идеализированную действительность. Классическая философия рассматривает игру в контексте размышлений о познавательных возможностях индивида (И. Кант, Г. Гегель), отводя ей место приятного времяпрепровождения, классифицируя как непознаваемую деятельность.

Сторонники классического романтизма применяли такие качества игры, как субъективность творческого начала, свободу, позволяющие постичь творчество и искусство.

В XIX веке понимание игры исходило из теоретических положений отдыха (Кемс, Гутс-Мутс, Лацарус, Патрик), теорий избытка энергии (Шиллер, Спенсер) и теории развития функций индивидуального действия (Гросс). Элементы игры встречаются в концептуальном осмыслении (Плеханов, Стенли Голл, Ли, Ситер и др.), где игра является деятельностью, задающей алгоритмы, реализованные в ролевом поведении, для индивидуального самоутверждения. Игра постепенно вытесняется из серьезных форм жизни, ей отводится место отдыха, необременительного досуга. Человек презентует себя через труд, производственную сферу, имеющую прикладное назначение.

С развитием капиталистических и экономических отношений, человек все больше стремится продемонстрировать свои экономические возможности через внешнюю презентабельность. Способом этой

демонстрации становятся светские игры, реализованные через рауты, приемы, балы, владение недвижимостью, собственностью (беговые лошади, яхты, личные самолеты и автомобили и т.д.), благотворительные компании. Все эти действия, с одной стороны, не только дают возможность провести досуг в определенном социальном пространстве, строго ограниченном, но и позволяют представить себя в качестве успешной модели, обладающей тем или иным артефактом или качеством. Становится модным выделять себя из толпы неким хобби (одиночное кругосветное плавание, полеты на аэростатах и т.д.), авторы своей собственной игры осознанно противопоставляли себя системе обезличенных общественных отношений через путь самоутверждения и самовоплощения.

Современная научная практика свидетельствует, что индивид движим к игре мотивами, основание которых раскрывается самой природой игры. Так, Р. Кайюа указывает, что основным мотивом к игровой деятельности является «потребность в самоутверждении, желание показать себя самым лучшим». И действительно, понимание, что жизнь является борьбой, противостоянием, заставляет человека стремиться не просто победить, но главное – доказать как самому себе, так и окружению, что он более достоин, приспособлен и лучше адаптирован к тем или иным социальным условиям. Дух *agona*, стремление к достижению и поддержанию определенного статуса являются доминирующей потребностью самоопределения.

Идентифицируя себя в профессиональном, конфессиональном, этническом или иных планах индивид приобретает духовный статус, преодолевает свое одиночество, перестает ощущать бессмысленность своего существования, обогащает свой мир ценностями и святынями, наделяющими его бытие устойчивостью.

Трансформация социальной идентичности затрагивает все сферы социальности: частая смена работы и статуса, пространственно-временная мобильность, эпизодичность и кратковременность, спонтанность межличностных взаимодействий, жизнь в виртуальном мире, гендерная унификация, сознательное усиление публичной жизнедеятельности в сочетании с анонимностью. Мир играет в другие игры, замещая одно игровое поле другим. Прошлая практика взаимодействий тяготела к непосредственному, личностному контакту (вечеринки, бары, религиозные и культурные учреждения). Нынешняя реальность ограничена подчас офисной средой и виртуальным общением.

Современник, располагая поливариативом идентификаций как ролевых, так и проектных, получает расширенные возможности

реализации. Человек постиндустриального общества уже изначально входит в большое количество групп и сообществ, нормы и ценности которых нередко противоречат друг другу. Современник формирует отношение к жизни как к игре с частой сменой обстоятельств, правил, партнеров-игроков, где значимое место приобретает случай, шанс, фортуна. Индивид, вместе с идентичностью приобретает, набор норм, правил, моделей поведения (сложившиеся правила, ритуалы, регламенты тех или иных действий, готовые ценности). Друзья или враги образуются независимо от желания человека, подчас в качестве статусного регламента.

Стремление к регулярной смене места жительства, смена профессии (статистика свидетельствует, что современник к концу трудовой деятельности может пять-шесть раз поменять профиль работы) – характерные признаки образа жизни человека, регламентированный как хозяин своей судьбы. Современник сам придумывает, создает стратегию своей жизни, выбирает способы своего представления (роль, имидж, манеры), каждый играет ту роль, которая от него требуется по жизненному сценарию. Еще Монтень в своих знаменитых «Опытах» сказал: «Большинство наших занятий – лицедейство. Нужно добросовестно играть свою роль, но при этом не забывать, что это всего-навсего роль, которую нам поручили. Маску и внешний облик нельзя делать сущностью, чужое – своим... достаточно посыпать мукой лицо, не посыпая ею одновременно и сердце» [7, с. 216].

Библиографический список

1. Финк Э. Основные феномены человеческого бытия // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 357–403.
2. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. М.; СПб.: Университетская книга, 2001.
3. Юстиниан. Кодекс Юстиниана. (Фрагменты) М.: Директ-Медиа, 2008.
4. Кант И. Критика способности суждения. Пер. с нем. М.: Искусство, 1994.
5. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 2-х тт. СПб.: Наука, 1998.
6. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2 т. М.: Искусство, 1983
7. Монтень М. Опыты. В 3-х кн. М., 1979.

А.Е. Шелгинский
Филиал УрФУ, Среднеуральск

ЧЕЛОВЕК В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ И ЕГО СВОБОДА

Организационная структура и порождаемые ею отношения руководства и подчинения непосредственно затрагивают и вопрос о свободе человека в организационной структуре. Возможна ли она вообще? Такая постановка вопроса вполне уместна.

Любая организационная структура определяет главные и второстепенные позиции (должности) в иерархии организации: главными и второстепенными они являются вследствие своего отношения к возможностям реализации и использования властных отношений, к возможностям отдавать приказания, контролировать исполнителей и наказывать их за неисполнение.

Если в структуре организации первое лицо контролирует всё и вся, то определяющим фактором является непосредственный прямой контроль руководителя. Такой вариант организационной структуры переводит вопрос свободы в личные отношения, в личный контакт между руководителем и всем персоналом. Свобода человека здесь в гораздо меньшей степени определяется структурой, главенствующим остаётся личностно-психологические особенности отношений с руководителем. Можно даже утверждать, что свобода в такой форме каждый рабочий день утверждается в ходе личного согласования между работником и директором, а неотвратимость давления безличной структуры не ощущается и не осознаётся.

Если в структуре организации между руководителем и всем персоналом появляются промежуточные управленческие позиции (должности), то говорится, что структура перестаёт быть простой, что она усложняется. Усложнение происходит в силу разницы между высшими и низшими уровнями иерархии, выражается в количестве промежуточных уровней и, следовательно, в количестве дополнительных должностей и лиц, занимающих эти должности. Теперь каждый уровень оказывает своё воздействие на степень свободы индивида, личностно-психологические особенности перестают играть прежнюю определяющую роль, а сложившаяся организационная структура стремится свести реального человека-работника до уровня чисто функциональной единицы.

Возникают проблемы, довольно разнообразные по характеру. Будет проблема связи (коммуникации), например, с представителями других отделов, подчиняющихся другому начальнику. Будет проблема контроля: если деятельность целого разбита на части, контролируемые разными отделами и управленцами, то кто и как будет контролировать общее? Будет проблема координации: скоординировать означает свести части для выполнения общего, из нескольких начальников надо выбрать одного, следовательно, уменьшить значение остальных, которым это не понравится.

Г. Форд, например, считал, что вопросами координации действий должны заниматься высшие менеджеры. «Одному отделению вовсе незачем знать, что происходит в другом; дело высшей администрации... следить за тем, чтобы все отделения работали в направлении общей цели, а потому всякие собрания для согласования в работе между отдельными частями предприятия совершенно излишни» [1, с. 316–317]. Другими словами, высшая администрация (в примере Форда это всего лишь несколько человек без жёстко закреплённых обязанностей, «они всегда там, где их вмешательство необходимо» [1, с. 317]) осуществляет общее руководство предприятием и координацию действий функциональных руководителей, каждый из которых персонально отвечает за свой участок работы и достаточно независим в своих решениях.

В чём же конкретно будет заключаться персональная ответственность руководителей и рабочих? Конечно, прежде всего, в соблюдении должностной инструкции, содержащей указания «на все случаи жизни» организации. Если деятельность индивида соответствует инструкции, то он является отличным работником и не несёт прямой ответственности. Работнику достаточно выполнять свои функциональные обязанности и не задавать лишних вопросов. Разумеется, эти функциональные обязанности появились не по воле работника – они дошли до него сверху или вообще со стороны, извне. Никакой инициативы и никакого творческого участия здесь нет, инструкция должна быть выполнена и точка. Иначе – «горе побеждённому».

Проблемы надо будет решить, проблемы решаются, но способы их решения различны и тяготеют к двум полюсам. В одном случае процесс принятия решений протекает на уровне руководства, которое спускает вниз свои мудрые решения, оформленные в виде директив и распоряжений, в другом – концентрируется на нижних ступенях должностной лестницы, где люди, непосредственно занятые своими конкретными делами, сами способны в них разобраться.

Всё это замечательно выглядит. Всё это замечательно работает... в теории. В реальности же процесс принятия решений никогда не скапливается наверху и никогда не оседает внизу, потому что «пространство» между высшими и низшими уровнями организационной структуры заполнено «менеджерами среднего звена». Такие «функциональные единицы» заняты получением, обработкой, согласованием и передачей большого объема информации. Всё бы ничего, но они помимо всего прочего заняты поддержанием и усилением своего влияния, что на деле приводит к «раздуванию» объёмов работы ради работы самой по себе. Возникает явление бюрократии в своём худшем формальном виде, исследование проблем которой здесь не входит в нашу задачу.

Таким образом, мы имеем все основания констатировать наличие интереса к решению проблемы свободы в организации, проблемы отношений человека с организацией, с организационной структурой как таковой.

Среди отечественных авторов, занимающихся данной проблематикой, интересную работу опубликовал в 2013 году Филиппов А.В., положения которой хотелось бы затронуть в этой статье [2].

А.В. Филиппов считает, что общей тенденцией развития организационной среды (структуры) является постепенное, но постоянное наращивание несвобод и сужение сферы возможностей. Свобода, по его мнению, измеряется требованиями, предъявляемыми функцией, т.е. профессиональными и трудовыми обязанностями [2, с. 95]. «Свободы в организации не должно быть меньше, чем необходимо для того, чтобы каждая профессионально-должностная позиция могла оптимально справиться с выполнением её обязанностей» [2, с. 95]. В таком утверждении, во-первых, заметим, что, конечно же, не «профессионально-должностная позиция» справляется с выполнением обязанностей (ей-то как строчке в штатном расписании организации никакая свобода вообще не нужна), а конкретный человек со своими личностно-психологическими характеристиками, облегчающими или же затрудняющими адаптацию индивида к конкретной организационной структуре. Во-вторых, непонятно, что имеется в виду под выражением «оптимально справиться», когда оно «оптимально»? Об оптимальности можно судить лишь по сравнению с существующими аналогичными явлениями в других организациях, после сбора соответствующей информации и её статистической обработки – вот тогда мы увидим, оптимально или нет функционирует наша «профессионально-должностная позиция».

А.В. Филиппов считает, что в организационной среде существуют два постоянно действующих в различных направлениях субъективные явления. Одно исходит от подчинённых и направлено на расширение собственной свободы, а другое – от руководителей, создающих организационную структуру, ориентированную на ограничение свободы подчинённых. Если одно направление расширяет свободу, а другое ограничивает её, то такие действия уже не просто идут в различных направлениях, они противоположны, т.е. действуют прямо друг против друга. Мы помним, что, по А.В. Филиппову, организационная среда (структура) постоянно наращивает несвободу, видимо, явление, исходящее от руководителей, одерживает победу. Теперь посмотрим, что получится, если применить к обсуждаемому тезису содержание термина «свобода», как его понимает А.В. Филиппов. Если свобода измеряется профессиональными и трудовыми обязанностями, то указанное ограничение свободы по сути есть ограничение профессиональных и трудовых обязанностей, к тому же исходящее от руководителей. При утилитарном подходе со стороны обычного работника, сокращение сферы его трудовых обязанностей при сохранении прежней заработной платы можно будет только приветствовать. К чему бороться такому работнику за расширение собственной свободы, т.е. за расширение своих профессиональных и трудовых обязанностей, без соответствующего экономического эффекта? Аналогичным образом, при утилитарном подходе со стороны руководителя нет необходимости сокращать сферу свободы работника, т.е. сферу его профессиональных и трудовых обязанностей. Налицо явное противоречие, из которого при использованной трактовке свободы просто нет никакого выхода, приходится менять содержание термина.

Далее А.В. Филиппов трактует свободу человека в организации и как свободу межличностных отношений (свободу выбора партнеров по межличностным отношениям), не затрагивающих непосредственно профессиональной работы, а также как самостоятельный выбор поведения человеком [2, с. 97]. Межличностные отношения в организациях складываются не сами по себе, не по желанию индивида, а в процессе совместной профессиональной и трудовой деятельности всего коллектива, что накладывает определённые ограничения и диктует диапазон допустимых отношений. Конечно, понятие свободы можно и в таком аспекте рассмотреть, поскольку содержание термина весьма многогранно, но нас всё-таки больше интересует конкретное приложение свободы именно к различным организационным структурам.

Один из вариантов быть свободным в организационной среде (структуре) – быть лично свободным, «это осознание себя свободным от условностей..., которые составляют организационную среду... Личная свобода обычно не связана с выполнением профессиональной деятельности... личная свобода сродни бунтарству и постоянному отстаиванию собственной независимости» [2, с. 99]. Понятно, что осознание себя свободным переводит осмысление проблемы в субъективную область, осознавать себя свободным не означает быть свободным, это уход от проблемы, а не её разрешение. «Условности» и есть сама организационная структура, если человек свободен от «условностей», то он «свободен» и от организации («личная свобода обычно не связана с выполнением профессиональной деятельности»).

Другой вариант свободы основывается на осознании принадлежности к группе. Раз речь снова идёт об «осознании», то этот вариант, как мы видим, есть также психологический, т.е. субъективный. Причём здесь обсуждаются не организации, а группы. Группа не обязательно является организацией, в ней может не быть иерархических уровней управления, в ней может не быть документально оформленных «локальных актов», она вообще может быть неформальной группой, где каждый человек реально свободен войти в эту группу или же покинуть её. А.В. Филиппов считает, что «степень свободы... полностью определяется принадлежностью к группе..., в частности, определяется положением человека в иерархической структуре группы» [2, с. 101], в результате чего лица, занимающие высшие уровни иерархии, более свободны, чем другие, они могут диктовать свою волю и навязывать свои интересы. В итоге делается вывод, что «личная свобода в этом случае также ограничена, но уже не принадлежностью к группе, а позицией членов группы, имеющих более высокий статус» [2, с. 101]. Так как для А.В. Филиппова личная свобода есть осознание себя свободным от условностей организационной среды (структуры), то её (осознания) ограничение «позицией членов группы, имеющих более высокий статус» означает на деле столкновение субъективного мнения с объективным миром. Рассматриваемое «осознание» ограничивается на деле не «позицией» (т.е. месторасположением) членов группы (членов организации), а исключительно их действиями, непосредственно влияющими на такое «осознание».

Вообще, А.В. Филиппов считает, что к обязательным составляющим организационной среды относятся свобода и долженствование,

которое он рассматривает как объективное принуждение [2, с. 102]. Однако такой вывод ещё надо доказать, а с доказательствами есть проблемы. Свобода везде, как мы видели, трактуется исключительно психологически (как «осознание»), а психологическое не есть объективное. Не является объективным и долженствование, т.е. то, что конкретный человек считает для себя обязательным. При долженствовании психологический аспект отодвигается, долженствование уже есть моральная категория, означающая принятие индивидом для себя каких-то принципов, правил или норм, вполне возможно навязываемых ему извне, но усвоенных непосредственно им. Более продуктивным было бы говорить не о долженствовании, а об обязанностях, которые как раз и являются обязательной составляющей частью организационной среды (структуры), выступающих, например, в виде должностной инструкции для персонала организации.

Плодотворной представляется мысль А.В. Филиппова о том, что организационная среда (структура) не уменьшает возможности, но делает их специфическими и адаптированными [2, с. 103].

По А.В. Филиппову, пути и способы построения оптимальной деятельности и эффективности поведения людей пока не определены. Что же это такое? Чем предопределённость отличается от определённости? Нам представляется, что приставка «пред» указывает не просто на существование какой-то определённости, но исключительно на то, что вот эта конкретная определённость была кем-то спланирована заранее, осуществлена по имевшемуся плану, она не могла бы быть другой, чем в настоящий момент. «Предопределённость есть объективно заданные обстоятельства, условия, порядки» [2, с. 103], поясняет нам А.В. Филиппов. Обстоятельства нельзя «задать» объективно, но их можно постараться «задать» субъективно, например, спланировать условия эксперимента и провести его. Объективность обстоятельств как раз и заключается в том, что они существуют вне и независимо от намерений и желаний конкретных индивидов. Поэтому слово «заданные» в цитируемом определении совершенно излишне. Однако, убрав указание на «заданность» обстоятельств, мы получаем, что предопределённость есть объективные обстоятельства, условия, порядки. В этом выражении ещё яснее выглядит искусственность и ненужность термина «предопределённость» – считать имеющиеся обстоятельства, условия, порядки за определённую слишком тривиально и не проясняет сущность явления. «Нельзя рассматривать предопределённость как ограничение»

[2, с. 103]. Слишком отважное заявление! Получается, объективные условия деятельности организации никак её не ограничивают? «Выплата в установленное время заработной платы относится к предопределённости. Как и всякая предопределённость, это явление неотвратимо, объективно задано» [2, с. 103]. Хорошо бы. Однако в органы Росстата от предприятий, допустивших просрочку по выплате заработной платы, каждый месяц поступает форма 3-Ф «Сведения о просроченной задолженности по заработной плате»: видимо они не подозревают о неотвратимости выплаты зарплаты своим работникам буквально из ничего, просто в силу данной свыше «предопределённости».

Скорее, «предопределённость» в нашем случае будет означать стремление руководителей организации убрать «неопределённость» относительно возможностей и инициативы исполнителей, облегчая себе тем самым труд по контролю за исполнением своих распоряжений. Однако к чему на деле это может привести? К тому, что контроль будет осуществляться чисто по формальным признакам соблюдения правил: если «бумага» составлена «по форме», имеет «обеспечение» соответствующими грифами и визами, то значит и соответствующее ей реальное дело проведено наилучшим образом. Конечно, в реальности такая бумажная «форма» зачастую вообще не имеет под собой «содержания». А что чувствуют подчинённые в таком случае? Отсутствие свободы как возможности влиять даже на своих ближайших руководителей, чьи полномочия принимать самостоятельные решения также «предопределены» свыше.

Где нам всё же поискать возможные пути решения обозначенной проблемы? С учётом того обстоятельства, что отдельные индивиды не существуют сами по себе, они включены в общественные отношения как внутри самой организационной структуры, так и вне её, их свобода может принимать не только индивидуальный, но и коллективный (всеобщий) или групповой характер. Сам же индивид может внести от себя посильный творческий вклад в виде практической реализации своей «сущности».

Библиографический список

1. Управление – это наука и искусство / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тэйлор, Г. Форд. М.: Республика, 1992.
2. Филиппов А.В. Человек в организациях. М.: Социум, 2013.

И.О. Шаповалова
УГЛТУ, Екатеринбург

ВЕЗЕНИЕ КАК ПРИЧИНА ГЕНИАЛЬНОСТИ И ПОМЕШАТЕЛЬСТВА

Древнегреческий философ Демокрит говорил, что не считает истинным поэтом человека, находящегося в здравом уме – «Excludit sanos, Helicone poetas». Платон утверждал, что «Бред совсем не есть болезнь, а, напротив, величайшее из благ, даруемых нам богами». Швейцарский медик, естествоиспытатель эпохи Возрождения Феликс Платер утверждал, что знал многих людей, которые отличались замечательным талантом в разных искусствах, в то же время были помешанными. Их помешательство выражалось нелепой страстью к похвалам и странными неприличными поступками. Паскаль постоянно говорил, что величайшая гениальность граничит с полнейшим сумасшествием.

В ходе истории о гениальности и безумии, начиная с Античности, философы дискутировали о взаимосвязи высоких творческих способностей человека с безумием, одержимостью. Прояснилась данная ситуация в XX в., когда возросла четкость психиатрической диагностики.

Итальянский психиатр Ч. Ломброзо в 1863 году издает свою книгу «Гениальность и помешательство», в которой взял на себя смелость провести параллель между гениальностью и умопомешательством. Он пришел к выводу, что неверно считать всех гениальных людей помешанными и всех помешанных гениальными. Между нормальным состоянием гениального человека и патологически помешанным существует немало точек соприкосновения, но было и есть множество гениальных людей, у которых нельзя отыскать ни малейших признаков умопомешательства, за исключением некоторых ненормальностей в сфере чувствительности. Таким образом, имеется некая причина, которая разделяет людей на помешанных и гениальных и эта же причина интегрирует помешанных и гениальных в одно целое.

В ходе исследования разделим людей на четыре группы, из которых рассматривать будем только три. Четвертая группа это простые среднестатистические люди без ярко выраженной гениальности и умопомешательства. А первые три группы проанализируем. Первая группа – гениальные и здоровые, вторая – гениальные и помешанные,

третья – помешанные. Так от чего зависит, каким родится человек. От наследственности или дара богов? Гениальность, как мы знаем, не передается по наследству, а психические расстройства, наоборот, передаются по наследству и с каждым поколением возрастают. Попробуем объяснить факт, каким родится человек и каким он станет в будущем, будет ли он творить великие дела или сойдет с ума с помощью везения. Для начала разберемся, что значит везение.

Этимологически понятие «везение» трактуется достаточно абстрактно, кратко и неоднозначно. Например, толковый словарь русского языка определяет везение как «удачу, состояние при котором везет» [1].

Везение и невезение проявляются в том случае, когда исход данного положения не зависит от человека, таким образом, человек, который появился на свет, не знает каким он родится – гениальным либо помешанным.

Однако определенному человеку изначально повезло, что родился именно он, а не кто-то другой, поэтому людям из этих трех групп в самом начале жизни неизмеримо повезло. Дальше фортуна подвернулась иначе: кому-то гениальность и здоровье, кому-то умопомешательство, а другим и гениальность, и помешательство. Везение численно может выражаться от 1 до -1 , т.е. 1 – всегда везет, 0 – присутствует везение и невезение и -1 – нет везения. Таким образом, можно распределить численно везение: первая группа – 1, вторая группа – 0 и третья группа – -1 .

Первой группе – гениальные и здоровые – теоретически везет во всем, они вершили великие дела, и остались при этом спокойными и невозмутимыми. Такие как Галилей, Кеплер, Колумб, Вольтер, Наполеон, Кавур – люди, несомненно, гениальные, подвергались в течение своей жизни самым тяжелым испытаниям и ни разу не обнаруживали признаков умопомешательства.

Второй группе – гениальные и в то же время помешанные – присутствует везение, которое выразилось в гениальности, и невезение – умопомешательство (психические расстройства). Одним из ярких примеров является Джон Форбс Нэш-младший – американский математик, работающий в области теории игр и дифференциальной геометрии, лауреат Нобелевской премии по экономике 1994 года «За анализ равновесия в теории некооперативных игр». Сначала у него возникли симптомы шизофрении, а спустя время ему поставили новый диагноз параноидная шизофрения. Примеры некоторых гениальных людей, страдавших умопомешательством, представлены в таблице [2, 3].

Гении и их заболевания

Вид заболевания	Гении
Параноидная шизофрения	Кандинский В.Х. (русский психиатр, один из основоположников российской психиатрии), Ницше (немецкий мыслитель), Соловьев С.М. (русский поэт)
Шизотипическое расстройство	Иванов А.А. (русский художник), Кафка Ф. (немецкоязычный писатель), Коровин А.К. (русский художник), Микеланджело (итальянский скульптор, художник, архитектор), Скрябин А.Н. (русский композитор и пианист), Сократ (древнегреческий философ), Тесла Н. (изобретатель в области электротехники и радиотехники, инженер, физик), Циолковский К.Э. (польский, российский и советский учёный-самоучка и изобретатель)
Шизоаффективное расстройство, смешанный тип	Руссо Ж.-Ж. (французский философ, писатель, мыслитель)
Хроническое бредовое расстройство (параноя)	Будда (духовный учитель), Гончаров И.А. (русский писатель), Мережковский Д.С. (русский писатель)
Острое и переходящее психотическое расстройство (с симптомами шизофрении)	Навуходоносор (царь Вавилонии)
Деменция при болезни Альцгеймера	Кант (немецкий философ), Рейган (40-й президент США)
Бредовое расстройство в связи с нейросифилисом	Блок А.А. (русский поэт), Генрих VIII (король Англии)
Сосудистая деменция	Брежнев Л.И. (советский государственный и партийный деятель), Ленин В.И. (российский революционер), Франклин (политический деятель), Франклин (32-й президент США), Свифт Дж. (английский писатель)
Деменция в связи с нейросифилисом	Ленин В.И. (российский революционер), Врубель М.А. (русский художник), Муссолини Б. (итальянский политический и государственный деятель), Ницше Ф. (немецкий мыслитель)
Эпилептические изменения личности	Аксаков С.Т. (русский писатель), Блок А.А. (русский поэт)

Из таблицы видно, что достаточно много русских гениев страдали умопомешательством. В основном это политические деятели, художники, писатели и поэты. В советское время, когда жили и творили гении, многих принимали, не понимая их творчества. Например: Александр Александрович Блок был из тех деятелей искусства Петрограда, кто не просто принял советскую власть, но согласился работать на её пользу. Это пошатнуло серьезно его здоровье и психику. Тяжёлые нагрузки в советских учреждениях и проживание в голодном и холодном революционном Петрограде окончательно расшатали здоровье Александра Александровича, возникла серьёзная сердечно-сосудистая болезнь, астма, появились психические расстройства. У русского художника Михаила Александровича Врубеля, в начале 1902 года появились признаки душевного расстройства, явившиеся следствием третичного сифилиса. Это произошло на выставке «Мир искусства», на которой экспонировалась картина Врубеля «Демон поверженный». Кандинский Виктор Хрисанфович – русский психиатр, один из основоположников российской психиатрии, во время войны (Русско-турецкой) перенёс первый приступ болезни – в припадке меланхолии. И до конца своей жизни болезнь не отступала, в итоге он покончил жизнь самоубийством. И таких примеров достаточно много: русские гении страдали психическими расстройствами, и при самом плохом раскладе накладывали на себя руки.

Гениальность проявляется обычно гораздо раньше сумасшествия, которое по большей части достигает максимального развития лишь после 35-летнего возраста, тогда как гениальность обнаруживается еще с детства, а в молодые годы проявляется уже с полной силой. Сумасшествие чаще всех болезней передается по наследству и усиливается с каждым новым поколением, краткий припадок бреда, случившийся с предком, переходит у потомка уже в настоящее безумие, гениальность почти всегда умирает вместе с гениальным человеком и наследование гениальных способностей составляют редкое исключение. Например, у сына Джона Форбса Нэша-младшего впоследствии также развилась шизофрения.

В начале 1960-х годов американские ученые провели исследование великих людей и пришли к следующему заключению. Связь между гениальностью и безумием вовсе не обязательна, но большинство гениев, как правило, психически ненормальны. Когда выбрали 78 самых великих имен в истории человечества, то обнаружили, что из них более чем 37 % имели острые душевные заболевания, по крайней мере, раз в жизни; более 83 % были явными психопатами и что только

приблизительно 7 % были психически здоровыми людьми. Когда исследованные сузились до 35 самых величайших гениев в истории, то вместе с гениальностью возросла и печальная закономерность: 40 % сверхгениев страдали острыми душевными болезнями и более 90 % были психопатами [3].

О третьей группе можно сказать, что им не везет по жизни, страдающая психическими расстройствами, они ничего не добились в жизни. А в связи с тем что данные болезни передаются по наследству, то с каждым поколением сильнее будет и невезение.

Таким образом, гениальность может зависеть от везения, но может ли она зависеть от других факторов? Конечно же, может.

Советский генетик В.П. Эфроимсон представляет оригинальную концепцию гениальности, раскрывает роль врожденных свойств в формировании личности и их соотношение с факторами среды, понимая гениальность как результат взаимодействия социальных и биологических факторов.

К социальным факторам он относил следующие условия:

- становление в детско-подростково-юношеском периоде твердых ценностных установок;
- выбор деятельности в соответствии с индивидуальными дарованиями, которые имеются у каждого человека;
- оптимальные условия для развития этих дарований, иногда активно созданные даже вопреки социуму;
- наличие благоприятных социальных условий для самореализации [4].

Наличие всех этих четырех факторов и благоприятное воздействие приводит к становлению гения. А выбывание одного фактора разрывает цепочку развития гения, теоретически можно предположить, что данный человек не станет гениальным, не исключая по возможности того, что он станет сумасшедшим, не добившись высоких вершин.

Так же В.П. Эфроимсон разделил гения на три типа: потенциальный, развившийся, реализовавшийся гений.

Потенциальный и развившийся гении – это те у кого, возможно, были при рождении выдающиеся способности, а может, и не было. Благодаря социальным и, возможно, биологическим факторам, усердности, трудолюбия, усидчивости стали гениями. Численно везение у таких можно выразить как 0 (присутствует и везение, и невезение). Везение оказывает реализованность гения и его развитие. А невезение

в том, что при рождении у него не проявились одаренные способности.

Реализовавшийся гений – тот, кто достиг вершин, несмотря на все невзгоды и трудности жизни. Шел к цели и достиг ее. У таких гениев везение численно будет равно 1.

Таким образом, подводя итог исследования, можно сделать вывод, что гениальность и умопомешательство может иметь взаимосвязь с везением, которую можно численно выразить. Выяснилось, что достаточно много русских гениев, которые страдали умопомешательством. Становление гениального человека зависит от ряда факторов, и общество должно способствовать созданию благоприятных условий для реализации способностей человека.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Мир и Образование, Оникс, 2011.
2. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство / Пер. с итал. СПб.: «Ленинградское издательство», 2009.
3. Королёв А.А. Роль личности в истории: гении и таланты. Общество и человек. 2010. № 1 (1).
4. Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. М.: Тайдекс Ко, 2002.

РАЗДЕЛ 3

ТЕНДЕНЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.Ю. Стукова
Филиал РГППУ, Советский

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Повышение качества образования является одной из актуальных проблем не только для России, но и для всего мирового сообщества. Решение этой проблемы связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса и, конечно, переосмыслением цели и результата образования.

Очевидно, что в свете современных требований к выпускнику, которые складываются под влиянием ситуации на рынке труда и таких процессов, как ускорение темпов развития общества и повсеместной информатизации среды, авторитарно-репродуктивная система обучения устарела. Образование, ориентированное только на получение знаний, означает в настоящее время ориентацию на прошлое. В меняющемся мире система образования должна формировать такие новые качества выпускника, как инициативность, инновационность, мобильность, гибкость, динамизм и конструктивность. Будущий профессионал должен обладать стремлением к самообразованию на протяжении всей жизни, владеть новыми технологиями и понимать возможности их использования, уметь принимать самостоятельные решения, адаптироваться в социальной и будущей профессиональной сфере, разрешать проблемы и работать в команде, быть готовым к перегрузкам, стрессовым ситуациям и уметь быстро из них выходить.

Смена образовательных подходов выступает как закономерное восхождение к более целостному пониманию самого феномена образованности, в структуру которого теперь должны войти не только «знаниевый», деятельностный и творческий опыт, но и опыт собственно духовно-личностной самоорганизации человека, связанный с выполнением им смыслопоисковых, рефлексивных, самооценочных, жизненно-планирующих и других функций [1]. Система педагогических идей, принципов и технологий, рассматривающая последнее

в качестве специальной сферы образовательного процесса, и образует концепцию компетентностного подхода в образовании.

Применительно к профессиональному образованию понятия «компетенции» и «компетентность» определил Э.Ф. Зеер: компетентность человека определяет его знания, умения и опыт, способность мобилизовывать знания, умения и опыт в конкретной социально-профессиональной ситуации; компетенции – это обобщенные способы действий, обеспечивающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности [2]. Среди компетенций есть такие, отмечает Э.Ф. Зеер, которые представляют знания в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений, они существуют как многофункциональные, межпредметные, трансдисциплинарные. Такие компетенции называются базовыми. К базовым компетенциям относятся общенаучные, социально-экономические, гражданско-правовые, информационно-коммуникационные, общепрофессиональные, политехнические [3].

Компетентностный подход в образовании получает все больший статус. Свидетельством тому является внедрение в образовательную систему Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) третьего поколения, которые ориентированы на компетенции, на создание многоуровневой системы образования, интеграцию и интернационализацию образования в рамках Болонского процесса.

Анализ многочисленных публикаций показывает, что компетентностный подход – это попытка привести в соответствие профессиональное образование и потребности рынка труда, так как компетентностный подход связан с выполнением особого заказа на компетентного специалиста со стороны работодателей.

Сторонники компетентностного подхода провозгласили основой содержания образования не знания, а более сложную культурно-дидактическую структуру – целостную компетентность.

Базовыми принципами компетентностного подхода являются:

а) содержание образовательной программы подразумевает не изучение конкретной профессии, а освоение ключевых, базовых, специальных компетенций, позволяющих быстро реагировать на изменения рынка труда;

б) непрерывность профессионального образования в течение всей жизни человека;

в) переход от предметного обучения к межпредметно-модульному на компетентностной основе, обеспечивающему гибкость профессионального образования.

Компетенции и результаты образования рассматриваются как главные целевые установки в реализации ФГОС ВПО, как интегрирующие начала «модели» выпускника. Сама компетентностная модель выпускника, с одной стороны, охватывает квалификацию, связывающую будущую его деятельность с предметами и объектами труда, с другой стороны, отражает междисциплинарные требования к результату образования.

В результате многообразных дискуссий сегодня стало ясно, что ключевые компетентности характеризуются тем, что они:

- позволяют решать сложные задачи (неалгоритмические);
- полифункциональны (позволяют решать разные задачи из одного поля);
- переносимы на разные социальные поля (на разные области деятельности);
- требуют сложной ментальной организованности (включения интеллектуальных, эмоциональных качеств);
- сложно устроены и для реализации требуют целого набора навыков (навыки сотрудничества, понимания, аргументации, планирования...);
- реализуются на разных уровнях (от элементарного до глубокого).

В настоящее время реализация компетентностного подхода в российской системе образования сопряжена с рядом проблем. Это прежде всего касается разработки перечня компетенций, их формирования в образовательном процессе и оценивания, что обусловлено отсутствием действенного механизма взаимодействия вузов с работодателями.

Анализируя данную проблему, можно выявить, что со стороны работодателя наблюдается пассивное потребление результатов деятельности образовательной системы, а со стороны вузов отсутствует «настройка» на рынок труда. Сегодня возникает острая необходимость в выработке новых подходов в формировании взаимоотношений вузов и работодателей, а также использовании многочисленных методов, форм и способов взаимодействия и диалога высшей школы с различными внешними агентами. При этом выработка новых решений должна учитывать особенности российской действительности.

Бизнес-сообщество должно занять более активную позицию в образовательном процессе. Решением этой проблемы может стать усиление взаимодействия бизнес-сообщества с вузом и студентами в следующем:

- в области финансирования обучения студентов, нужной для бизнеса квалификации и специальности;
- при разработке учебных планов, охватывающих оба уровня – бакалавриат и магистратуру;
- при формировании перечня компетенций, критериев, методов и технологии их оценки.

В свою очередь, компетенции, сформированные с участием бизнес-сообщества, могут служить определенным ориентиром в деятельности вуза, основой выстраивания его учебно-методической работы.

Следующая проблема – инертность развития, которая заключается в том, что позиция некоторых вузов и их профессорско-преподавательского состава не отличается особой активностью, т.е. имеет место нежелание перестройки своей деятельности, освоения инновационных технологий обучения, связанных с модульной организацией учебного процесса, единой системой зачетных единиц (кредитов), качественно новым подходом к оценке результатов образования. Поэтому уже в связи с постановкой вопроса о переходе к компетентностному подходу возникает ряд моментов практического плана. Например, один из них состоит в том, что педагог сам хорошо подготовлен по предмету, он знает предмет, он владеет им, но вот передать эти знания, не говоря уже о том, чтобы сформировать профессиональные компетенции, он не способен. Это проявляется в том, что передача знаний, а тем более формирование компетенций – это особый производственный, технологический процесс, и чтобы его успешно осуществлять, нужно владеть методикой обучения, педагогическими технологиями и дидактикой. А значит, педагог должен постоянно совершенствоваться как методист, как дидакт, как педагогический технолог.

Еще один момент состоит в том, что коллектив педагогов должен научить студента учиться и приучить его к систематическому обучению. Если выпускник этого не умеет, если это не вошло в его привычку, он не сможет выполнять свою профессиональную деятельность на требуемом уровне, а значит, будет неконкурентоспособным на рынке производственных услуг.

Современное общество выдвигает определенные требования к уровню подготовленности выпускника к ведению профессиональной деятельности, к решению различных практических задач в относящейся к ней сфере, к проектной работе. Здесь имеется в виду реальная способность выпускника использовать приобретенные знания и компетенции на практике для достижения наивысших результатов.

Ведь реальная компетентность профессионала формируется в деятельности, когда в процессе её осуществления практически используются и применяются знания и компетенции.

Можно ли научить компетенциям? Отечественные и большинство зарубежных исследователей полагают, что компетенции динамичны, поскольку они не являются неизменным качеством в структуре личности человека, а способны развиваться, совершенствоваться или полностью исчезать при отсутствии стимула к их проявлению. Поэтому можно говорить об уровне сформированности компетенций, его мониторинге.

Сформировать компетенцию – значит выработать готовность, способность к конкретному действию, найти новый способ действия в нестандартной ситуации, иметь ценностную ориентацию. Следовательно, педагог должен выполнять роль организатора практикоориентированной деятельности студентов, то есть фактически быть конструктором реальной проектной деятельности, обеспечивающей использование и применение осваиваемых знаний и компетенций.

Цель «обучения действием» – преодолеть разрыв между тем, что человек знает и тем, что он «делает». «Обучение действием» является «обучением через опыт». «Обучение действием» – это структурированный процесс изучения собственного опыта решения реальной задачи, проблемы (реализации проекта). Здесь важна способность ставить вопросы, помогающие прояснить, что делать и как. Основные отличия данного обучения состоят в следующем:

- студенты работают над реальными задачами, а не над упражнениями или искусственными ситуациями;
- они учатся не только у преподавателя, но и друг у друга;
- студенты работают с данными реальных процессов;
- студенты работают с различными базами информации для выбора и принятия различных решений в контексте реальных профессиональных ситуаций;
- студенты учатся мыслить критически.

Преподаватель организует учебное сотрудничество студентов; поддерживает дискуссии, выступает в качестве катализатора общения. Он обеспечивает быструю обратную связь, учитывает разнообразие способностей и стилей обучения. Уделяет внимание развитию не только интеллектуальных, но и моральных качеств (развитие характера, уважение к собственному взгляду на мир).

Таким образом, чтобы сформировать компетентного выпускника во всех потенциально значимых сферах профессионального

образования и собственно жизнедеятельности, необходимо применять активные методы обучения, технологии, развивающие, прежде всего, познавательную, коммуникативную и личностную активность нынешних студентов. К таким технологиям относятся:

- деятельностно-ориентированные технологии (метод проектов, игровые технологии, имитационно-игровое моделирование технологических процессов);

- когнитивно-ориентированные технологии (методы учебного диалога и учебной дискуссии, проблемное обучение, задачный метод, контекстное обучение, мозговой штурм);

- личностно-ориентированные технологии (технология субъектного развития, технология личностно-творческого развития, тренинг развития, тренинг личностного роста, смыслопоисковый диалог).

В компетентностно-ориентированном обучении целесообразно использование следующих форм и методов обучения: работа в парах, в малых группах, производственная практика, производственная экскурсия, изучение и анализ конкретного опыта, демонстрация трудового опыта, изучение и анализ конкретных случаев из практики, практические и лабораторные работы с элементами творческой деятельности, защита особого способа решения профессиональной задачи, проведение самостоятельного микроисследования и др. [4].

Несмотря на достаточно полную разработанность теоретической базы компетентностного подхода в образовательном процессе, существует проблема создания и внедрения комплексной системы мониторинга и оценки компетенций студентов вуза, максимально охватывающей все стороны профессиональной и социальной деятельности (компетентности). Причем для качественной подготовки выпускников нужно создать систему оценки компетенций, учитывающую, с одной стороны, запросы потребителей, а с другой – целевые ориентиры образования. Считаем, что данная система оценки компетенций студентов вуза должна обеспечивать мониторинг знаний, умений и навыков, мониторинг оценки компетенций, объективность результатов мониторинга, высокий уровень валидности ФГОС, сопоставимость приобретенных компетенций и методов контроля будущей профессиональной деятельности выпускников, возможность обратной связи (управление процессом обучения), обобщение результатов.

Иными словами, еще предстоит серьезная и масштабная теоретическая и практическая работа, которая во многом будет определять успешность реализации новых образовательных стандартов.

Библиографический список

1. Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколова О.В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. М., 2008.
2. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование. Екатеринбург, 2006.
3. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учеб. пособие. М., 2005.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Педагогика, 1980.

Н.Н. Степанова
Филиал РГПУ, Советский

**О ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА КАК ИНТЕГРАЛЬНОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ**

В современных геополитических и социально-экономических условиях патриотизм представляет собой нравственную основу жизнеспособности государства и ресурс развития общества. Патриотизм как катализатор активной гражданской позиции личности реализуется путем самоотверженного служения своему Отечеству. Наряду с веротерпимостью, законопослушанием, любовью к родной природе патриотизм был и всегда остается одной из ярких черт русского национального характера.

Болезненный переход России от тоталитарного режима к гражданскому, правовому обществу продолжает сопровождаться коренным пересмотром традиционных духовно-нравственных ценностей. И в связи с этим возникает острая потребность в поднятии патриотических настроений россиян, в частности, молодого поколения и выстраивании соответствующей государственной политики. Явно видна острая необходимость заполнения идеологического вакуума, который образовался после распада СССР и перехода российской экономики на рыночные отношения. В настоящее время система образования столкнулась с трудностями разработки новых концептуальных подходов к обучению и воспитанию подрастающего поколения.

Довольно сильно пострадала духовная сфера, которая всегда являлась основой национального самосознания и величия каждого народа, любой нации.

В сложившейся ситуации обновление понятия «патриотизм, патриот» возможно лишь на основе общефилософских, психолого-педагогических положений, условиях демократизации и деполитизации педагогической науки и в целом всей системы образования. Кроме этого, приоритет интересов и устремлений личности, положенный в основу современных концепций воспитания, неминуемо должен найти отражение и в содержании понятия «патриотизм».

Основные причины резкого ухудшения качества патриотического, гражданского воспитания российской молодежи следующие:

- падение образовательного и культурного уровня подрастающего поколения и, как следствие этого, усиление бездуховности;
- появление новых требований общества к понятию «личность»;
- забвение отечественной культуры, истории и православных традиций и т.д.

Начиная с 1990-х годов средства массовой информации в России «воспитывают» молодое поколение, на примере Запада на принципах циничного практицизма и эгоизма, направленных на удовлетворение, прежде всего элементарных потребностей: «сладко попить, поесть», хорошо одеться, а самое главное – заработать побольше денег всякими правдами и неправдами. И в итоге из молодого поколения в большом масштабе готовятся примитивные потребители общества без желания думать о будущем своей страны. СМИ пытаются в завуалированной форме, а где-то прямо и открыто, проводить идею ухода от служения Отечеству, искажению самого понятия «патриотизм, гражданственность», высмеиванию не только всего советского, но и русского образа жизни, мышления. Молодое поколение выбирает сейчас «Сникерсы», «Мерседесы», отдых на Канарах и т.п. Широко пропагандируется и насаждается западная массовая культура, восхваляется западная манера поведения, образа жизни, прежде всего американского.

Когда заходит разговор о современной российской молодежи, то многие представители нашего общества моментально меняются в лице и принимаются с жаром ругать подрастающее поколение. Справедливы ли подобные характеристики и обвинения? Чем вызваны столь категоричные суждения, кем и как формируются идеологические и гражданские мифы? Молодежь предстает грубой, агрессивно настроенной массой, стимулом для которой являются культ золотого

теляца, насилия, половой распущенности и национализма. Подобный образ прочно закрепляется в сознании современников и формирует их будущий характер, манеру поведения и т.д. Подливают масла в огонь и откровенные идеологические диверсии и информационные провокации, наподобие сериала «Школа», в котором в грубой, циничной форме показан образ современного школьника и форменное надругательство над нравственным обликом современного российского педагога. В результате в обществе искусственно разжигается конфликт отцов и детей. Налицо чудовищные манипуляции общественным сознанием молодого поколения.

Особое внимание следует обратить на воспитание мальчиков как будущих защитников Родины. В древней Спарте рано отделяли сыновей от матери, передавая их на попечение воспитателей-мужчин. Так считали и в старой России. В дворянских семьях с самого рождения за младенцем мужского пола ухаживала не только нянька, но и крепостной «дядька», а к шести-семилетним мальчикам приглашали не гувернанток, а гувернеров. Причем трудовое воспитание мальчиков считалось обязанностью отца или других взрослых мужчин в семье, и лишь в самом крайнем случае роль воспитателя-мужчины доставалась женщине. Однако в XX веке мы видим иную картину: неполные семьи, безотцовщина. Число матерей-одиночек растет. «Усатого няня» можно встретить сейчас чаще всего в кино, а не в детском саду и школе. Безо всякого преувеличения можно сделать вывод, что миллионы современных мальчиков лишены мужского воспитания в важнейший период своего развития, когда у них закладываются стереотипы будущего патриота, защитника своего Отечества, своей страны. Какую бы мы не взяли систему воспитания: Я. Корчака, В.А. Сухомлинского, А.С. Макаренко, все они предусматривают некую систему ценностей, которую должны привить ребенку взрослые и в первую очередь его родители.

Наше время – это время смятения человеческого самосознания. Большинство людей, растеряв положительные идеалы, осталось только со знанием того, чего они не хотят, во что не верят. И всю оставшуюся страстность они способны направить лишь на критику и борьбу против этого – единственно известного и ненавистного им. Однако любовь к Отечеству, патриотические, гражданские чувства естественно заложены в сердце каждого человека. Ведь мы любим свою мать, а не мать соседа, хотя та может быть и моложе, и красивее, и образованнее. Тоже относится и к Родине. Если человечество не добьется перелома в состоянии общественной нравственности, то мир ожидает

печальное будущее. У нас в России еще остается шанс изменить ситуацию к лучшему, так как, несмотря на все новации и реформы последнего десятилетия, большинство людей продолжают жить в системе нравственных координат, определяемых нашей тысячелетней духовно-нравственной традицией.

Как же быть? Что делать? А следует стать русскими, во-первых, и прежде всего, в своей речи, поведении, манере общения и т.д. Стать русскими, а значит перестать презирать свою страну, свою Родину, в которой ты родился и живешь. И как только европейцы увидят, что мы начали уважать народ наш, национальность нашу, тотчас же начнут и нас самих уважать. Став самими собой, мы, наконец, сможем получить облик человеческий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного, равноправного человека, а не раба, не лакея, нас сочтут тогда за людей, а не за международных изгоев. Наши предки не падали духом в самых тяжелых ситуациях, так как помнили всегда не о личных выгодах, а о священном своем долге пред Родиной и Отечеством и с верой в светлое будущее выходили всегда победителями.

Патриотизм определяется внутренним чувством связи с чем-то священным, он поднимает нас над рутинной обыденности, выводит за пределы границ внутреннего индивидуального духовного мира каждого человека. Именно это осмысление себя частью высшей действительности и делает человека духовным, совершенным, патриотическим, земным творением.

Молодое поколение – это стратегический ресурс любого государства, любого общества, любой страны и нерешенные молодежные проблемы, нереализованный культурный потенциал молодых людей отбрасывает не только народ, проживающий на данной территории, но все мировое сообщество назад.

Мир ребенка – очень нежное, хрупкое явление. Травмировать, искалечить этот мир куда легче, чем его сохранить. Психика ребенка открыта, его внутренний мир находится как книга в раскрытом состоянии, главное – научиться правильно читать эту книгу. Но эту самую «книгу» можно и нужно не только читать, но и «писать», т.е. «программировать» сознание, поведение, мышление ребенка и его мировоззрение. Поэтому, будучи связан с мирозданием в целом, человек должен органически вписываться в картину мировосприятия происходящего. Если мы вырвем ребенка из его естественного мира, мы превратим его в мутанта, раба техники. Человек современного техногенного общества оторвется от своих корней, разучится чувствовать свою связь со своими предками, своей Родиной.

Н.Ф. Старыгина,
студенты КНР

Ван Цюнань, Чан Лу, Синь Яньлян,
Ван Лицян, Чэн Шуан, Цао Мэн
УГЛТУ, Екатеринбург

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В УГЛТУ

Проблемы, связанные с необходимостью адаптации в новом лингвосоциокультурном окружении особенно остро ощущаются студентами-иностранцами в первые месяцы обучения.

Возможность разрешения этих проблем тесно связана с обретением способности решать коммуникативные задачи в условиях незнакомой языковой и социальной среды [1]. Очевидно, что такая способность возникает в первую очередь при условии овладения русским языком в объёме, достаточном для удовлетворения хотя бы минимальных коммуникативных потребностей, и в дальнейшем развивается по мере накопления необходимых умений и навыков общения на новом для студента-иностранца языке.

Заложить основу для формирования умений и навыков решения коммуникативных задач в различных практических ситуациях общения возможно, на наш взгляд, с помощью различных форм научно-практической деятельности студентов, в том числе чтения и анализа научно-популярной литературы, написания рефератов и статей, выступления с докладами на конференциях и пр. Так, студенты из КНР, обучающиеся русскому языку как иностранному по программе включенного обучения в УГЛТУ, осваивают указанные направления деятельности с помощью простейших языковых агентов. Языковой агент – это «выражение или элемент смысла» конкретной или абстрактной области мышления, активным участником которого является производитель речи, т.е. говорящий [2].

В рамках указанной темы китайские студенты при написании статьи использовали похожие агенты, учитывая свои личные ассоциации о представлении цивилизованного русского общества, цивилизованной России в целом и Екатеринбурга в частности. Вот фрагменты их комментариев:

Чэн Шуан:

«网世人影响最大的科学献之。网的出可以被称之为十世信息技革命网言的出更是言域的新革命。网言大量生并流行,并透到社会生活的各个域,使得俄出了新的化,形成了新的社会文化象。

На мой взгляд, появление языка в социальных сетях является одной из сторон цивилизованных перемен в России. Появление сети можно назвать революцией двадцатого века в области информационных технологий. И появление языка в Интернете является революцией нового языка в области лингвистики. Социализация и гуманизация сети позволяет языку стать центром внимания, потому что в настоящее время язык является основным средством существования и общения в виртуальном мире. Лексика зачастую может более чувствительно отразить изменения в российской общественной жизни и в российской общественной культуре».

Ван Цюнань:

«叶卡捷琳堡是斯德夫斯克地区的中心，也是拉和俄斯邦重要工，交通，易中心。十九世上半叶，冶金工了叶卡捷琳堡的迅速展。二十至三十年代，城市工潜力的加使人口在前的最后十年前所未有的增加了三倍。

Екатеринбург – культурный, торговый и транспортный центр Свердловской области. В восемнадцатом веке он был центром металлургической промышленности. В девятнадцатом веке Екатеринбург был важным железнодорожным узлом Урала. Кроме того, с двадцатого века город построил масштабные фабрики. И в результате сильного резерва промышленности население города возросло в несколько десятков раз. И со стороны экономики Екатеринбург является самым большим центром финансовых кредитов Уральского края».

Ван Лицянь:

«的城市可以被称作有灵魂的城市我从三个方面来判第一，城市外表代与古典并存。第二，居民幸福感。第三，文化内涵厚重。叶卡捷琳堡正是一座灵魂之城。

Я думаю, что Екатеринбург – это духовный город. А что такое духовный? Мне кажется, что надо рассуждать с трёх сторон. Прежде всего, «по внешнему виду», город современный и классический. Екатеринбург находится на границе Европы и Азии, поэтому архитектура здесь и западная, и восточная. Во-вторых, жители мирно и счастливо живут и работают. У них полнокровная жизнь. Например, они могут

сходить в театр на оперу и балет, гулять в парке, заниматься спортом, читать книги в библиотеке, путешествовать и т.д. В-третьих, культурная атмосфера хорошая и радостная. Россия – великая страна. В городе много памятников, чтобы напомнить о прошлом и показать путь к лучшей жизни. Именно так! Екатеринбург поэтому духовный город».

Цао Мэн:

«我是曹猛，我的主是介拉国立林大学年一度的迎新会，非常有幸能看作林技大学文化之一的迎新会，相比于国内受日影响深的校园会，林的会上我看到的是更多本民族文化的展示以及与西方文化的展融合，也展示出了俄斯民族烈的自信感。

Мне очень повезло, ведь я могу сказать о культурной жизни УГЛТУ в Екатеринбурге. Меня ждёт интересная, захватывающая, насыщенная разными событиями студенческая жизнь! Я смотрел и слушал ансамбль русской песни, которому в этом году исполняется 39 лет, и он является образцовым коллективом. Клуб “Pin Gol” – это объединение творческой молодёжи, включающее в себя направления диджейства, клубной анимации, шоу-балета и огненного шоу. Мужская сборная КВН УГЛТУ “Парни с лесоповала” являются ещё одной гордостью УГЛТУ, они победители областных игр КВН высшей лиги. Одним из самых неординарных коллективов Дворца культуры является клуб исторического фехтования “Ночная стража”. Яркие и зажигательные девушки из танцевального коллектива “Punsh” покоряют зрителей динамикой современного танца и мощной энергетикой. Это удивительный университет».

Синь Яньлян:

«叶卡捷琳堡是俄斯最大的几座城市之一，座大而又瑰的城市已有将近300年的史；作一座代化的大都市，叶卡捷琳堡正在日新月异化展着。

城市的建立者.塔基夫以及Г.В.德杰宁，在在城市中矗立着两人的念雕像，而雕像也已成了城市的象征符号。

市徽：在市徽的盾形案上画有井及冶金炉，他代表着地丰富的源以及达的冶金工。而市徽上亦有熊及紫貂两代表物守着城市。

Екатеринбург – один из самых больших городов в России, этому великому городу уже почти 300 лет, он как современный и крупный город изменяется не по дням, а по часам. Основатели города – В.Н. Татищев и Г.В. де Генин. Сейчас в городе стоит памятник им,

этот памятник стал символом города. Герб города: шахта и плавильная печь, они символ минерального запаса и промышленности. Медведь и соболев берегут город. В Екатеринбурге много храмов, и самый известный из них – Храм-на-Крови, построенный в память Николая II и его семье. Это истинное искусство архитектуры России. Архитектура в Екатеринбурге разная и замечательная. Здесь много классических зданий и площадей: площадь 1905 года и дом Севастьянова, корпуса разных университетов и т.д. По мере развития экономики, в городе ещё появились многие современные здания: “Высоцкий” и цирк, которые находятся в центре города. Екатеринбург как классический российский город, жители здесь отмечают разные традиционные праздники: Новый год и Масленицу. Теперь тоже появились некоторые модные праздники, например, всероссийский День бега, который устраивается с целью развития здоровья жителей».

Чан Лу:

«大家好，今天我想从建筑方面来述我叶卡捷琳堡文明迁的理解。近些日子我在城市中漫并在互网上看到了多于叶卡捷琳堡的老照片。去城市居民住在木屋中，族居住在殿中。但是我，在木屋基本上已存于城郊和村中，而城市中是高楼大厦。人在居住在居民小区或者是公寓中，而殿然已成了旅游景点或者成政府官邸。我些化志着社会的展，同也是文明迁的志。

Здравствуйте! Сегодня я хочу рассказать о цивилизации в Екатеринбурге со стороны исторических и природно-архитектурных памятников. В свободное от занятий время я гуляла по Екатеринбургу и смотрела много старых фотографий о Екатеринбурге в Интернете. Раньше в городе жители жили в простых избах и домах. Но сейчас я узнала и поняла, что простая изба находится только за городом, в деревнях и селах. В городе сейчас везде высокие современные здания. Это великолепные историко-архитектурные ансамбли и комплексы, построенные на радость уральцам. Люди сейчас живут в многоквартирных зданиях. А купеческие домики сейчас уже стали достопримечательностями как музеи. Я думаю, что эти изменения ускоряют развитие общества и цивилизации. Это современный дух жителей Екатеринбурга».

Вышеуказанные комментарии – яркий пример не только психологической адаптации студентов из Китая в иноязычной среде, но и освоения ими академических, облигаторных направлений, которые

не могут не отразиться на получении знаний и навыков при изучении таких курсов, как «Лингвострановедение», «Русская литература» и «Русский как иностранный».

Таким образом, предлагаемый подход поможет существенно повысить эффективность обучения за счет индивидуализации самого учебного процесса и учета реальных коммуникативных потребностей, увеличения мотивации в процессе приобщения иностранного студента к новой социокультурной среде.

Библиографический список

1. Безкоровайная Л.С., Штыленко В.Е. Концепция современного учебного комплекса по русскому языку для студентов-иностранцев подготовительных факультетов. Том 1. – ХПИ. – 2008.

2. Кибрик А.Е. К типологии пространственных значений // Язык и человек. М., 1970.

Г.Д. Бухарова
РГППУ, Екатеринбург

ЗАДАЧНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ

Задачный подход представляет собой деятельность субъектов образовательного процесса, которая предполагает применение системы разнообразных задач и их решений, т.е. выделения на каждом этапе не только систем задач, а также систем, обеспечивающих успешность их решения. Задачный подход направлен в первую очередь на формирование и развитие мыслительных способностей человека, обеспечивая тем самым соответствующий уровень сформированности умственных действий и операций, востребованных в условиях высокотехнологичного производства.

Актуальность обращения к проблеме задачи, её решения и обучения решению задач неоднократно являлась предметом исследования, начиная с 70-х годов прошлого столетия. Почему данный вопрос не утихает до сих пор, а наоборот становится значимым в настоящее время?

Во-первых, резко изменилась ситуация в естественно-научном образовании за счет глобального сокращения времени на изучение математики, физики, химии в общеобразовательных учреждениях,

в то время как повсеместное внедрение единого государственного экзамена (ЕГЭ) предполагает у выпускников школ наличие соответствующего уровня фундаментальных знаний, сформированных компетенций, необходимых не только для успешной сдачи ЕГЭ, но и для продолжения дальнейшего обучения в средних и высших профессиональных учебных заведениях.

Во-вторых, изучение фундаментальных наук, как известно, способствует формированию научного мышления, становлению мировоззрения, овладению системой знаний, необходимых в дальнейшем для получения инженерного и технического образования, чем славилось с времен Петра I российское образование. В погоне за компьютеризацией и информатизацией образования потеряли важную составляющую в образовании современного человека – изучение фундаментальных наук, которые стояли и продолжают стоять у истоков создания новой техники и высоких технологий. Безусловно, информационные и коммуникационные технологии востребованы современным человеком вне зависимости от его профессии, но встает вопрос, кто будет в дальнейшем новую технику модернизировать, разрабатывать и обеспечивать программными продуктами в условиях дефицита квалифицированных кадров.

В-третьих, решение задач всегда было направлено на развитие умственных способностей человека, творческого потенциала, созидание им нового, направленного на улучшение качества жизни.

В условиях реализации национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» проблема решения задач и обучения их решению становится ещё более значимой и актуальной для подрастающего поколения, вступающего в жизнь. Поиск путей реализации заявленной инициативы потребует значительных усилий не только со стороны государства, но и образовательных учреждений и учителей, которые должны иметь необходимый уровень сформированности профессиональной готовности.

В процессе жизнедеятельности человеку приходится, хочет он или не хочет, решать различные задачи: социальные, профессиональные, производственные, учебные, бытовые и многие другие.

Подробнее остановимся на теории обучения решению задач. Так, ученые-методисты (Г.А. Балл, С.Е. Каменецкий, Н.Н. Тулькибаева, В.П. Орехов, М.Л. Фрумкин и др.) выделяют теорию решения задач и теорию обучения решению задач. В теории решения задач предполагается и дается ответ на вопрос: как решить задачу по той или иной теме, разделу, учебному предмету или учебной дисциплине; в теории

обучения решению задач рассматривается не только методика решения конкретной задачи, но и методика обучения учащихся и студентов ее решению.

Следует констатировать такой факт, что в последнее десятилетие значительно снизился научный интерес к проблеме методики решения задач и методике обучения решению задач.

В содержании статьи предлагается, прежде всего, остановиться на рассмотрении таких понятий как «задача», «решение задачи» и «обучение решению задач».

Понятие «задача» в психологии, общей и частных дидактиках. Определение сущности и статуса понятия «задача» в современном научном познании и преобразовании мира является необходимым и актуальным. Основным условием анализа данного понятия выступает учет особенностей современной гносеологической ситуации в целом. Эти особенности находят свое выражение в формировании категориального и методологического уровней научного познания.

Ядром содержательного аспекта познания выступает система научных понятий. В теории познания понятие, являясь сложной логико-гносео-логической категорией, рассматривается как знание существенных сторон, свойств предметов и явлений окружающей действительности, их связей и отношений друг с другом.

Первые наброски основных положений теории познания встречаются у выдающегося диалектика Древней Греции Гераклита Эфесского. Считая ощущения и восприятия первой ступенью познания, он предложил обрабатывать чувственные данные с помощью мышления. Представитель элейской школы мыслителей Зенон Элейский указал, что познание действительности неизбежно ведет к противоречиям, которые находят свое выражение в понятиях. В теории познания, созданной Аристотелем, понятия становятся переходным явлением от элементов чувственного образа к отвлеченно-абстрактным понятиям рационального познания мира.

Для французского мыслителя Дени Дидро «понятия, не имеющие никакой опоры в природе, можно сравнить с теми лесами севера, где деревья без корней. Достаточно легкого порыва ветра, чтобы перевернуть целый такой лес, – достаточно незначительного факта, чтобы перевернуть целый лес идей» [1, с. 18].

Понятия целесообразно рассматривать как итог познавательной деятельности человека. При этом общественно-историческая практика выступает не только основой и целью познания, но и критерием истины, представляющей собой процесс познания.

В работах русских исследователей были рассмотрены общие закономерности процесса формирования понятий. Так, Е.К. Войшвилло отмечает, что понятие есть «мысль, представляющая собой результат обобщения (и выделения) предметов или явлений того или иного класса по более или менее существенным признакам» [2, с. 150]. По Б.М. Кедрову, «понятие как форма отражения обладает всеобщностью, но такой, которая понимается как включающая в себя свою противоположность – отдельность, особенность и единственность» [3, с. 24].

Психологи рассматривают понятие как одну из форм мышления. В работах дидактов Н.М. Верзилина, М.А. Данилова, Б.П. Есипова, В. Оконь, А.В. Усовой выявлены дидактические условия, методы и средства, способствующие успешному формированию понятий при обучении.

Таким образом, исследование природы понятия относится к области теории познания, процесс усвоения – к области психологической теории обучения, выявление дидактических условий и функций успешного формирования понятия принадлежит теории обучения, т.е. области общей и частных дидактик.

Исходя из сказанного, можно заключить, что сущность, роль и место, дидактические функции и условия успешного формирования понятия «задача» следует раскрывать на основе философского, общенаучного и конкретно-научного подходов. Реализация в единстве и взаимосвязи обозначенных подходов составляет содержание системного подхода к анализу понятия «задача».

Задача представляет собой системный объект, основной характеристикой которого является целостность. В.Г. Афанасьев подчеркивает, что «познать целое, целостную систему – это значит отразить в сознании человека в определенных понятиях, категориях, теориях его внутреннюю природу, его характерные черты, стороны, особенности» [4, с. 29–30].

Сущность системного подхода в раскрытии понятия «задача» позволяет рассмотреть данное понятие как объект, предмет и результат познания.

Остановимся подробнее на понятии «задача» в психологии, общей и частных дидактиках.

В психологической литературе существует несколько подходов к определению понятия «задача». Наиболее распространенным является понимание сущности задачи как цели мыслительной деятельности, в процессе которой идет поиск путей и средств ее решения для получения некоторого познавательного результата.

Общее психологическое определение задачи приводится в теории деятельности А.Н. Леонтьевым: задача – это «цель, данная в определенных условиях» [5, с. 249]. Этим определением пользуется С.Л. Рубинштейн и рассматривает задачу как «цель для мыслительной деятельности индивида, соотношенную с условиями, которыми она задана» [6, с. 369]. Ряд психологов приводит такое определение задачи: «Задача (проблема) – цель деятельности, данная в определенных условиях и требующая для своего достижения использования адекватных этим условиям средств» [7, с. 106].

Из приведенных определений следует, что процесс поиска условий для решения задачи составляет сущность мыслительной деятельности, которая, в свою очередь, раскрывается наиболее полно через процесс решения задач. Само же понятие задачи не существует вне мышления. Любой мыслительный процесс, начинаясь с наличия проблемной ситуации, всегда направлен на разрешение какой-нибудь задачи.

Ряд исследователей подчеркивает иные стороны понятия «задача». Так, К.А. Абульханова-Славская рассматривает задачу как «ситуацию, в которой содержится нечто неизвестное, нераскрытое, предполагаемое» [8, с. 66]. В понимании Я.А. Пономарева «задача есть та ситуация, которая определяет действия субъекта, удовлетворяющего потребность путем изменения ситуации» [9, с. 111]. Он подразделяет задачи на мыслительные и неммыслительные, приняв за основу характер и результат взаимодействия субъекта с объектом деятельности. Критерием такого выделения у него выступает сам «факт приобретения знаний». У Л.Л. Гуровой понятие задачи идентично понятию цели деятельности и в процессе решения задачи идет поиск субъектом необходимых для ее решения средств, т.е. «задача, в наиболее широком значении этого понятия, означает цель деятельности, при постановке которой субъект не располагает всеми необходимыми для ее достижения средствами» [10, с. 8].

При таком подходе за основу принимается характер и результат взаимодействия субъекта с объектом деятельности, т.е. задача выступает объектом, в котором в концентрированном виде представлены объективные и субъективные стороны мышления.

Интересен подход к пониманию понятия «задача» у американского ученого Дж. Пойа. Он отмечает, что «задача предполагает необходимость сознательного использования, соответствующего средства для достижения ясно видимой, но непосредственно недоступной цели» [11, с. 143]. Основой содержания задачи у Э.Ф. Эсаулова

выступает проблема, т.е. задача является продуктом некоторого анализа лежащей в ее основе проблемы [12, с. 62]. Высказанная ученым позиция несколько сужает определение задачи и в какой-то мере сводит ее только к проблемной ситуации.

Наиболее полным, на наш взгляд, является понятие задачи, данное Г.А. Баллом [13]. Рассматривая задачу как требование к деятельности субъекта и условиям ее протекания, он указывает, что понятие задачи необходимо раскрывать в трех основных аспектах. Каждый из аспектов уже раскрыт и принят в науке. Заслуга Г.А. Балла состоит в том, что он объединил эти аспекты в единстве, представив задачу как некую целостность: во-первых, по А.Н. Леонтьеву, как цель деятельности [14]; во-вторых, по Г.С. Костюку, как ситуации, требующей от субъекта некоторого действия, направленного на нахождение неизвестного на основе его связей с известным; в-третьих, по А. Ньюэллу, как ситуации, требующей от субъекта некоторого действия, направленного на нахождение неизвестного на основе его связей с известным в условиях, когда субъект не обладает способом этого действия [15].

Такое видение понятия задачи Баллом не потеряло своего значения и в настоящее время и явилось основанием для выделения трех видов задач: задачи, мыслительной задачи и проблемной задачи. Выделенные виды задач являются соподчиненными, в них учитывается цель деятельности, опыт субъекта и его овладение способом решения задачи.

Подводя некоторый итог, отметим, что в рамках педагогической психологии задача рассматривается как условие, обеспечивающее усвоение теоретических положений (Г.А. Балл, Г.С. Костюк), как средство формирования и развития мышления (Л.В. Занков, Е.Н. Кабанова-Меллер, О.К. Тихомиров), как форма усвоения знаний (З.И. Калмыкова, А.Ф. Есаулов), как результат усвоения знаний и показатель их эффективности (Д.Н. Богоявленский, Н.Д. Левитов, Н.А. Менчинская).

Итак, понятие задачи в психологии характеризует направленность и цель деятельности человека, достижение результата которой осуществляется определенными средствами.

В частных дидактиках оперируют понятием учебной задачи. Любая учебная задача является элементом учебной деятельности и её основными компонентами являются содержание (предмет, условие и требование) и средства решения (методы и способы, приемы и средства). Также в структуре учебной задачи можно выделить условие (утверждение) и требование (вопрос), или данные и искомые величины.

Чаще всего в частной дидактике встречается определение задачи через структуру изучаемого предмета. Так, математики определяют задачу через ее структурные элементы (В.М. Брадис, В.В. Репьев, А.А. Столяр, Л.М. Фридман). В методике преподавания химии определение задачи идет путем разграничения понятий «задача» и «упражнение» (Ю.В. Ходаков). Методисты-физики Д.А. Александров и И.М. Швайченко выделяют задачи-вопросы, задачи-расчеты (вычислительные задачи). «Физической задачей в учебной практике обычно называют проблему, которая в общем случае решается с помощью логических умозаключений, математических действий и эксперимента на основе законов и методов физики», – такое определение дают С.Е. Каменецкий и В.П. Орехов [16, с. 5].

Анализ понятия «задача» позволил обобщить её понимание и представить её как объект мыслительной деятельности, в котором в диалектическом единстве представлены условие и требование, и получение познавательного результата возможно при раскрытии отношения между известными и неизвестными элементами задачи.

На сегодняшний день содержание, классификация задач и методика их использования требует существенной переработки с учетом компетентностного подхода и внедрения в образовательный процесс информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Так, в работах Т.А. Матвеевой [17] и Н.Н. Тулькибаевой [18] представлено новое видение предназначения задачи как средства формирования компетентности и компетенций. Рассмотрение задачи в указанном аспекте является новым и требует дальнейшего изучения.

Углубляющиеся процессы информатизации также приводят к изменению функций задачи в образовательном процессе. Задача и её решение становятся не только средством информации, но и появляется новая функция – коммуникативная.

На наш взгляд, задача представляет собой систему, в которой можно выделить задачную и решающую подсистемы, каждая из которых в отдельности является самостоятельной системой.

В задачную систему входят условие и требование (данные и искомые величины), в решающую – научные методы, способы, средства и приемы, являющиеся источником создания алгоритмических и эвристических предписаний. Между условием и требованием задачи всегда присутствует противоречие, разрешение которого осуществляется в процессе решения задачи.

Понятие «решение задачи». По определению А.Н. Леонтьева, задача – это цель, данная в определенных условиях [13]. Цель

в психологии рассматривается как субъективный образ будущего результата, которого ещё не существует у обучающегося тогда, когда он приступает к решению задачи. Единственное, что ему остается, так это вспомнить заранее данный преподавателем алгоритм решения. В подобных ситуациях возможны разные варианты действий обучающегося.

1. Цель задается, в основном, преподавателем авторитарно в форме требования найти искомое задачи при данных условиях. Получение положительного подкрепления (одобрения, похвалы, отметки, оценки) за грамотное выполнение этого требования, а не нахождение искомого выступает для обучающегося ближайшей целью. Если он не помнит, каким способом решается задача, то это требование не выполняется, т.е. задача не будет решена.

2. Цель задается тем же способом, но студент (учащийся) принимает задачу к решению и, вспоминая алгоритм её решения, находит искомое.

3. Цель порождается в ходе самостоятельного анализа проблемной ситуации и превращения ее в задачу, выступая как собственный осознанный образ решающего задачу, и, соответственно, получая результат.

4. Цель возникает в процессе освоения динамически развивающейся новой техники и высоких технологий, без знания и овладения которыми современному человеку становится сложно и в профессиональной деятельности, и бытовой. Как правило, освоение новой техники и технологий сопровождается необходимостью решения задач.

5. Цель формируется в связи с изменившимися социально-экономическими условиями, реализацией национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», в которой выдвинуты новые требования к учителю, его уровню компетенции и квалификации, а также к тем направлениям его деятельности, которые обеспечивают будущий успех учащихся в будущем.

В двух первых случаях задача выступает как требование преподавателя, автора задачника, но не самого студента или учащегося, который выступает лишь объектом педагогического управления. В третьем и четвертом случаях задача наполняется личностным смыслом, значимостью, обучающийся становится субъектом собственного активного целеобразования и целеосуществления.

Отождествление этих вариантов – нередкое в психологической и, особенно педагогической, литературе явление, которое, как правило, приводит к путанице в понимании развивающих возможностей

процесса решения задачи, быстрее всего, к авторитарной педагогике. В последнем случае цель обосновывается внешними изменившимися условиями, реально существующими в обществе и образовании, представляющем в сегодняшнем мире соответствующую сферу услуг.

Решение задачи – это деятельность, состоящая из определенной совокупности действий и операций. В структуре процесса решения задач можно выделить следующие действия: ознакомление с задачей, составление плана её решения, осуществление решения, анализ полученного результата. В каждом действии, в свою очередь, можно выделить операции, к числу которых относятся: ориентирование, планирование, осуществление и контроль. Важным моментом в операции контроля является самоконтроль, что продиктовано необходимостью проявления самостоятельности и инициативы каждым решающим задачу.

В теории решения задач существует две точки зрения на понимание решения задач. Согласно первой обосновывается и разрабатывается универсальный «решатель задач». Во втором подходе предпочтение отдается разработке методов и способов решения отдельных видов и типов задач.

Понятие «решение задачи» следует рассматривать как процесс и как результат. Отсюда следует, что решение задачи включает деятельность решающего задачу от её принятия до анализа полученного результата и представляет собой процесс преобразования объекта, описанного в содержании задачи. Преобразование этого объекта осуществляется соответствующими методами, способами, средствами и приемами. Решение задачи предполагает познание самого процесса преобразования. Оно осуществляется с помощью определенных мыслительных действий и операций, которые могут быть представлены в виде эвристических или алгоритмических предписаний. Таким образом, решение задачи является сложным процессом мыслительной деятельности человека, направленным на преобразование объекта, на разрешение противоречия между условием и требованием задачи.

Понятие «решение задачи» объединяет в себе и психологию мышления, и психологию обучения. В процессе решения задач проявляются основные закономерности мыслительной деятельности человека, одновременно идет процесс усвоения и применения знаний. Мышление в этом случае представляет собой единую, и вместе с тем многообразную по своим формам деятельность, которая протекает в различных операциях. К ведущим из них относятся анализ и синтез. Анализ представляет собой мысленное расчленение предмета,

явления на составляющие его части и выделение существенных признаков, свойств, элементов. Синтез, вскрывая существенные связи и отношения между элементами, способствует восстановлению целого, расчлененного анализом. При выполнении определенных действий можно говорить только о превалировании той или иной мыслительной операции, так как разграничивать их не представляется возможным. Анализ и синтез существуют в единстве, определенной взаимосвязи и взаимозависимости, и в процессе решения задач проявляется целостная аналитико-синтетическая деятельность.

Л.М. Фридман выделяет следующие компоненты деятельности по решению задач: анализ условия, поиск плана решения, осуществление решения, анализ полученного результата [19]. Придерживаясь данной точки зрения, можно выделить в решении задачи четыре действия: ознакомление с задачей, составление плана ее решения, осуществление решения, анализ полученного результата.

Рассматривая психологическую теорию решения задач, выделим в каждом действии основные операции: ориентирование, планирование, исполнение, контроль. Четвертую операцию целесообразно дополнить самоконтролем, что обеспечивает личностно ориентированный подход в обучении решению задач.

Содержание каждой операции зависит от содержания учебного предмета (дисциплины) и конкретного типа и вида задачи. Наполнение операций элементами существенно различается при решении количественных и качественных задач, задач с производственно-техническим и экологическим содержанием, графических и экспериментальных задач, социальных и научно-технических задач и т.д.

Каждому учащемуся школы и студенту вуза приходилось решать большое количество задач по многим учебным предметам, но кто из них может сказать, что он умеет решать задачи? «Коэффициент полезного действия» обучения оказывается чрезвычайно низким, поскольку оно основывается преимущественно на механическом запоминании информации и алгоритмов решения множества частных стандартных задач, которых в реальной жизни практически не бывает. Квалифицированный специалист должен уметь решать задачи нестандартные и новые возникающие задачи и проблемы.

В качестве примера рассмотрим методику обучения решению задач по физике. К этапам решения задачи относятся следующие.

Первый этап заключается в чтении задачи, выделении предмета задачи, данных и искомых величин. На втором этапе осуществляется кодирование содержания задачи (краткая запись). Третий – предполагает

перевод единиц измерения в одну систему – СИ. На четвертом этапе осуществляется выявление физической сущности, описанной в содержании задачи. Пятый – поиск способа решения и выявление основных формул или уравнений, необходимых для решения задачи. На шестом этапе обеспечивается получение в общем виде выражения для нахождения искомой величины. Следующий этап обеспечивает проверку наименования искомой величины и её вычисление. Далее оценивается реальность полученного результата и запись ответа. Приведенные этапы решения задачи свидетельствуют о том, что этот процесс является сложным и многоаспектным.

К процессу обучения решению задач существуют два различных подхода. Согласно первому: только тот научится решать задачи, кто систематически будет их решать.

Второй подход – главное научиться решать типовые задачи, т.е. сформировать у обучаемых умение решать стандартные задачи. На наш взгляд, это также является не самым оптимальным путем, так как в жизни человека встречаются самые разные задачи, и запомнить все способы решения не представляется возможным для конкретного человека.

В психологии обучения решению задач существует мнение, что большего успеха в обучении можно достичь, если студент (учащийся) решает одну и ту же задачу различными способами. Такой подход, на наш взгляд, является результативным и дает возможность обучаемому оценить различные методы и способы решения одной и той же задачи.

Среди методистов бытует мнение, что следует разрабатывать универсальные «решатели» задач. В качестве универсальных «решателей» задач могут выступать алгоритмы решения задач по различным разделам, например физики.

Возникает вопрос: можно ли любые задачи решить только с помощью алгоритмической деятельности. А как быть с эвристическими, творческими и исследовательскими задачами?

Появляется проблема, заключающаяся в том, что учащиеся при обучении должны научиться не только решать задачи, но и уметь принимать решения.

Проблема принятия решения требует изучения. Реализация данной проблемы будет способствовать овладению учащимися компетенциями по решению задач в предметных областях знаний, выполнению ими творческих заданий и проектов, которые направлены на развитие мышления, инициативы, творчества.

Перед педагогической и методической наукой возникает проблема, насколько творчески будут подходить выпускники образовательных учреждений к решению тех задач, которые перед ними будут возникать в самостоятельной жизни, профессиональной деятельности? Вопрос, на наш взгляд, остается открытым и требует дальнейшего обсуждения и разрешения.

Библиографический список

1. Дидро Д. Избранные философские произведения. СПб.: Филос. биб-ка изд-ва М.И.Семенова, 1913. 317 с.
2. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М.: Изд-во МГУ, 1989. 238 с.
3. Кедров Б.М. О природе научного понятия // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 13–24.
4. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность; 2-ое изд., стер. М.: Изд-во «Академия», 2005. 352 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. 488 с.
7. Запорожец А.В. Восприятие и действие. М.: Просвещение, 1965. 240 с.
8. Абульханова-Славская К.А. Мысль в действии. М.: Политиздат, 1968. 208 с.
9. Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика. М.: Педагогика, 1976. 280 с.
10. Гурова Л.Л. Психология мышления. М.: Изд-во «ПЕРСЭ», 2005. 136 с.
11. Пойа Дж. Математическое открытие. Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание: пер. с англ. В.С. Бермана / под ред. И.М. Яглома. М.: Наука, 1970. 452 с.
12. Эсаулов А.Ф. Психология решения задач. М., 1972. 214 с.
13. Балл Г.А. Теория учебных задач: психолого-педагогический аспект. М.: Педагогика, 1990. 184 с.
14. Костюк Г.С. Категория задачи и ее значение для психолого-педагогических исследований // Вопросы психологии. 1977. № 3. С. 24–30.

15. Ньюэлл А., Шоу Дж., Саймон Г.А. Эмпирические исследования машины «Логик-теоретик: пример изучения эвристики» // Вычислительные машины и мышление / под ред. Э. Фейнбаумана, Дж. Фельдмана. М.: Мир, 1967. С. 113–145.

16. Каменецкий С.Е., Орехов В.П. Методика решения задач по физике в средней школе: книга для учителя; 3-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1987. 356 с.

17. Матвеева Т.А., Бухарова Г.Д. Образовательная траектория студента в поле формирования профессиональной компетентности // Образование и наука: Известия УрО РАО. 2008. № 2 (50). С. 81–88.

18. Тулькибаева Н.Н., Бухарова Г.Д. Учебная задача как объект методики преподавания // Образование и наука: Известия УрО РАО. – 2007. № 2. С. 129–135.

19. Фридман Л.М. Психопедагогика общего образования. М.: Ин-т практ. психологии, 1997. 288 с.

Т.Р. Лыкова
УГЛТУ, Екатеринбург

ЦЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Патриотизм и гражданственность – важнейшие составляющие отечественной культурно-педагогической традиции. Как справедливо заметил К.Д. Ушинский, «патриотизм – это нравственная опора самосознания русского педагога, она остается надежной даже тогда, когда все остальные опоры рушатся» [1, с. 25].

Гражданское патриотическое воспитание современных студентов – сложная образовательная проблема, так как во многом утрачено чувство ответственности и долга перед родителями, семьей, коллективом, обществом, Отечеством. Резко снизилось воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов воспитания патриотизма. Существует реальная угроза перерастания патриотизма в национализм.

Патриотизм в многовековой истории России был основой национального сознания народа, частью общественного сознания.

Современное российское общество остро осознает необходимость решения проблем воспитания молодежи, особенно связанных

с реализацией такой цели воспитания, как формирование гражданственности, патриотизма и нравственности. Формирование патриотической позиции предполагает четкое определение этого понятия, выявление его видов и их роли в жизни человека. Однако в современной научной литературе ситуация в сфере теории патриотизма далека от однозначности. В настоящее время нет четкости и однозначности в определении понятий «патриотизм», «патриотическая позиция», что, несомненно, мешает практикам в осуществлении эффективной работы по патриотическому воспитанию. В связи, с чем и возникает проблема структурирования феномена патриотизма, организации воспитательного процесса на этой основе.

В эпоху собирания русских земель, (X–XV века, зарождение и формирование русского государства) духовным стержнем было утверждение идеи святой Руси, объединение удельно-княжеских земель на православной основе. Русь на данном этапе духовно идентифицировала себя с православием.

Идея защиты Отечества была ведущей в древнерусских исторических и литературных источниках, она тесно связывалась с идеальным образом русского князя.

Проявление патриотизма в Средние века связано с борьбой русского народа за государственность, национальную независимость. Военная мощь врагов, татаро-монгольское нашествие способствовали укреплению патриотизма, что нашло отражение в былинах, сказаниях, пословицах.

В период образования централизованного государства (XVI–XVII вв.) патриотическая идея превратилась в государственную. В «Уставе ратных и пушечных дел» (начало XVII века) патриотизм закрепляется законодательно как военно-профессиональное качество и норма поведения воинов. В этот период также появляется и развивается идея святой православной Руси: «Москва – третий Рим». После падения Византии русская мысль провозгласила третьим Римом Москву. С этого времени Русь уже не только духовно отождествляла себя с православием, но и вместе с тем провозгласила себя его единственной опорой, центром духовного притяжения народов. В этот период патриотизм носил религиозно-православный характер, основанный на взаимодействии светской и духовной властей.

Национально-государственное объединение на патриотической основе резко повысило могущество Московского царства, одновременно укрепив и саму патриотическую идею, прочно соединив ее с государственностью.

Следующий этап связан с существованием и развитием Российской империи как самодержавно-монархического государства. Этот этап охватывает время от реформ Петра I (начало XVII века) до падения царской власти и осуществления социалистической революции в октябре 1917 года. Для него свойственно, с одной стороны, усиление светской самодержавно-монархической власти, возвышение ее над властью духовной, а с другой – сохранение основ российской духовности. К этому периоду Россия окончательно осознает себя как единое Отечество для всех населяющих ее народов. Духовный стержень России получил свое выражение в триаде «Самодержавие. Православие. Народность».

На данном историческом этапе Россия активно развивает международные связи. Патриотизм рассматривается как имманентное духовно-нравственное состояние, от уровня развития и степени реального проявления которого во многом зависит положение России на международной арене и стабильность внутри страны. Историки связывают этот период с формированием понятия «державный патриотизм».

В советский период отечественной истории (с 1917 года до начала 90-х годов XX столетия) официальной наукой патриотизм рассматривался как социально значимое явление. В то же время под воздействием классово-партийной идеологии утвердилось понимание патриотизма как поддержки основ социалистической системы, общественного и государственного строя. Исследование советского патриотизма сводилось, прежде всего, к его конкретно-историческому содержанию, нередко оторванному от реальной действительности.

Современный этап характеризуется неоднозначностью и многогранностью трактовок понятия «патриотизм».

Решение проблемы гражданского патриотического воспитания в настоящее время поднимается на государственный уровень. Принята государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [2] в целях пропаганды традиционных духовно-нравственных, гуманистических ценностей и патриотического воспитания граждан. Не вызывает сомнения, что сейчас необходим целый комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания граждан РФ, воспитанию гражданина – патриота Отечества.

Невозможно заставить человека любить государство, Родину, других людей, но можно и нужно воспитывать дух любви и сознание

духовных основ жизни на родной земле, крае, области, стране; и государственная школа призвана к этому, она должна быть пронизана этим стремлением. Поэтому гражданское патриотическое воспитание должно быть плановым, системным, тщательно продуманным и спланированным.

Важной составляющей гражданского патриотического воспитания учащейся молодежи является вовлечение обучающихся в благотворительную деятельность – волонтерское движение, участие в акциях милосердия «Помогите детям», «Ветераны живут рядом», благотворительных концертах в доме-интернате для престарелых людей и инвалидов.

Огромный интерес по формированию и развитию гражданских качеств и коммуникативных навыков, умению вести дискуссию, выстраивать систему аргументов и контраргументов, отстаивать свою точку зрения помогают занятия по истории, краеведению, проведение круглых столов.

Все эти мероприятия способствуют воспитанию активной гражданской позиции и высокого патриотического сознания.

В результате анализа факторов, влияющих на формирование гражданственности и патриотизма обучающихся, были выявлены следующие противоречия:

- между потребностями общества, государством в формировании гражданина-патриота на основе культурных традиций и исторических фактах преимущественной ориентацией молодежи на абстрактные человеческие ценности;

- между потребностями обучающихся в знании исторической правды о своем Отечестве и содержанием социальных и гуманитарных предметов, недостаточно правдиво и объективно отражающих прошлое и настоящее;

- между высокими темпами развития новых воспитательных технологий и неготовностью общества к внедрению их в процесс гражданского патриотического воспитания школьников.

На основании анализа выявленных противоречий была определена проблема нашей работы: формирование у всех участников образовательного процесса гражданственности и патриотизма как значимых ценностных личностных качеств.

Перспективы – формирование социально активной личности гражданина и патриота, обладающей чувством национальной гордости, гражданского достоинства, любви к Отечеству, своему народу и готовностью к его защите.

Гражданское патриотическое воспитание молодёжи призвано формировать в детях чувство любви к своей малой родине, уважительное отношение к традициям и культуре, пробуждать чувства гордости за свой народ.

Актуальная задача воспитания гражданственности и патриотизма может успешно решаться путем соединения усилий различных общественных сил: семьи, школы, СМИ, общественных организаций.

Результаты реализации ценностей гражданского, патриотического воспитания студентов:

- повышение уровня гражданского самосознания студентов;
- сформированность у обучающихся стойкой патриотической позиции;
- разработка новых подходов к ценностям гражданского патриотического воспитания;
- увеличение количества методических пособий и рекомендаций по проблемам гражданского патриотического воспитания;
- достижение качественно нового уровня совместной деятельности университета, семьи, общественных организаций гражданского патриотического воспитания студентов;
- увеличение количества реализованных общественно значимых проектов, связанных с совместными действиями всех участников образовательного процесса и представителей местного сообщества.

Гражданское патриотическое воспитание студентов решает следующие задачи:

- утверждает в сознании и в чувствах обучающихся социально значимые гражданские и патриотические ценности, взгляды, убеждения, уважение к культурному историческому прошлому России;
- прививает обучающимся чувство гордости, уважения и почитания государственных символов России и исторических святынь Отечества;
- создаёт атмосферу уважения к Конституции России, законности, нормам общественной и коллективной жизни, конституционных прав человека и его обязанностей, гражданского, профессионального и воинского долга;
- способствует объективному освещению исторических событий.

Через решение перечисленных задач гражданское патриотическое воспитание выступает в качестве внутреннего мобилизирующего ресурса развития личности, становления активной гражданской позиции и готовности служения своему Отечеству.

Библиографический список

1. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания // Собр. Соч.: В 11 т. М., 1950. Т.8. 775 с.
2. Постановление Правительства РФ от 05 октября 2010 года «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.”».

А.В. Примак
УГЛТУ, Екатеринбург

**ОТКРЫТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
ИНТЕРНЕТ-ОЛИМПИАДА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ УГЛТУ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК»**

Одной из основных задач современного высшего образования в условиях глобализации и интеграции российского образования в мировое образовательное пространство является выявление талантливой, ярко мыслящей и проявляющей творческие способности молодежи.

Проведение таких творческих научно-ориентированных мероприятий, как олимпиады способствует решению этой задачи. Расширение сфер применения современных инфокоммуникационных технологий в области образования дает возможность массового участия одаренных студентов в олимпиадах и расширяет географию участников.

Олимпиадные задания составлены в рамках компетентностного подхода, что позволяет определять способность решать практико-ориентированные задачи на основе теоретических знаний, анализа методов решения, интерпретации полученных результатов с учетом поставленной задачи.

Олимпиадные задания по дисциплине «Русский язык» разрабатывались для следующих профилей: «Гуманитарный и юридический»; «Биотехнологии и медицина»; «Техника и технологии»; «Экономика и управление».

В первом туре открытой международной студенческой интернет-олимпиады по дисциплине «Русский язык» участникам было предложено 40 заданий по следующим разделам: «Общие сведения о языке»,

«Фонетика», «Орфоэпия», «Графика», «Орфография», «Лексикология», «Фразеология», «Лексикография», «Морфемика», «Словообразование», «Морфология», «Синтаксис», «Пунктуация», «Культура речи», «Стилистика, текст».

№ п/п	Страна-участник	Количество вузов-участников	Количество участников
1	Армения	1	14
2	Беларусь	1	8
3	Кыргызстан	1	10
4	Казахстан	1	11
5	Россия	129	6801
6	Таджикистан	2	23
7	Туркменистан	1	10
8	Узбекистан	1	29

В рамках первого тура открытой международной студенческой интернет-олимпиады по дисциплине «Русский язык» задания распределены в соответствии с уровнями компетентности (базовым, повышенным и высоким), сформулированы требования, предъявляемые к каждому уровню компетентности, и предложен перечень предметных компетенций для оценки их сформированности.

Уровни компетентности

Уровни компетентности	Требования к уровню компетентности
Базовый	Воспроизведение, анализ и классификация языковых явлений и фактов
Повышенный	Установление внутрипредметных и межпредметных связей русского языка для решения лингвистической задачи
Высокий	Построение рассуждения, требующего анализа функционирования языковых единиц в тексте; продуцирование текста

Перечень предметных компетенций
по дисциплине «Русский язык»

Код предметной компетенции	Предметные компетенции
1	<i>Языковая</i> – способность к анализу и оценке языковых явлений и фактов на основе знаний о языке как знаковой системе и общественном явлении, его устройстве, развитии и функционировании
2	<i>Лингвистическая</i> – способность к анализу и оценке знаний о лингвистике как науке, ее основных разделах и базовых понятиях; умение пользоваться различными видами лингвистических словарей
3	<i>Коммуникативная</i> – способность выбирать, оценивать и использовать языковые средства в речи на основе овладения видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной речи, базовыми умениями и навыками использования языка в различных сферах и ситуациях общения
4	<i>Культуроведческая</i> – способность осознавать русский язык как форму выражения национальной культуры, понимать взаимосвязь языка и истории народа, национально-культурную специфику русского языка, осваивать нормы русского речевого этикета и культуру межнационального общения

Профиль «Биотехнологии и медицина».

В рамках данного профиля принимали участие студенты УГЛТУ следующих специальностей:

- 250400.62 «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств ДО-11»;
- 250400.62 «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств ДО-13»;
- 240700.62 «Биотехнология ИХП-15».

В образовательном учреждении «Уральский государственный лесотехнический университет» в рамках проведения интернет-олимпиады по дисциплине «Русский язык» по профилю «Биотехнологии и медицина» получено 61 результат тестирования.

Доля студентов, выполнивших:

- два задания базового уровня, составила 12 %;
- три задания базового уровня, составила 8 %;
- четыре задания базового уровня, составила 8 %;
- пять заданий базового уровня, составила 13 %;
- шесть заданий базового уровня, составила 19 %;
- семь заданий базового уровня, составила 24 %;
- восемь заданий базового уровня, составила 3 %;
- девять заданий базового уровня, составила 4 %;
- десять заданий базового уровня, составила 8 %;
- одиннадцать заданий базового уровня, составила 1 %.

Доля студентов, выполнивших:

- два задания повышенного уровня, составила 7 %;
- три задания повышенного уровня, составила 8 %;
- четыре задания повышенного уровня, составила 13 %;
- пять заданий повышенного уровня, составила 19 %;
- шесть заданий повышенного уровня, составила 29 %;
- семь заданий повышенного уровня, составила 8 %;
- восемь заданий повышенного уровня, составила 8 %;
- девять заданий повышенного уровня, составила 6 %;
- десять заданий повышенного уровня, составила 1 %;
- одиннадцать заданий повышенного уровня, составила 1 %.

Показатели выполнения заданий высокого уровня компетентности

Доля студентов, выполнивших:

- одно задание высокого уровня, составила 57 %;
- два задания высокого уровня, составила 8 %.

Доля студентов, не выполнивших ни одного задания высокого уровня, составила 35 %

Профиль «Гуманитарный и юридический».

В рамках данного профиля принимали участие студенты УГЛТУ следующих специальностей:

- 100100.62 – Сервис ФТиС-21;
- 100400.62 – Туризм ФТиС-10.

В образовательном учреждении «Уральский государственный лесотехнический университет» в рамках проведения интернет-олимпиады по дисциплине «Русский язык» по профилю «Гуманитарный и юридический» получено 26 результатов тестирования.

Доля студентов, выполнивших:

- одно задание базового уровня, составила 11 %;
- два задания базового уровня, составила 3 %;
- четыре задания базового уровня, составила 7 %;
- пять заданий базового уровня, составила 7 %;
- шесть заданий базового уровня, составила 3 %;
- семь заданий базового уровня, составила 15 %;
- восемь заданий базового уровня, составила 11 %;
- десять заданий базового уровня, составила 19 %;
- одиннадцать заданий базового уровня, составила 7 %;
- двенадцать заданий базового уровня, составила 7 %;
- тринадцать заданий базового уровня, составила 3 %;
- четырнадцать заданий базового уровня, составила 7 %.

Доля студентов, выполнивших:

- четыре задания повышенного уровня, составила 7 %;
- пять заданий повышенного уровня, составила 11 %;
- шесть заданий повышенного уровня, составила 23 %;
- семь заданий повышенного уровня, составила 7 %;
- восемь заданий повышенного уровня, составила 23 %;
- девять заданий повышенного уровня, составила 15 %;
- десять заданий повышенного уровня, составила 7 %;
- одиннадцать заданий повышенного уровня, составила 7 %.

Доля студентов, выполнивших:

- одно задание высокого уровня, составила 50 %;
- два задания высокого уровня, составила 15 %.

Доля студентов, не выполнивших ни одного задания высокого уровня, составила 35 %.

Профиль «Техника и технологии».

В рамках данного профиля принимали участие студенты УГЛТУ следующих специальностей:

- 240100.62 – Химическая технология ИХП-12, ИХП-13;
- 261700.62 – Технология полиграфического и упаковочного производства ИХП-14;
- 190600.62 – Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов ИАТТС-15, ИАТТС-16;
- 190109.65 – Наземные транспортно- технологические средства ИАТТС-12;
- 221400.62 – Управление качеством УК-11.

В образовательном учреждении «Уральский государственный лесотехнический университет» в рамках проведения интернет-олимпиады по дисциплине «Русский язык» по профилю «Техника и технологии» получено 129 результатов тестирования.

Доля студентов, выполнивших:

- одно задание базового уровня, составила 1 %;
- два задания базового уровня, составила 1 %;
- три задания базового уровня, составила 1 %;
- четыре задания базового уровня, составила 8 %;
- пять заданий базового уровня, составила 4 %;
- шесть заданий базового уровня, составила 8 %;
- семь заданий базового уровня, составила 6 %;
- восемь заданий базового уровня, составила 14 %;
- девять заданий базового уровня, составила 13 %;
- десять заданий базового уровня, составила 12 %;
- одиннадцать заданий базового уровня, составила 10 %;
- двенадцать заданий базового уровня, составила 6 %;
- тринадцать заданий базового уровня, составила 1 %.

Доля студентов, не выполнивших ни одного задания базового уровня, составила 15 %.

Доля студентов, выполнивших:

- три задания повышенного уровня, составила 4 %;
- четыре задания повышенного уровня, составила 4 %;
- пять заданий повышенного уровня, составила 19 %;
- шесть заданий повышенного уровня, составила 21 %;
- семь заданий повышенного уровня, составила 20 %;
- восемь заданий повышенного уровня, составила 10 %;
- девять заданий повышенного уровня, составила 3 %;
- десять заданий повышенного уровня, составила 2 %;
- одиннадцать заданий повышенного уровня, составила 1 %.

Доля студентов, не выполнивших ни одного задания повышенного уровня, составила 16 %.

Доля студентов, выполнивших:

- одно задание высокого уровня, составила 59 %;
- два задания высокого уровня, составила 18 %.

Доля студентов, не выполнивших ни одного задания высокого уровня, составила 23 %.

Мероприятия такого уровня играют большую роль в образовательном процессе. Интернет-олимпиада дает возможность оценить умение творчески мыслить, способствует саморазвитию молодежи, повышает инфокоммуникационную культуру студентов и преподавателей. Участие в олимпиадах побуждает студентов к более глубокому изучению дисциплин и применению полученных знаний на практике.

С.Ф. Масленникова
УГЛТУ, Екатеринбург

ВАЖНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Современное общество, столкнувшееся с глобальными экологическими проблемами, осознало, что их решить можно только общими усилиями. Поэтому в конце XX века учеными была разработана качественно новая модель функционирования цивилизации, получившая название «устойчивое развитие». Устойчивое развитие (УР) – это управляемое экологодопустимое социоприродное развитие, обеспечивающее безопасность и долговременное выживание человечества в биосфере Земли. Оно предполагает взаимодействие трех процессов: экологического, экономического и социального. Отличительными чертами эпохи устойчивого развития являются экологический стиль жизни, глобальное мышление, «здоровый» прагматизм, экономия, бережливость и экологически обоснованная деятельность, неукоснительное выполнение норм и требований экологического императива [1].

Современному человеку следует уже сейчас жить, учитывая эти требования и нормы. Но это очень непросто, так как вхождение человека и всего человечества в эпоху устойчивого развития связано с множеством трудностей, прежде всего, личностного характера. Речь идет о несформированности экологического сознания и экологического мировоззрения у наших современников, соответствующих потребностей, интересов и т.д.

Огромный потенциал в решении этих проблем имеет образование. Именно поэтому последнее десятилетие (2005–2014 годы) было объявлено 57-ой сессией Генеральной ассамблеи ООН «Декадой

образования в интересах устойчивого развития» (2002 г.). В связи с этим в педагогической науке вырабатывается новое стратегическое направление, получившее название «Образование в интересах (для) устойчивого развития» (ОУР). Главная его цель – помочь молодежи выстроить новые жизненные стратегии, свою личную жизнь и профессиональную деятельность в соответствии с этими позициями. В это же время Европейская экономическая комиссия ООН приняла другой документ глобального масштаба «Стратегию образования в интересах устойчивого развития», в котором образование рассматривается как основной механизм перевода цивилизации на уровень устойчивого развития [2]. Обсуждение проблем ОУР происходит постоянно на разных уровнях – межгосударственном, национальном, региональном. В материалах Всемирной конференции ЮНЕСКО по образованию (2009) отмечается, что ОУР способно помочь всему мировому сообществу осознать необходимость перемен и сосредоточить свое внимание на решении глобальных проблем современности. Образование должно быть всеобъемлющим, основанным на экологическо-гуманистических ценностях, и включать формальное и неформальное образование граждан на протяжении всей их жизни согласно идеям экологического гуманизма.

Благодаря предпринятым шагам в мировом масштабе был пересмотрен подход к экологическому образованию, перешедшему на новую, более высокую ступень – экологическое образование в интересах устойчивого развития – через ряд существенных изменений: углубление его культурологической составляющей, создание в образовательных учреждениях активной экокультурной среды, усилением деятельностной стороны эколого-образовательного процесса.

Экологическое образование для устойчивого развития (ЭОУР) затрагивает огромный круг вопросов. Но для успешной реализации международных и российских проектов в области образования необходима, по нашему мнению, интеграция естественно-научного и гуманитарного знания [3]. Каждая дисциплина в данном комплексе должна занимать свое уникальное место и при этом выступать в целостном контексте со всеми остальными дисциплинами, а также отражать следующие аспекты:

- взаимосвязь природного и социокультурного;
- гражданственность, ответственность и права человека;
- потребности и права будущих поколений;
- организация жизнедеятельности с минимальной нагрузкой на окружающую среду;

- экономное расходование природных ресурсов;
- удовлетворение потребностей ныне живущих поколений в пределах возможностей биосферы;
- культурное, социальное и природное разнообразие;
- ценностное отношение к окружающему миру;
- экологическая этика;
- позитивное видение будущего, понимание его прогнозируемости и др.

Это позволит формировать эколого-гуманистическое сознание личности в опоре на специфические духовно-практические способы освоения мировоззренческих, этических ценностей – через их эстетическое переживание, а также исследование механизмов включения системы этих ценностей в субъективную психологическую реальность личности. Перспективными представляются дальнейшие разработки, связанные с интеграцией естественно-научных и гуманитарных предметных областей, гармонизацией эмоционально-чувственной и абстрактно-рациональной информации для освоения учащимися эколого-гуманистических идей на мировоззренческом уровне и формирования экологически ориентированной, активной личности, как ее в идеале представляют философы и ученые.

Совершенно очевидно, что образование становится «полем битвы» за человека будущего и должно работать на создание «экологической личности», способной реализовать идеи устойчивого развития. А эколого-гуманистические ценности становятся ее ядром.

Эколого-гуманистические ценности – это нравственные ориентиры современного общества, связанные с идеей его устойчивого развития. Они характеризуются нравственно-ценностным отношением к природе и окружающему миру, чувством личной ответственности за состояние окружающей среды, особым видением мира как объекта постоянной заботы, способностью к ограничению своих потребностей в соответствии с возможностями природы и общества.

Проблематика «экологического образования для устойчивого развития» вызывает огромный интерес ученых и исследователей. На первый план выдвинулись направления исследований, выявляющие место ЭОУР в системе высшего профессионального образования. Педагогическая общественность интенсивно ищет методологические подходы к образованию, выбирая его стратегическое направление в рамках антропоэкологического, глобально-ориентированного, ноосферного и др. подходов, определяет его цели, задачи, концептуальные подходы к построению содержания.

Сейчас уже складывается модель ЭОУР. Особое место в ней должен занять, по нашему мнению, компетентностный подход. Он станет важнейшим инструментом практической реализации ЭОУР, потому что компетентностный подход в образовании объединяет все имеющиеся в арсенале современной педагогики подходы (личностно-ориентированный, системный, деятельностный, аксиологический, интегративный и др.). Главная цель компетентностного подхода заключается в создании условий для развития у студентов способностей и умений самостоятельно делать правильный выбор и готовности грамотно действовать при решении сложных профессиональных задач, в различных проблемных ситуациях. Он направлен на реализацию социально-личностно-ориентированной модели образования, повышения у студентов уровня адаптивности к изменяющимся условиям, формирование у него профессиональной и социальной мобильности, приведение в соответствие его индивидуальных потребностей и социально значимых интересов развития общества. В этом отношении позиции компетентностного подхода абсолютно соответствуют целям и задачам ЭОУР.

Сегодня уже определены базовые категории компетентностного подхода. Это «компетенция» и «компетентность».

По мнению многих ученых, компетенция отражает потенциальные возможности выпускника, связанные с его готовностью выполнять определенные виды деятельности в той или иной сфере и имеет значительный уклон в сторону этических норм социального взаимодействия. Они формируются в процессе обучения, воспитания и освоения студентом социального опыта человечества и включают его личностные качества, отношение к объекту деятельности и ее результатам.

Экологическая компетенция является всеобъемлющей и пронизывает все сферы человеческого бытия. Она отражает отношения человека со всей окружающей его социоприродной средой и показывает социальные отношения на фоне взаимодействия человечества и природы. Экологическая компетенция представляет собой сложную, иерархически устроенную систему взаимозависимых и взаимодополняющих элементов. Понятие «экологическая компетенция» включает набор более узких компетенций, таких как эколого-биологическая, социально-экологическая, эколого-правовая, эколого-валеологическая и др. Каждая из них, в свою очередь, состоит из набора компетенций более низкого иерархического уровня. Например, эколого-правовая компетенция включает компетенции в области общей и социальной экологии, права, обществознания и др.

Многие ученые утверждают, что большинство выпускников вузов не свяжут свою профессиональную деятельность с природой, но каждый из них станет «лицом, принимающим решения» на различных уровнях: от личной и семейной ответственности каждого человека до общегосударственной. Для принятия ответственных решений в современных сложных экологических условиях человеку важно обладать не просто глубокими знаниями в различных отраслях экологии, но и уметь действовать в специфической или кризисной экологической ситуации. Это может сделать только человек со сформированными эколого-гуманистическими ценностями, ведь эти ценности являются одним из компонентов экологической компетентности.

Ряд ученых (Пистунова Л.Е., Шульпина Е.А. и др.) под экологической компетентностью понимают интеграцию знаний, умений в области экологии и нравственного отношения к природе; умений творчески решать экологические задачи; опыт участия в практических делах по сохранению и улучшению состояния окружающей среды; экологически значимых личностных качеств будущего специалиста (гуманность, бережливость, ответственность и др.), а также личную характеристику, включающую совокупность знаний о природной среде как важнейшей ценности, о характере взаимодействия человека с окружающей средой.

Отличительной чертой экологической компетентности выступает ее реальное проявление в практической деятельности, в том числе профессиональной, либо в конкретной экологической ситуации. Быть экологически компетентным, по мнению большинства исследователей, – это экологически целесообразно действовать в любой сфере жизнедеятельности (учебной, профессиональной, здоровьесберегающей и т.д.) на основе полученных ранее знаний и опыта. Поэтому у подрастающего поколения, молодежи и у каждого человека необходимо формировать экологическую компетентность, чтобы они были способны к прогнозированию, предвидению и моделированию возможных экологических ситуаций. У них следует развивать умения принимать решения в различных трудных ситуациях, успешно решать профессиональные задачи и т.д.

Экологическая компетентность рассматривается как одна из необходимых промежуточных стадий в последовательном продвижении обучающегося, приближающем его к новому образу жизни, основой которого является экологический менталитет. Именно менталитет как духовная составляющая культуры человека управляет его действиями и поступками и, в конечном счете, определяет его образ жизни.

Таким образом, образование, как одна из важнейших сфер производства интеллектуального и нравственного потенциала общества, является главным фактором воспитания людей с экологическим мировоззрением, с развитым чувством ответственности за свою деятельность, способных осуществить идеи устойчивого развития на практике. Поэтому его содержание должно выстраиваться на интегративно-гуманитарной основе и учитывать экономический, экологический, технологический, социальный, правовой и культурологический аспекты взаимодействия человека с окружающей его социоприродной средой. Образование в целях устойчивого развития общества не мыслится без перехода от знаниевой парадигмы к ценностной, и одной из задач на данном этапе становится формирование эколого-гуманистических ценностей личности.

Библиографический список

1. Игнатов С.Б. Экологическая компетентность в контексте образования для устойчивого развития // Образование и наука. 2011. № 1(80).
2. Стратегия образования в интересах устойчивого развития: Материалы 57-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. М., 2005.
3. Куприна Н.Г., Масленникова С.Ф. Интеграция естественно-научного и гуманитарного знания в современной концепции эколого-гуманистического воспитания // Дискуссия. 2012. № 3 (21).

РАЗДЕЛ 4

ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Е.В. Баженова
УГЛТУ, Екатеринбург

МЫ С ТОБОЙ ОДНОЙ КРОВИ?! ЧЕЛОВЕК И ЖИВОТНОЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Мы все немного лошади...
Каждый из нас немножко лошадь
Вл. Маяковский

Первый шаг в осмыслении культуры – это осознание ее в оппозиции «культура» – «натура». Рассмотренная в этом ракурсе, культура противостоит природе, она не возникает и не выводится из законов природы. Культура описывает все то, что связано с бытием человека, с его деятельностью. Она есть граница, которая отделяет природное бытие от социального бытия. Второй же шаг заключается в осознании того, что между миром природы и миром культуры нет непроходимой пропасти. Мы стоим перед необходимостью осмысления всей гаммы сложных, подчас драматически напряженных взаимоотношений культуры и природы.

Одним из аспектов этих отношений, которые аккомпанируют всей истории человеческого общества, являются взаимоотношения человека и животных. Человек оказался связан с животными с первых шагов своего исторического бытия, но с течением истории изменялись конкретные формы и содержания отношений человек – животное.

С изменением мироощущения человека менялось и его отношение к животному, и, соответственно, представление о нем. Думается, что характер взаимоотношений человека с миром животных, с одной стороны, позволяет понять общий дух эпохи, определяет восприятие животных в культуре, а с другой стороны, позволяет выяснить, какое влияние оказывают на культуру, ее своеобразие, особенности взаимоотношения человека и животного.

Если наблюдать динамику развития отношений человека и животных в истории культуры, отчетливо видны следующие тенденции.

Во-первых, от века к веку усиливался процесс непрагматического отношения к животному, т.е. формировалось особое пространство, в котором взаимодействовали человек и животное вне прагматических целей. Животные наделялись сакральным смыслом, эстетическим, выступали как объект познания, зооморфные образы активно использовались в процессе воспитания и т. д. Исторически усложнялась палитра связей человека и животного, она становилась более разнообразной, исторический контекст обуславливал доминирование определенных аспектов этих отношений. Так, в условиях городской культуры начала XXI века первичными становятся функции психологической поддержки, помощи в самореализации, которые домашние любимцы выполняют в жизни своих хозяев.

Вторая тенденция выражается в усилении этического аспекта взаимоотношений человека и животных в логике развития культуры. Проявление сострадания к животным, наблюдавшееся как выступления отдельных личностей в эпохи Античности, Средневековья и Возрождения, принимает массовый характер в конце XVIII века; в XIX веке начинается общественное движение в защиту животных в глобальных масштабах и создается правовая основа защиты животных; XX столетие ознаменовано формированием этических норм, предполагающих ответственность за все живые существа – появлением биоэтики, а также концепции «Прав животных».

Наконец, в-третьих, явственно проявляются и усиливаются со временем две взаимосвязанные тенденции – поиск человеческого начала в животном и поиск животного начала в человеке. Уподобляя животных самим себе, люди зачастую отказываются от восприятия их такими, какими они созданы природой. Ведь животные все же «другие», но человек перестает ощущать эту инаковость. Что может приводить к трагическим последствиям, в первую очередь, для самого человека.

В условиях современной культуры проблема взаимоотношений человека и животных в разных аспектах – философском, эстетическом, этическом – приобретает особую актуальность, что обусловлено рядом причин, вызванных особенностями современной техногенной цивилизации.

Обостряется экологическая ситуация на планете Земля, нарастает драматизм выступлений представителей движения «зеленых» против достижений научно-технического прогресса, увеличивается

количество обществ в защиту животных и т.д. Достижения генной инженерии, опыты клонирования ставят вопрос об изменении отношения человека к природе вообще, к живой природе в частности и особенно к животному.

Нарастающий процесс глобализации по-новому ставит вопрос о диалоге культур, в которых исторически формировались разные парадигмы отношений человека и животного. Изучение национальных особенностей этих связей необходимо для более глубокого взаимопонимания различных культур и проникновения в ментальные особенности национального самосознания.

Изменение образа жизни в процессе урбанизации также приводит к глобальным изменениям в отношениях человека и животных, которые выходят на новый уровень, подобно тому, как это происходило в период неолитической революции.

Без историко-культурного анализа этих изменений характеристика современного этапа в развитии культуры будет неполной.

Наконец, следует отметить явную потребность в осмыслении системы отношений человек – животное как целостной проблемы. Существует уже достаточно серьезная традиция ее анализа, но в частных научных дисциплинах (в философии, религиоведении, искусствоведении и др.). В рамках отечественного культурологического знания серьезных исследований, посвященных этой проблеме, практически нет.

Невозможно в одной статье охватить все многообразие взаимоотношений человека и животных в условиях современной культуры, наиболее интересными, по нашему мнению, представляются:

- актуальные функции животных в жизни современного горожанина;
- метаморфозы антропоморфизма и зооморфизма на современном этапе;
- особенности современных художественных практик, связанных с животными.

Исходная наша позиция состоит в том, что в условиях урбанистической культуры происходят кардинальные изменения во взаимоотношениях человека и животных. В частности, меняются доминирующие функции, которые животные выполняют в жизни человека. Еще Г. Зиммель утверждал, что одной из главных особенностей городской культуры является «повышенная нервность жизни», которая происходит, по его мнению, от быстрой и непрерывной смены внешних и внутренних впечатлений.

Чувство «одиночества в толпе» особенно остро ощущается в современном мегаполисе. Люди в наше время все больше отдаляются друг от друга и все сильнее страдают от взаимной отчужденности и одиночества. Отсюда важнейшая функция животных в жизни горожанина – это **психологическая поддержка, коммуникация**.

Умные и доброжелательно настроенные животные положительно влияют на настроение, поведение и здоровье человека. На этом принципе построены разные варианты анималотерапии (фелинотерапия, канистерапия, иппотерапия, дельфинотерапия, орнитотерапия, гирудотерапия и т.д.). Например, жители Японии активно занимаются зоотерапией в психологических целях. Подобное использование животных особенно актуально в стране, где ежегодно тысячи людей заканчивают жизнь самоубийством, не выдержав постоянного стресса. Среди прочего в Японии существуют специальные клубы, куда можно прийти, чтобы час или два поиграть с кошкой за определенную плату. Также в Японии можно взять на выходные собак, «напрокат»... Что интересно, летом 2008 года японцы сняли с производства электронных собачек Айбо и электронных котят, которые призваны были оказывать психологическую поддержку своим «хозяевам». Электронные животные не выдержали конкуренции с живыми кошками и собаками.

Незаменимыми помощниками, порой, бывают животные на закате человеческой жизни. В некоторых странах в хосписах используют собак, кошек и даже лошадей, которые помогают людям, стоящим на пороге вечности, достойно встретить конец своей жизни.

Домашние животные способны существенно раздвинуть границы сферы социального взаимодействия человека. Например, как только в семье заводят собаку, в окружении хозяина появляется множество таких же владельцев собак, с которыми он вместе гуляет, обсуждает различные проблемы, связанные с животными, делится новостями и т.п. Таким образом, домашних животных можно рассматривать как замечательное средство в установлении контактов с окружающими. Сегодня возможности такого общения существенно расширились благодаря Всемирной сети.

Развитие и повсеместная доступность Интернета снимает пространственные, временные, языковые, психологические и прочие ограничения. Интернет облегчает получение и распространение любой информации, а также создание объединений по интересам или убеждениям. Сегодня наблюдается всплеск активности интернет-сообществ, фан-клубов, связанных с животными; единомышленники

с интересом обсуждают проблемы своих питомцев в чатах, на форумах; проводятся ветеринарные конференции в режиме онлайн и т.п.

У этого процесса есть, однако, и обратная сторона. Человек привыкает общаться с животными, они идеальные партнеры – умные, преданные, послушные. В этом случае коммуникация с другими людьми может существенно усложниться, человеку хватает общения с его четвероногими друзьями. Авторы статьи о культурно-антропологических аспектах взаимоотношений животных и человека вспоминают нередкие случаи, когда бедные, одинокие, неухоженные люди устраивают из своих городских квартир приюты для бездомных животных: «С одной стороны, это потребность защитить еще более слабых, чем они сами, а с другой – поиск защиты: из многочисленных домашних питомцев создается защитный барьер между человеком и травмирующим его внешним миром» [2].

В условиях современной культуры особенно явно актуализируется игровой аспект взаимоотношений человека и животных. Невозможно назвать все турниры среди животных, проводившиеся в разное время в разных странах. Корейцы устраивают футбольные соревнования и между морскими свинками, и между попугаями. На арабском востоке устраивают гонки на верблюдах. Северные народы традиционно соревнуются в гонках на оленях и собаках. Активно собачьи упряжки используются для соревнований и показательных выступлений на зрелищных мероприятиях для туристов и во время национальных праздников в Финляндии, Норвегии, Канаде и Аляске.

Молодые люди, чтобы выделиться, нарушить привычное течение жизни, заводят экзотических животных – ящериц, пауков, змей. Это способ подчеркнуть свою непохожесть на других – знак нонконформистов в молодежной среде.

В условиях городской культуры животные зачастую представляют собой элемент демонстрации социального статуса своего владельца, они выполняют престижную функцию. Например, сегодня разведение и содержание лошадей в России – своего рода визитная карточка VIP. Это, пожалуй, та социокультурная функция лошади, которая объединяет настоящее с прошлым. С древности в культуре разных народов лошади демонстрировали благосостояние и высокий социальный статус своих владельцев. Русские аристократы начинали свой день с верховой прогулки, их осанка заслуживала восхищения (верховая езда обеспечивала прекрасную выправку); не только мужчины, но и женщины, принадлежавшие к высшему свету, увлекались верховой

ездой. В XVIII веке даже в соседний дом нельзя было явиться пешком, не уронив своего достоинства. В гости или в театр не ходили, а «выезжали».

И в наши дни для представителей социальной элиты очень важна принадлежность к «своему кругу». Особая терминология и понятия, связанные с лошадьми и известные только посвященным, – оригинальная тема для бесед за столом. Лошадь – ценный и неординарный подарок в среде элиты. Сегодня модно содержать собственные конюшни, совершать конные прогулки по утрам и демонстрировать дорогие украшения своих лошадей... В этих условиях лошади начинают выполнять чисто декоративную функцию, что, в свою очередь, остро ставит этическую проблему во взаимоотношениях человека и животного.

Уже в период древних цивилизаций важнейшей сферой духовной жизни людей становится политика. Для репрезентации политических идей активно используются образы животных. Наиболее ярко это начинает проявляться в эпоху социальной дифференциации. Есть несколько аспектов политической символики, в которых используются животные. В частности это флаги, гербы отдельных родов и государственных гербы, эмблемы политических партии и т. д. Через образ животного могут быть выражены особенности той или иной страны, региона. Белоголовый орел является символом США. Россию традиционно олицетворяет медведь. Неслучайно изображение медведя появилось на эмблеме ведущей политической партии в нашей стране.

Представляется возможным ввести термин «животные-достопримечательности». Как достопримечательности выступают вполне реальные, конкретные животные. Так, в знаменитых римских развалинах Торре Арджентина располагается колония кошек. В 2003 году итальянские власти присвоили этим кошкам статус «биокультурного национального достояния». Своеобразная колония кошек существует и в России. Коты являются важной частью жизни Эрмитажа, одной из знаменитых эрмитажных легенд, они несут здесь службу государственной важности, охраняя территорию музея от грызунов. Во вступительном слове к книге «Кошкин дом в Эрмитаже» М. Б. Пиотровский признается: «...В последнее время у меня чаще просят интервью о кошках, чем о картинах Рембрандта...». «Животными-достопримечательностями» являются также знаменитые вороны Лондонского Тауэра. «Животные-достопримечательности» не просто герои каких-либо легенд и фольклора – они зачастую становятся олицетворением

мест, имеющих важное историческое и государственное значение, такие животные могут выступать как один из символов власти. Эти животные находятся под особой опекой – охраняются как физически, так и юридически, то есть находятся в «особых отношениях» с государством. Безусловно, «животные достопримечательности» привлекают туристов. Так жители города Мышкин превратили его в образцовую российскую провинцию, раскрутив мышь как своеобразный туристический брэнд.

Животная символика активно вторгается в жизнь современного человека. В рекламе многих известных фирм использованы образы животных, отражающие те или иные характеристики. Так, тигр – эмблема фирмы «Эссо», производящей бензин, он символизирует силу, быстроту и энергичность. Лев – эмблема знаменитого французского автомобильного концерна «Пежо», а продукцию молдавского виноделия представляет аист, несущий в клюве виноградную гроздь. Многие спортивные команды выбирали в качестве своих эмблем изображения животных, тем самым, подчеркивая характеризующие их качества. Так, чемпион НБА, знаменитая баскетбольная команда из города Чикаго, называется «Красные буйволы». Игроков на бирже называют «быками» и «медведями».

Таковы некоторые функции, характеризующие статус животных в современной культуре. Перейдем к характеристике второго выделенного в начале аспекта взаимоотношений человека и животных в условиях современности. Рассмотрим, как проявляются метаморфозы антропоморфизма и зооморфизма на современном этапе. Люди, имеющие домашних питомцев, пытаются не просто обеспечить их жизненно необходимыми вещами, но и нарядить их, одеть по своему подобию, очеловечить их с помощью аксессуаров, обычно используемых человеком: сумочка, головной убор, комбинезон, украшение... В этих условиях создается мощная индустрия красоты для животных, ее услуги востребованы не только богатыми и знаменитыми, но и обычными людьми, которые, в подражание звездам кино, эстрады и политики или просто по собственному желанию, стремятся украсить своего любимца.

Уже в XVIII столетии у мадам Помпадур была целая «коллекция» маленьких болонок, такие собачки выполняли в жизни своих хозяек важную функцию – согревали их вместо грелок. Двух собачек мадам Помпадур любила в особенности, и портнихи наряду с платьями для мадам шили и платья для ее любимых собачек. Платья украшались вышивкой и драгоценными кружевами и обходились в значительные

суммы. Однако это редкий пример, сегодня мы можем наблюдать устойчивую тенденцию.

В последнее время достаточно быстро развивается модельный бизнес для животных, в основном для собак. Проводятся специализированные показы мод. В частности, в Екатеринбурге уже сложилась своеобразная традиция собачьих дефиле в День города. Чтобы поддерживать хорошую форму, домашние любимцы занимаются в фитнес-центрах: бегают на беговых дорожках, выполняют упражнения, плавают в бассейнах... То есть во всем уподобляются людям.

Другой популярной услугой для избалованных домашних любимцев сегодня является гостиничный бизнес. В отелях для животных предлагают полный спектр услуг: питание, прогулки и тренировки, уборку номера, услуги парикмахера, игры... Возможна и следующая услуга: если ваша собака привыкла спать с вами в одной кровати и испытывает дискомфорт от вашего отсутствия, с ней будет спать сотрудник гостиницы. Иногда кажется, что мы все больше меняемся ролями с «братьями нашими меньшими».

Во многих европейских странах есть кондитерские и рестораны для собак и кошек, где животное может полакомиться всеми возможными блюдами. Все изделия готовятся по специальной рецептуре. В этих заведениях празднуются собачьи свадьбы, дни рождения, на которые приглашаются многочисленные хвостатые гости. Производители зоотоваров придумывают все больше новых продуктов: собачий шоколад, шампанское, тонизирующие напитки, йогурты, пиво.

В Европе развита сфера ритуальных услуг для животных: от кремирования и заморозки до прессования праха домашнего любимца в форму брильянта. В Англии и Франции кладбища домашних животных были распространены уже, по крайней мере, во второй половине XIX века. В России также известны единичные примеры такого рода. Екатерина II ввела обычай хоронить домашних питомцев и ставить на их могилах надгробия с эпитафиями, нередко весьма пространными. В Царском селе на кладбище при Пенсионерских конюшнях нашли свой приют старые лошади «Собственного седла Их Императорских Величеств». На рубеже XXI столетия в России также предпринимаются попытки организовать сферу ритуальных услуг для животных.

Стоит подчеркнуть, что тенденция очеловечивания животных характерна в первую очередь для мегаполисов. Подобное отношение к животным актуализируется, в том числе, и через средства массовой информации. Нам показывают телесериал о жизни семей сурикатов, наделяя зверьков (даже недомашних) определенными характерами,

уподобляя события их жизни перипетиям жизни людской. Коварство и любовь, борьба за наследство и семейные тайны, интриги и убийства – без них не обходиться ни одна «мыльная опера». Сериал «Поместье сурикатов» создан по всем законам столь любимого зрителями жанра, с тем только отличием, что действие происходит в пустыне Калахари, а главные герои – маленькие африканские хищники.

В мультфильмах коты, рыбки, крысы и даже львы и мамонты (животные дикие) хоть и имеют облик животных, но ведут себя совершенно как люди и на равных взаимодействуют с людьми. Сам по себе факт очеловечивания животных, уподобления их человеку не исключителен. С древности зооморфные образы активно использовались в воспитании детей (сказки о животных, игрушки, изображения животных, игры, ласкательные слова и т.п.). Басни на «злобу дня», в которых действуют животные, были востребованы в разные времена (начиная с Эзопа) и в разных странах и т.д. При всей популярности антропоморфных образов в культуре предшествующих эпох сохранялась дистанция между человеком и животным (за исключением древних тотемических представлений), они не воспринимались как тождественные существа. Сегодня, если главный герой фильма собака, то в окружении людей она будет вести себя по сути как человек, обладая пониманием того, что в мире есть добро, и что есть зло. Стирается грань между миром людей и миром животных.

В одной из бесед, посвященных актуальным проблемам современности, представленной в работе «Ужас реального», вводится понятие «вторичный тотемизм», которое предполагает объединение людей в специфические группы на основе интереса и привязанности к определенным видам животных. Например, в ситуации знакомства молодые люди нередко задают вопрос: «Ты кого больше любишь, кошек или собак?». На основании этого различения можно определить, кто к какому тотему относится, и выстроить соответствующие тотемные отношения» [4].

Понятие «вторичный тотемизм», безусловно, является метафорой, поскольку к историческому, реальному тотемизму не имеет прямого отношения, он основан уже не на истинном понимании зверя, а на бесчисленных мультфильмах, комиксах и плюшевых животных.

Наши встречи с животными начинаются с детских игрушек, которые имитируют животных: «Давно было замечено, что зверей-игрушек в мире гораздо больше, чем зверей-зверей» [5, с. 207]. Сначала мы встречаемся с плюшевыми мишками, очень милыми и добрыми, полностью покорными нашей воле; затем нас окружают

кошечки и собачки, рыбки и попугайчики, представленные чаще всего декоративными породами, основная характеристика которых та же «игрушечность», это животные к которым мы привыкли. Между ними и нами нет пропасти абсолютной инаковости.

С одной стороны, тенденция антропоморфизации свидетельствует об усилении гуманистической составляющей в отношениях человека и животных. Но с другой стороны, здесь есть опасность забвения инаковости животного, разрушения реально существующей границы, которая природой проведена между миром людей и миром животных.

Противоположная тенденция состоит в стремлении человека обнаружить в себе животную сущность, подчеркивая тем самым свое природное начало как наиболее чистое и светлое, незамутненное современной цивилизацией.

Сегодня мы можем наблюдать своеобразную реабилитацию оборотничества, когда человек находит в себе зверя, входит с ним в контакт и от этого становится более гармоничным, сбалансированным, свободным. В рассказе Виктора Пелевина «Проблема верволка в средней полосе» превращение человека в животное наполняет высшим смыслом душу оборотня.

В рамках российско-украинского проекта «Перевоплощение» в 2008 году прошла акция «Мы живем на одной планете». Несколько известных представителей спорта и шоу-бизнеса согласились при помощи грима перевоплотиться в животных, чтобы привлечь внимание к исчезающим видам. С помощью новейших технологий были найдены животные, максимально приближенные по биометрическим параметрам к людям-исполнителям. Певец Сергей Лазарев стал сурикатом, шоумен Роман Трахтенберг – орангутангом, литератор Оксана Робски – лисой. Образ Светланы Хоркиной – мраморный хорь, гимнастка Ирина Чашина преобразилась в лемуру. Ксения Собчак – в зебру. Лена Перова стала коалой. Комментируя свою работу в этом проекте, почти все участники говорили о серьезности переживания своего временного перевоплощения.

В этом же ряду примеров можно поставить субкультуру Фурри, в России пока не очень широко распространенную, но популярную в разных странах мира. Это субкультура, которая объединяет людей, так или иначе интересующихся антропоморфными животными в изобразительном искусстве, анимации, художественной литературе и дизайне. Особенностью этой субкультуры является стремление ее представителей к воплощению образа антропоморфного животного

в творчестве или в себе, посредством идентификации с ним. Фурри, как и представители любой другой субкультуры, как правило, имеют отличительные черты в своем внешнем облике, свой сленг, проводятся международные и национальные съезды фурри – фурренции и т.п.

Третий важный аспект, который мне хотелось бы рассмотреть, касается использования образа животных в современных художественных практиках.

Как и в начальный период формирования культуры, искусство сегодня обращается к теме зверя. Изменилось ли что-то в образе зверя в условиях современной культуры? Если изменилось, то что? Еще совсем недавно никто не сомневался в том, что искусство – продукт деятельности человека. Сегодня животные выступают как самостоятельные субъекты творчества и как живые арт-объекты.

В искусстве, построенном по принципам традиционной художественной парадигмы, животные – это объект художественного изображения. Современная художественная система допускает немало случаев, когда животные сами могут быть художниками.

Все-таки творчество животных-художников, прежде всего, в области изобразительного искусства вряд ли можно охарактеризовать как самостоятельное, как сознательный порыв самого животного к творческому самовыражению. Вопрос относить ли произведения такого рода к сфере искусства или нет, обсуждается уже несколько десятилетий. Ответ положительный или отрицательный зависит от того, что понимать под искусством, как интерпретировать художественный образ. По крайней мере, проблематичным является утверждение, что животное сознательно создает образ, который выражал бы его внутреннее состояние или отражал бы действительность. Деятельность животных живописцев укладывается лишь в узкие рамки абстрактного искусства.

Современная реальность отношения человека к животному и животного к человеку характеризуется целым рядом аспектов, которые не были актуализированы в прошлые эпохи. Что, на наш взгляд, представляется наиболее важным. Современная практика многосложных разнообразных отношений человека к животному внутренне противоречива, диалектична.

Во-первых, явственно проявляется тенденция гуманизации в отношении человека к животному. Это выражается и в том, что усиливается момент доверительности, теплоты, дружбы человека и животного. Все это конкретные проявления очеловечивания животных в условиях налаженного городского образа жизни. Такое отношение

к животным – следствие и признак высокоразвитой урбанистической цивилизации.

Во-вторых, следует отметить, обратную сторону, а именно: животное все больше и больше превращается в игрушку, в предмет для удовлетворения потребностей человека, человек манипулирует животным. А это, в-третьих, в определенной мере деформирует отношение человека к человеку, происходит подмена живого человека животным-партнером, и, вместо того, чтобы одаривать своими чувствами людей, дарят их братьям нашим меньшим.

И, наконец, нельзя не отметить, что проблема отношения человека к животному, – это часть общей проблемы взаимосвязей культуры и общества. И если мы сегодня говорим об актуальности формирования экологического сознания, о необходимости формирования экологической культуры, то это заставляет обсуждать и проблему экологии животных, особенно в контексте проблематики современных художественных практик.

Конечно, мы охватили не все аспекты заявленной проблемы. Если говорить о бытии животных в пространстве современных мегаполисов, то можно обозначить особые точки этого пространства, которые связаны с животными – это зоопарки, цирки, подвалы, квартиры. Современная градостроительная практика должна учитывать наличие в едином целостном пространстве города места, которые предназначены изначально для бытия животных. Еще один аспект, который мы не затронули в статье – это проблема бездомных животных, как маргиналов в городской среде. Данные темы задают перспективы дальнейших исследований в заявленной нами области.

Библиографический список

1. Кац Дж. Собака, любовь и семья (Книга о современном обществе и о новой роли собаки в жизни человека). М., 2004.
2. Василевская И.А., Коршунков В.А. Домашние животные в жизни современных горожан: культурно-антропологические аспекты / Сквозь границы. Культурологический альманах. Вып. 6. Киров: Изд-во Вят ГГУ, 2007.
3. Фомченков Т. Сколько свинок не только в лягушатнике? // Вечерний Екатеринбург. 25 апреля 2006.
4. Святые животные (беседа) / Т. Горичева, Н. Иванов, Д. Орлов, А. Секацкий. Ужас реального. СПб., 2003.

Н.К. Антропова
УГЛТУ, Екатеринбург

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗОВАННОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

Лес – это величайшее национальное достояние. Среди природных богатств России лесу принадлежит огромное значение. В течение многих веков бескрайние леса покрывали страну. Лес в значительной степени оказывал влияние на историческую судьбу, менталитет, национальный характер и хозяйственно-экономическую жизнь народов России.

Не только непосредственная материальная польза связывала человека с лесом (источник различных материалов и продуктов, один из факторов устойчивости биосферы, регулятор огромного числа протекающих на Земле природных процессов), но и духовное отношение (благоговейное, часто мистическое или культовое отношение к лесу). Примером может служить миф о «мировом древе» («древо жизни», «древо познания», «шаманское древо», «священная роща»).

На протяжении многовековой истории использования леса человек далеко не всегда руководствовался разумом, а часто искал в лесе сиюминутную выгоду и не думал о последствиях такого отношения.

Облик лесов начал складываться около 10 тысяч лет назад после таяния ледников и повсеместного потепления. Современный лесной покров России исторически более всего связан с потеплением, начавшимся полторы тысячи лет назад.

Россия – государство, наиболее богатое лесами. На ее долю приходится пятая часть всех лесов мира. Площадь лесов составляет 1182,5 га, и на душу населения в России приходится 5,2 га леса. По данным на 2010 год, общий запас леса составляет 80,7 млрд м³ [1, с. 7].

Вопрос о судьбах леса, о связи природы с национальной историей зародился в российской науке и литературе в XIX веке В.О. Ключевский подчеркивал экономическую роль леса в истории русского народа. В «Курсе русской истории» он писал о том, что лес оказывал разнообразные услуги: хозяйственные, политические, нравственные; служил надежным убежищем от внешних и внутренних врагов и др. По его мнению, лес определил особенности русской жизни и оказал влияние на формирование русского национального характера. К.А. Тимирязев поэтизировал деятельность лесовода, характерными

чертами которого считал устремленность в будущее, заботу о грядущих поколениях, самоотверженность, истинный гуманизм. Д.И. Менделеев писал о сохранении леса. В трехтомной монографии «Русский лес» (1893–1897) авторы призывали к сохранению леса как части России [2, с. 165].

В книгах В. Кайгородова «Из зеленого царства», «Беседы о русском лесу. Краснолесье (Хвойный лес)» говорилось о разумном использовании даров природы. Профессор М.Е. Ткаченко пропагандировал знания о лесу. Н.А. Пономарев в конце XIX века глубоко исследовал причины обезлесения страны. Русские ученые А.Ф. Рудакий, М.К. Турский, Н.С. Нестеров, Г.Ф. Морозов, М.М. Орлов разработали общую теорию лесоводства и установили оптимальное соотношение возобновления лесов с лесоэксплуатацией [3, с. 169]. Г.Ф. Морозов в работе «Учение о лесу» определял лес как «совокупность древесных растений, измененных... под влиянием воздействия их друга на друга, на занятую почву и атмосферу», как «совокупность живых тел», как «сообщество», как «социальное явление» [3, с. 32].

В 1918 году Всероссийским центральным исполнительным комитетом Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов был принят Основной закон о лесах. Однако в 20–30-е годы принцип постоянства лесов стал нарушаться ввиду растущих потребностей новостроек в лесу, создания целлюлозно-бумажных комбинатов, промышленном строительстве. В 30-е годы одним из результатов ослабления внимания к лесу явилась фактическая ликвидация лесоустройства. В лесных вузах были закрыты кафедры лесоустройства, лесоустроительные партии на местах были ликвидированы. В сфере лесного хозяйства и в науке о лесу многие годы шла острая борьба. Только в конце XX века ситуация немного изменилась.

Тема леса как природного феномена широко представлена в фольклоре разных народов, в литературе, живописи, музыке. Немало прекрасных описаний леса можно увидеть в произведениях русских и советских писателей. А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, С.Т. Аксаков, Т.И. Мельников (Печерский), Д.Н. Мамин-Сибиряк, И.С. Никитин, А.К. Толстой, А.А. Фет, И.А. Бунин, М.М. Пришвин, Л.М. Леонов «Русский лес», К.Г. Паустовский, В.П. Астафьев, А.П. Чехов, В.В. Шукшин, В.К. Арсентьев «В дебрях Уссурийского края», Г. Марков «Соль земли», В. Бабич «Хозяйка леса», Ф. Гладков, В. Закруткин, Е. Пермитин и др. не только писали о любви к лесу, но и об истреблении лесов. В частности, И.С. Тургенев в «Записках охотника» писал об оскудении лесных просторов,

А.П. Чехов в своих произведениях «Дядя Ваня», «Леший» и др. писал об уничтожении лесов.

В искусстве тема леса представлена у таких художников, как Ф.А. Васильев «Тополя, освещенные солнцем», И.И. Левитан «Весна. Большая вода», И.И. Шишкин – «знаток и рисовальщик дерева вообще, и хвойного леса в особенности», А.И. Куинджи «Березовая роща», «Лес», И.И. Левитан «Сибирь», «Кама», Е.Е. Волков «Вечерняя тишина», «Осенний разлив», В.Д. Орловский «Утро в лесу», В.Д. Поленов «Ранний снег», А.Е. Маковская «Березовая аллея», А.К. Денисов-Уральский «Лесной пожар» В.М. Волович оформил и проиллюстрировал «Кладовую солнца» М.М. Пришвина, А.И. Бурлаков «Солнечный лес», А.М. Васнецов «Тайга на Урале. Синяя гора», Л.П. Вейберт «Повесть о лесах», «Глухомань», Е.И. Гудин «Деревья встанут вновь», «Лесоповал» и др.

Тема природы, тема леса представлена в музыкальном творчестве таких композиторов, как М. Балакирев «Русь», М.П. Мусоргский «Ночь на Лысой горе», П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков «Снегурочка», С.В. Рахманинов и др.

В 1953 году вышел многоплановый эпический и философский роман Л. Леонова «Русский лес». В романе описана целая эпоха в истории народа и страны, характеризуются духовные качества русского народа. В романе показан конфликт между учеными различной идейной и научной ориентации. За конфликтом персонажей просматривается и многое другое: преданность лесу, патриотизм, подлинная забота о народных интересах, о будущем страны.

Основные идеи романа: героизм советских людей в Великой Отечественной войне, духовное формирование молодежи в обстоятельствах военных лет, в условиях острой идеологической войны, тема науки и деятельности ученых, обличение сущности фашизма и др. Образ леса проходит через весь роман. Русский лес – это символ народа, его неисчислимых сил, его жизнеспособности, красоты. Лес – это источник и носитель жизни, природная среда, дающая особое выражение и колорит стране. С темой леса связана в романе авторская философия природы, его концепция по глобальным экологическим проблемам.

Тема леса появилась в творчестве Л. Леонова задолго до создания романа «Русский лес». В рассказе «Бурыга» писатель писал о вырубке леса: что происходит с обитателями леса, вынужденными разбегаться куда глаза глядят. В рассказе «Петушихинский пролом» описывается тишина и глушь северного лесного края.

Одним из первых романов Леонова о лесе можно считать «Соть» (1930). Роман проникнут пафосом нового строительства. Однако автор не превращается в пропагандиста безжалостных рубок леса, а преклоняется перед очарованием русского леса. В пьесе «Половчанские сады» (1937) символ цветения совхозного сада пересекается с цветением новой, светлой и радостной, жизни людей. В пьесе «Ленушка» (1943) показан образ шумящего леса: партизанам лес помогает бороться с нашествием врага, а враг испытывает в лесу беспокойство и страх. В статье «Позаботимся о зелени» (1945) писатель писал об озеленении Москвы. В 1947 году была написана публицистическая статья «В защиту друга»: об охране лесов, природы. Здесь автором намечена связь научной и хозяйственной темы с социально-нравственными темами.

Таким образом, во время подготовки к написанию романа «Русский лес» Л. Леонов глубоко изучил как состояние русских лесов, так и положение в лесоводческой науке.

Можно выделить следующие функции леса в романе. Во-первых, лес служит средством группировки характеров (лес, лесные дела, наука и лес – это арена напряженного поединка героев, сфера их деятельности, проявления духовных качеств). Во-вторых, образ леса приобретает в романе символическое значение: борьба за русский лес – это борьба за счастье и будущее России, борьба за разумное сосуществование человека и леса.

В романе писатель затронул следующие темы, посвященные лесу: о природе леса, о профессии лесника, о грядущей глобальной экологической катастрофе, о покорении Сибири и ее покорителях, о воспитании лесом, о противоречивом отношении к лесу, о славянских божествах, о лесной политике, о разорении русского леса, о конфликте двух ученых-лесоводов – настоящего ученого и лжеученого, которые являются злободневными и на сегодняшний день и др.

Л. Леонов дал поразительно прекрасный поэтический образ леса: «Она была неслыханно хороша сейчас, старая мать Облога, в своей древней красе, прямая, как луч, и без единого порока; снег, как розовый слон, покоился на ее отяжелевших ветвях» [4, с. 103]; «Сосна стояла по-прежнему, как в морозном сиянье. Она еще не знала, что уже умерла... Еле заметное движение родилось в ветвях, что-то деловито хрустнуло внизу и мелкой дрожью отозвалось в вершине. Сосна накренилась... И вдруг целая буря разразилась в ее пробудившейся кроне, ломала сучья, сдувала снег... Сугробы валились наземь, опережая ее падение... Нет ничего медленней и томительней на земле,

чем падение дерева, под чьей сенью посещали тебя смутные грезы детства»! [4, с. 104].

Много Л. Леонов писал о профессии лесника и очень жалел о том, что «нет пока памятников лесоводам на земле» [4, с. 60]. Деятельность лесовода рассчитана на долголетие: «Требовались две и даже три творческие жизни, чтобы вырастить полноценное промышленное дерево; если же стремиться к единственно правильной, так сказать, многопольной системе, с чередованием лесных пород, требовались бы века» [4, с. 60].

Одним из первых Л. Леонов заговорил о грядущей глобальной экологической катастрофе, выразив свое отношение через своих героев, в частности, через дедушку Калину: «Прозябнет земля без своей зеленой шубейки и здоровьишко станет у ей шибко колебательное. Будет коровка по семи верст за травинкой ходить, а раньше и аршина наедалась. И будет нам лето без тучек, иная земля без снегов ... и проклянут люди свое солнышко!.. И как побьете до последнего деревца русские-то леса, тут и отправитесь, родимые, за хлебушком на чужую сторонку!..» [4, с. 99].

Приведем высказывание другого героя писателя, Карела Анания, «великого мастера любых деревянных творений»: «...небрежно живем... Обижаем родную матушку: надкусим да и бросим материнское угощенье. ...И вот приходят молодые наши робятки в лес. Валят богатырско дерево, отсекают зеленую главу, волокут его водой да чугушкой... и всяк его лущит, пилит да строжет по пути, сорит единственное наше богатство... тает наша лесина, что льдинка на полой воде» [4, с. 191–192].

Писатель говорит о том, что если не изменится пренебрежительное отношение к лесу как к безгласному и нелюбимому пасынку, то последствия скажутся в самых отдаленных областях: «Вековые сплошные вырубki с последующим ветровалом нестойких дровяных пород вели к заболачиванию бескрайней, сглаженной ледником северной равнины. Едва исчезали древесные исполины, могучие растительные насосы, начинали скапливаться неиспаряемые грунтовые воды; набухшая почва затягивалась мхами, и у древесных семян уже не хватало силенок пробиться сквозь зыбкий ковер крохотных влаголюбов» [4, с. 190].

После выхода романа в стране завязалась дискуссия по вопросам лесного хозяйства в журналах «Лесное хозяйство», «Наш современник», в газете «Известия». В 1960 году вышла статья, подписанная группой писателей, в том числе и Л. Леоновым, в которой говорилось

о необходимости коренной перестройки управления лесным хозяйством. В октябре 1960 года на третьей сессии Верховного совета РСФСР был принят закон «Об охране природы» [2, с. 199–200].

В XXI веке ситуация в лесной политике улучшилась, но незначительно. В 2007 году вступил в силу новый Лесной кодекс РФ. Реформирование лесного хозяйства продолжается и в настоящее время, формируется нормативно-правовая база. В 2010 году в УГЛТУ вышла монография «Лесной комплекс Среднего Урала: концепция развития до 2020 года» под ред. А.В. Мехренцева, в которой рассматривается использование лесных ресурсов Свердловской области и предлагаются приоритетные направления совершенствования и развития лесного комплекса области.

Коренным образом изменилось определение такого феномена как «лес». В документе «ГОСТ 18486-87. Лесоводство, термины и определения», принятым 10 декабря 1987 года, под лесом понимается «элемент географического ландшафта, состоящий из совокупности деревьев, занимающих доминирующее положение, кустарников, надпочечного покрова, животных и микроорганизмов, в своем развитии биологически взаимосвязанных, влияющих друг на друга и на внешнюю среду» [3, с. 32]. В статье 5 Лесного кодекса РФ говорится о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе. А.Л. Каменев предлагает понимать под лесом «сложный биологический организм вместе со средой обитания, развитие и воспроизводство которого осуществляется человеком целенаправленно и в интересах своего существования» [3, с. 32]

По запасам леса – одного из возобновляемых ресурсов – Россия занимает первое место в мире. Одной из первостепенных задач является наращивание объемов производства и повышение конкурентоспособности лесной продукции на основе применения инновационных технологий. Лес является важнейшим резервом нашего долгосрочного инновационного развития и стратегическим элементом достойного участия России в глобальной экономике (примером целенаправленной лесной политики, ориентированной на развитие лесного сектора и повышение его роли в экономике и экспорте, является Китай, именно здесь успешно реализуется государственная программа по созданию плантаций быстрорастущих лесных пород).

Лесной потенциал – природно-экономический объект, имеющий сложную пространственную структуру, многофункциональное значение, длительный цикл естественного воспроизводства, обладающий комплексобразующими свойствами [5, с. 32].

Цели лесной политики России – создание условий, обеспечивающих устойчивое управление лесами, т.е. соблюдение требований непрерывного, рационального использования лесов, повышение доходов от использования лесных ресурсов, своевременное и качественное воспроизводство лесов, использование и сохранение не только ресурсного, но и рекреационного, экологического потенциалов, а также биологического разнообразия [5, с. 33].

На сегодняшний день основными проблемами цивилизованного лесопользования России являются:

- низкая эффективность системы воспроизводства лесов;
- недостаточная защищенность лесов от пожаров и насекомых-вредителей; (Лето 2010 года вскрыло две главные проблемы: недостаток пожарной техники и неэффективность системы управления лесным хозяйством и противопожарной службой. По оценкам специалистов, существует пять главных факторов, которые обуславливают вероятность возникновения пожаров: бесхозные леса, нехватка лесников, нехватка пожарной техники, нехватка денег, нет централизованной системы охраны лесов [6, с. 28–29].)
- неэффективный контроль за использованием лесов;
- экономически нерентабельные объемы лесозаготовок лесохозяйственных предприятий;
- истощение запасов древесины в зонах расположения действующих лесных предприятий;
- высокий уровень нелегального оборота;
- слабое развитие транспортной инфраструктуры (улучшение лесных дорог может способствовать уменьшению угрозы возникновения экологических проблем, доступность мер противодействия пожарам и других форм деятельности [1, с. 21]);
- снижение научного потенциала;
- износ основного технологического оборудования (80 %); (Машин для лесного хозяйства более пятисот наименований: специальных, общего назначения и заимствованных из других отраслей. Парк машин почти не обновляется – большинство новых машин покупают за доллары.)
- отказ от лесного семеноводства (селекционные центры уже не функционируют, а новые находятся в стадии формирования) и другие проблемы.

Таким образом, в лесном комплексе России существует много проблем, которые необходимо решать срочно, чтобы попытаться предотвратить экологическую катастрофу – восстановить «легкие» планеты.

Библиографический список

1. Лесной комплекс Среднего Урала: концепция развития до 2020 года / под. А.В. Мехренцева. Екатеринбург, УГЛТУ, 2010.
2. Ковалев В.А. Этюды о Леониде Леонове. М., Современник, 1978.
3. Каменев А.Л. Феномен леса и выбор направленности лесной политики в регионе // Журнал экономической теории, 2011, № 2.
4. Леонов Л.М. Русский лес. Роман. М.: Молодая гвардия, 1975.
5. Макар С.В. Развитие регионального лесного потенциала в координатах государственного стратегического планирования // Региональная экономика. 2010. № 38 (173).

НАШИ АВТОРЫ

Антропова Наталья Константиновна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Баженова Екатерина Вячеславовна – доцент, кандидат культурологии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Бухарова Галина Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор, академик Академии профессионального образования, академик Балтийской педагогической академии, почетный работник высшего профессионального образования РФ, ученый секретарь совета Д 212.284.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций (Екатеринбург).

Верзилов Сергей Михайлович – профессор кафедры истории и социально-правовых дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Каташинских Сергей Николаевич – доцент кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Кох Иван Адамович – доктор социологических наук, заведующий кафедрой философии и культурологии, руководитель социологической лаборатории Уральского государственного горного университета (УГГУ), Екатеринбург.

Лыкова Татьяна Рафкатовна – старший преподаватель кафедры социально-культурных технологий Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Масленникова Светлана Федоровна – кандидат педагогических наук, зав. кафедрой социально-культурных технологий Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Назаров Игорь Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), почетный работник высшего профессионального образования, Екатеринбург.

Новикова Оксана Николаевна – кандидат педагогических наук, зав. кафедрой философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Примак Лариса Валерьевна – старший преподаватель кафедры социально-культурных технологий Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Старыгина Наталья Феликсовна – доцент кафедры социально-культурных технологий Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Степанова Нина Николаевна – доцент кафедры ППО, филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Советский.

Стукова Марина Юрьевна – старший преподаватель кафедры ППО, филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Советский.

Фонова Нина Георгиевна – кандидат экономических наук, доцент Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ), Екатеринбург.

Шаповалова Ирина Олеговна – аспирант Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Шеглинский Алексей Евгеньевич – директор филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» в г. Среднеуральск.

Научное издание

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

ISBN 978-5-94984-530-1

Редактор Е.А. Назаренко

Оператор компьютерной верстки Т.В. Упорова

Подписано в печать 30.07.2015

Формат 60×84 1/16

Печать офсетная

Уч.-изд. л. 9,02

Усл. печ. л. 8,14

Тираж 100 экз.

Заказ №

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный лесотехнический университет»

620100, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37

Тел.: 8(343)262-96-10. Редакционно-издательский отдел

Отпечатано с готового оригинал-макета

Типография ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО УМЦ УПИ»

620062, РФ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2